13053

kraeved.info

Том I, II и III

№ 15083

Том I — О камен. угле — Маргаритов
1888 г. " Поездка на О-в ... — Россет
" Остатки древностей в долинах Лефу — Буссе

Том II — Анадырск. край — Дьячков
1893 г

Том III — Матер. к опис. Жиган. окр. — [illegible]
1894 г

БИБЛІОТЕКА
О. И. А. К.
Владив. Отдѣл. Приам. Отдѣла
Р. Г. О.

٤٨٣

№ 13083

ЗАПИСКИ

Общества Изученія Амурскаго края.

Подъ редакціей Предсѣдателя Общества.

ТОМЪ II.

АНАДЫРСКІЙ КРАЙ.

Рукопись жителя села Маркова

Г. Дьячкова.

Съ предисловіемъ г. *Ѳ. Ѳ. Буссе.*

Типографія Сибирскаго Флотскаго Экипажа.
ВЛАДИВОСТОКЪ.
1893.

БИБЛІОТЕКА
О. И. А. К.
Владив. Отдѣл. Приам. Отдѣла
Р. Г. О.

Дозволено цензурой. Владивостокъ. Октября 6-го дня 1893 года.

Цензоръ, директоръ прогимназіи Н. Вознесенскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1891 году скончался на р. Анадырѣ врачъ Леонидъ Францовичъ Гриневецкій, первый начальникъ вновь учрежденнаго округа, въ бассейнѣ этой рѣки и на прилегающихъ къ ней берегахъ моря. Преждевременная смерть не дозволила ему закончить многотрудную и отвѣтственную работу, а именно изученіе почти вовсе не изслѣдованнаго края, съ цѣлью положить прочныя основанія для правильной администраціи, которая могла бы обрусить полудикое населеніе и устранить контрабанду американскихъ шхунъ, которыя, доставляя чукчамъ предметы первой потребности, вносятъ въ ихъ среду страшный вредъ пьянства. Въ теченіи почти 3-лѣтняго пребыванія въ Анадырскомъ краѣ Л. Ф. Гриневецкій собралъ свѣдѣнія непосредственнымъ наблюденіемъ и разспросами болѣе развитыхъ жителей, но не успѣлъ разработать этотъ матеріалъ вслѣдствіе болѣзни, которая свела его въ вѣчно мерзлую могилу на далекомъ сѣверѣ. По смерти изслѣдователя, всѣ его бумаги были доставлены во Владивостокъ и въ томъ числѣ рукопись жителя села Маркова, Г. Дьячкова. По благосклонному распоряженію Г. Военнаго Губернатора Приморской Области эта рукопись была поручена мнѣ съ правомъ списать копію и передать ее для напечатанія въ Общество Изученія Амурскаго края.

Авторъ, какъ видно изъ текста рукописи, по происхожденію чуванецъ. Уже его родители вполнѣ обрусѣли и забыли языкъ

предковъ, судя по указанію автора, что одна только бабушка еще помнила нѣсколько чуванскихъ словъ. Къ сожалѣнію, о личности автора я не могу дать никакихъ свѣдѣній; ни въ рукописи, ни въ отчетахъ Гриневецкаго не упомянуто даже имя его, а Дьячковыхъ въ селѣ Марково много, какъ видно изъ семейныхъ списковъ его обывателей, приложенныхъ къ рукописи.

Самый манускриптъ состоитъ изъ многихъ тетрадей, написанныхъ четкимъ и убористымъ почеркомъ. Изложеніе ясное, мѣстами нѣсколько растянутое,--изъ очевиднаго желанія неупустить подробностей и устранить неопредѣленность. Замѣчаются нѣкоторыя неправильности въ построеніи фразы, встрѣчаются ошибки въ правописаніи, но эти недостатки настолько незначительны, что надо удивляться, какъ авторъ, при недостаткѣ школьнаго образованія, достигъ такихъ результатовъ.

Талантливость автора блистательно выразилась въ обобщеніяхъ разспросныхъ свѣдѣній и личныхъ наблюденій, почему у него мы находимъ прекрасные обзоры и выводы. Не имѣя карты, онъ ориентировался въ географическихъ особенностяхъ края удивительно точно и набросилъ, въ сжатой формѣ, точную картину края. Отъ его наблюдательности не ускользнула предѣльная граница лѣсовъ и вообще растительности; онъ далъ цѣнные факты по климату, указывая времена вскрытія рѣки Анадыря, времена цвѣтенія и созрѣванія разныхъ растеній; онъ извлекъ изъ разспросовъ жителей весьма интересныя данныя о животныхъ, ихъ переходахъ, времени и мѣстѣ оплодотворенія и рожденія потомства. Самый полный отдѣлъ рукописи, составляетъ населеніе. Здѣсь мы находимъ подраздѣленіе племенъ на роды, мѣста расположенія каждаго рода и ихъ кочевки, описаніе быта, промысловъ, обычаевъ, повѣрій и сказаній. Изъ такого краткаго обзора содержанія рукописи Дьячкова, видно,

какъ много цѣнныхъ научныхъ фактовъ можно извлечь изъ издаваемой рукописи. Цѣнность ея увеличивается простодушіемъ автора, которое вызываетъ полное довѣріе къ сообщеннымъ фактамъ; такъ, напримѣръ, излагая какое либо повѣрье о совершенно сверхъестественномъ явленіи, Дьячковъ не старается себя выставить превыше общаго уровня и не притворяется невѣрящимъ повѣрью, иногда-же выражаетъ только сомнѣніе, напр., по поводу рожденія у женщины ребенка отъ медвѣдя, онъ заканчиваетъ разсказъ: «это все, я думаю, неправда».

Поводъ составленія Дьячковымъ описанія края нигдѣ не выясненъ, но, по прочтеніи всей рукописи, ходъ работы представляется въ слѣдующемъ видѣ. Очевидно, г. Гриневецкій поручилъ автору описаніе края, но, по прочтеніи первоначальнаго манускрипта, нашелъ много пробѣловъ и, написавъ цѣлый рядъ вопросовъ, просилъ Дьячкова на нихъ отвѣтить. Слѣды данной программы видны ясно изъ того, что въ рукописи наставлены нумера, очевидно соотвѣтствующіе программѣ; противъ однихъ идутъ пространныя объясненія, противъ другихъ краткія помѣтки, ограничивающіяся словами: «по этому вопросу ничего не могу сказать»; или: «не могу отвѣтить, потому что не понимаю вопроса».

Недостатокъ рукописи—непослѣдовательность въ изложеніи, вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ: какъ уже сказано, работа дѣлится, по времени, на два періода, и вторая часть дополняетъ первую; уже поэтому нельзя ждать систематичности, но это качество рукописи увеличивается еще самымъ пріемомъ автора. Онъ не предначерталъ заранѣе программы изложенія и помѣщаетъ разсказъ объ одномъ предметѣ вслѣдъ за описаніемъ другаго, неимѣющаго ничего общаго съ первымъ. Кромѣ того, изъ желанія не упустить какую нибудь подробность, авторъ

вставляетъ иногда какой нибудь фактъ среди разсказа о совсѣмъ другомъ предметѣ. Встрѣчаются обширныя и послѣдовательныя описанія—пространное изложеніе преданій, суевѣрій и проч., и среди разсказа помѣщена совершенно неожиданная подробность къ характеристикѣ того или другаго племени. Такимъ образомъ, чтобы усвоить всѣ подробности по каждому вопросу, необходимо очень внимательно изучить всю рукопись.

При такихъ условіяхъ, изданіе рукописи, въ томъ порядкѣ изложенія, въ какомъ написанъ оригиналъ, представляетъ много неудобствъ для читателя. Съ другой стороны было крайне желательно сохранить редакцію самого автора, сильную своею простотою и убѣдительностью. Эти два условія побудили меня принять слѣдующую систему: я далъ выписать копіи отрывками, на отдѣльныхъ листахъ, отдѣляя на каждомъ текстъ, касающійся одного какого либо предмета. Списавъ этимъ порядкомъ всю рукопись, я систематизировалъ выписки въ опредѣленной послѣдовательности. При этомъ, мнѣ пришлось, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ въ характеристикѣ племенъ, выбирать чуть не отдѣльныя фразы, разсѣянныя по всѣмъ тетрадямъ. Конечно я не могъ довести этой системы до предѣловъ возможнаго, я не могъ избѣжать незначительныхъ повтореній, если они служили поясненіемъ обсуждаемаго вопроса, а, съ другой стороны, я не перенесъ всѣ мелочные факты въ другое мѣсто, болѣе соотвѣтствующее по содержанію. При систематизаціи я нашелъ много повтореній, печатаніе которыхъ было бы излишне и я ихъ исключилъ. Поправки текста въ правописаніи и изложеніи, я ограничилъ самымъ необходимымъ, т. е. исправилъ только неясности.

Изъ этого общаго правила я сдѣлалъ исключеніе, для статистическихъ данныхъ о христіанскомъ населеніи. Авторъ

приложилъ именные списки осѣдлыхъ христіанъ, таблицы умершихъ и родившихся въ марковскомъ приходѣ по годамъ и другія весьма цѣнныя данныя, но таблицы его расположены въ разномъ порядкѣ, почему онѣ не представляютъ необходимой наглядности и неудобны для сравненія. Эти условія побудили меня сгруппировать всѣ статистическія данныя въ таблицы, въ болѣе удобной и общепринятой формѣ, и сдѣлать выводы изъ нихъ. Въ виду того, что эта обработка составляетъ трудъ, отдѣльный отъ рукописи, и, желая сохранить работу Дьячкова въ полной неприкосновенности, я выдѣлилъ статистику населенія и помѣщаю ее вслѣдъ за предисловіемъ.

Статистика христіанскаго населенія Анадырскаго округа.

Къ рукописи Дьячкова приложены статистическія данныя о христіанскомъ населеніи округа, очевидно, почерпнутыя изъ приходскихъ списковъ и метрическихъ книгъ. Авторъ даетъ особенно точныя свѣдѣнія объ осѣдлыхъ христіанахъ. въ отношеніи же кочевыхъ ограничивается итогами.

Прежде чѣмъ перейти къ самымъ цифрамъ, необходимо ознакомить читателя съ тѣми источниками, которые даетъ авторъ, и которые послужили мнѣ основаніемъ для прилагаемыхъ таблицъ и выводовъ.

1) Именной списокъ осѣдлыхъ христіанъ, съ показаніемъ возраста каждаго, за 1890 годъ.

Этотъ списокъ не ограничивается жителями села Марково, а включаетъ всѣхъ осѣдлыхъ христіанъ Анадырскаго округа, какъ видно изъ сопоставленія итоговъ душъ по списку съ показаніемъ рукописи о населеніи села. Въ списокъ внесено всего 496 душъ. а по тексту рукописи обывателей с. Марково насчитывается 279 душъ. Можно догадываться. что остальные 217 душъ проживаютъ въ области средняго теченія Анадыря, но этого нельзя доказать по даннымъ автора, потому что онъ не далъ полнаго перечня жилыхъ урочищъ и числа обывателей въ каждомъ.

Авторъ дѣлитъ всѣхъ осѣдлыхъ христіанъ по сословіямъ и обществамъ, т. е. списокъ раздѣленъ отдѣльными заголовками на слѣдующія отдѣлы: духовенство, мѣщане, крестьяне, чуванцы, юкагиры и ламуты; отдѣльно показаны еще обыватели, такъ сказать, временно пребывающіе и причисленные къ дру-

гимъ округамъ, т. е. гижигинскіе и охотскіе мѣщане, финляндскій гражданинъ и проч. Этотъ послѣдній отдѣлъ на столько чуждъ автору, что онъ даже не проставляетъ возраста каждаго лица.

Дѣленіе на общества возбуждаетъ слѣдующіе вопросы, которые Дьячковъ не выяснилъ. Кого онъ называетъ мѣщанами и крестьянами и какого они происхожденія, русскіе ли это, прибывшіе сюда изъ другихъ мѣстъ, можетъ быть, работники купцовъ Воробьева или Баранова, или же это осѣдлые инородцы, перечисленные въ названныя сословія?

Списокъ можно было бы назвать посемейнымъ, потому что въ немъ указаны родственныя отношенія въ каждой группѣ лицъ, но, къ сожалѣнію, авторъ не выдѣляетъ рѣзко каждую семью, а располагаетъ обывателей по ихъ жилью. Въ первой графѣ значится 1-ый, 2-ой и 7-ой домъ или юрта, и противъ каждой такой отмѣтки поименованы всѣ жильцы. Иногда въ одномъ домѣ значатся обыватели съ разными фамиліями, родство между которыми не показано; слѣдовательно, остается неизвѣстнымъ, отдѣльные-ли это семейства, или же въ томъ числѣ есть зятья, принятые тестями въ свою семью. Вслѣдствіе этого невозможно точно опредѣлить число семействъ.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить любопытный, но не разъясненный фактъ, что въ каждомъ изъ обществъ обозначены отдѣльные дома, въ которыхъ помѣщаются вдовы съ дѣтьми. Есть-ли это добровольная артель съ цѣлью получить болѣе дешевое помѣщеніе, или же актъ общественной благотворительности? Въ томъ и другомъ случаѣ это бытовая особенность, которую крайне желательно разъяснить.

2) Таблица числа душъ православнаго вѣроисповѣданія, по возрастнымъ группамъ.

Въ эту таблицу вошли всѣ осѣдлые христіане, поименованные въ предъидущемъ спискѣ, и, кромѣ того, крещенные кочевые ламуты и чукчи. Цифры осѣдлыхъ разбиты по обществамъ, согласно подраздѣленію въ первомъ спискѣ, и число душъ въ каждомъ совершенно тождественно въ обоихъ документахъ.

Возрастныя группы въ вѣдомости слѣдующія: *а.*) отъ 10 до 15 лѣтъ, *б.*) 15—20, *в.*) 20—60, *г.*) 60—70 и *д.*) старше 70 лѣтъ; въ концѣ прибавлены итоги всѣхъ душъ по обществамъ. Это послѣднее обстоятельство дастъ возможность возстановить число душъ въ возрастѣ отъ 0 до 10 лѣтъ.

Въ каждомъ возрастѣ и въ итогахъ отдѣлены мужчины и женщины.

Въ эту таблицу не введены лица духовнаго сословія (20 душъ) и временно проживающіе въ округѣ. (22 души); поэтому, общее число душъ христіанъ показано 1269 душъ, а не 1310 душъ, какъ опредѣляется изъ сопоставленія таблицы съ именнымъ спискомъ.

3) Вѣдомость рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ, за время съ 1863 по 1889 г.

Рожденія обозначены отдѣльно для мужчинъ и женщинъ, но умершіе не раздѣлены по полу.

Умершіе распредѣлены по возрастамъ, до 60 лѣтъ по пятилѣтнимъ періодамъ, а старше 60 лѣтъ по десятилѣтіямъ.

и **4) Списокъ незаконнорожденныхъ дѣтей, съ 1863 по 1890 годъ,** съ показаніемъ имени матери.

Всѣ свѣдѣнія изъ этихъ источниковъ сведены въ приложенныя таблицы.

Желая сохранить подробности списка осѣдлыхъ христіанъ, я подраздѣлилъ его въ графы по сословіямъ, племенамъ и воз-

растимъ группамъ по пятилѣтіямъ, выдѣливъ младенцевъ до 1 года. Такихъ подробностей авторъ не даетъ о кочевыхъ ламутахъ и чукчахъ, вслѣдствіе чего я 1-ую таблицу раздѣлилъ на 2 части, подъ литерою **А** сгруппировалъ свѣдѣнія объ осѣдлыхъ, а подъ лит. **Б** кочевое христіанское населеніе.

Изъ списка же я заимствовалъ данныя о размѣщеніи жителей (см. таб. III) и этимъ исчерпалъ всѣ собранныя въ немъ свѣдѣнія.

Таблица II есть группировка 2 таблицъ автора: 1) числа рожденныхъ, умершихъ и браковъ за 27 лѣтъ и 2) списки незаконнорожденныхъ младенцевъ, за тотъ же періодъ времени.

Степень достовѣрности статистическихъ выводовъ находится въ прямой зависимости отъ числа однородныхъ наблюденій. Если разбирается небольшая группа явленій, то для точности итоги наблюденій слѣдуетъ увеличить, продолжая ихъ возможно большее число лѣтъ. Обрабатываемый матеріалъ долженъ быть составленъ по одной программѣ и соизмѣримый, т. е. разсортированъ такъ, чтобы можно было сравнить между собою элементы разныхъ лѣтъ совершенно одинаковымъ методомъ. Если приложить эти требованія статистики къ матеріаламъ г. Дьячкова, то замѣчаются слѣдующіе недостатки.

Матеріалы касаются весьма малочисленной группы христіанъ (въ 1310 душъ), оставляя въ сторонѣ кочевыхъ язычниковъ, составляющихъ большинство обитателей. Такая небольшая цифра можетъ дать только выводы съ значительною ошибкою. Для 1890 г. цифра христіанъ весьма точна и полна подробностей, но по ней нельзя было бы, исходя отъ обратнаго, вычислить итоги населенія предшествовавшихъ лѣтъ по числамъ рожденій и смертей, потому что авторъ не сообщаетъ числа ежегоднаго прилива въ эту группу извнѣ, т. е. число обраща-

смыхъ въ православіе язычниковъ. Если-бы даже число это было не велико, то все-же нельзя не принять его въ разсчетъ, потому что при небольшой суммѣ эти прибавленія значительно измѣнятъ всѣ процентныя отношенія. Вслѣдствіе этого мы лишены возможности вычислить за всѣ 27 лѣтъ соотношеніе числа ежегодно родившихся, умершихъ и браковъ съ итогомъ населенія соотвѣтствующаго года; слѣдовательно, нельзя опредѣлить рождаемости, смертности и прироста населенія за все это время.

Эти важные элементы можно вычислить только за 1889 годъ, потому что цифра населенія дана къ 1 января 1890 года, а рядъ цифръ на число рожденныхъ и умершихъ оконченъ 31 декабремъ 1889 года. Но данныя, вычисленныя за одинъ 1889 годъ, не имѣютъ никакого значенія, потому что зависятъ слишкомъ сильно отъ случайностей. Таблица рожденій и смертей за 27 лѣтъ не однородна; въ рожденіяхъ выдѣлены мужчины и женщины, а числа умершихъ приведены для обоихъ половъ нераздѣльно, и это обстоятельство вынуждаетъ отказаться отъ нѣкоторыхъ интересныхъ выводовъ по соотношенію мужчинъ и женщинъ.

Вслѣдствіе указанной неполноты и неоднородности статистическихъ данныхъ, я не могу вычислить самые важные выводы, и потому ограничусь здѣсь только нѣкоторыми соображеніями.

1) Отношеніе числа мужчинъ къ числу женщинъ.

По числу прихожанъ церкви въ Марково (1310 душъ см. таблицу I.) въ 1890 году приходилось 52, 06% муж. + 47, 94% жен. = 100%; другими словами, на 100 женщинъ числилось 108,60% мужчинъ, или на 100 мужчинъ 92,08% женщинъ. Слѣдовательно, около 8% мужчинъ осуждены на безбрачную жизнь.

Преобладаніе мужчинъ подтверждается и сравненіемъ цифры родившихся въ теченіи 27 лѣтъ (см. табл. II.) а именно на 443 мальчиковъ родились 420 дѣвочекъ, т. е. на 100 женщинъ 105,48 мужчинъ, или на 100 мужчинъ—96,61 женщинъ.

Въ послѣднемъ случаѣ соотношеніе половъ болѣе уравновѣшено, но причины, почему происходитъ разница между приведенными двумя исчисленіями, объяснить нельзя, потому что годовая смертность въ табл. II показана безъ раздѣленія ея по поламъ, а, слѣдовательно, остается неизвѣстнымъ, на сколько здѣсь дѣйствуетъ общій выводъ статистики, что мужчины подвержены большей смертности въ дѣтствѣ. Преобладаніе мужчинъ въ числѣ родившихся составляетъ выводъ общій для всѣхъ европейскихъ государствъ и для Россіи *) и потому надо отмѣтить интересное исключеніе, именно, что въ Анадырскомъ краѣ незаконнорожденныхъ дѣтей въ 27 лѣтъ родилось 9 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ, т. е. на 100 дѣвочекъ приходится 56,25 мальчиковъ, или на 100 мужчинъ—177,77 дѣвочекъ.

Если прослѣдить соотношеніе половъ въ разныхъ сословіяхъ и племенахъ (см. табл. I.) то оно оказывается весьма неравномѣрнымъ; у духовенства, мѣщанъ и кочующихъ ламутовъ число женщинъ даже превышаетъ число мужчинъ, но изъ этого факта нельзя вывести никакого заключенія, потому что цифры относятся къ одному году и слишкомъ малы, почему замѣченное явленіе представляется простою случайностью.

Если сравнить найденные показатели соотношенія половъ, съ условіями другихъ мѣстностей, то увидимъ, что въ Европей-

*) Oesterlen. Handbuch der medicinischen Statistik—Tübingen 1874, с. 161—163.

Янсонъ. Сравнительн. Статистика Россіи и запад. европ. государствъ С. П. Б. 1878 с. 172.

**) *Янсонъ* с. 50—53.

ской Россіи между наличнымъ населеніемъ вообще число женщинъ превышаетъ число мужчинъ, и только въ 9 губерніяхъ замѣчается преобладаніе мужчинъ; изъ нихъ къ Анадырскому округу можно приравнять Херсонскую губернію (92,3%). Подобно Россіи и въ западныхъ государствахъ численное первенство за женщинами *) и только въ 5-ти странахъ ихъ меньше, чѣмъ мужчинъ; мужчинъ—минимумъ въ Сѣверной Америкѣ, но и тамъ число женщинъ 95,05 числа мужчинъ, или на 3% больше чѣмъ на Анадырѣ. Вообще замѣчается преобладаніе мужскаго элемента въ странахъ, куда направляется переселеніе, потому что на него рѣшаются преимущественно семьи богатыя мужчинами-рабочими, но это объясненіе неприложимо для христіанъ Анадырскаго округа. Въ рукописи Дьячкова нѣтъ данныхъ для объясненія обсуждаемаго явленія какою либо бытовою особенностью, казалось бы даже, что промыслы и пастушескія обязанности, связанныя съ лишеніями и борьбою съ суровою природою, ложась на мужчинъ, должны были-бы сократить число ихъ и увеличивать, такимъ путемъ, процентъ женщинъ. Такимъ образомъ, объясненія причинъ преобладанія мужчинъ, надо ждать въ будущемъ, при болѣе подробной статистикѣ населенія.

2) Распредѣленіе наличнаго, въ 1890 г., числа христіанъ по возрасту.

Опредѣлимъ отношенія возрастовъ по ихъ производительности. Придерживаясь взглядовъ Янсона и Oesterlen **), я подраздѣлю населеніе на слѣдующія группы:

1) непроизводительный возрастъ—дѣти до 15 лѣтъ и старики старше 70 лѣтъ.

*) Oesterlen c. 183.

**) Янсонъ с. 56 и Oesterlen c. 159.

2) полупроизводительную группу составятъ неполносильные рабочіе, т. е. люди отъ 15 до 20 лѣтъ и старики отъ 60—70 лѣтъ; и

3) полносильные рабочіе отъ 20 до 60 лѣтъ.

На 10000 человѣкъ причитается:

въ возрастѣ	0-15 л.	15-20 л.	20-60 л.	60-70 л.	старше 70 л.
Христіанское населеніе Анадырскаго округа:					
а.) осѣдлое	3819	865	4936	317	63.
б.) кочевое	1572	848	6954	577	49.
в.) въ общей сложности:	2400	854	6211	481	54.
Среднее для европейской Россіи *)	3797	1016	4595	437	155.
Среднее для другихъ европейскихъ государствъ **)	3292	888	4978	552	290

Въ эту таблицу я не могъ ввести временно проживающихъ 22 человѣкъ, потому что авторъ не указалъ ихъ возраста.

Изъ таблицы можно сдѣлать слѣдующія соображенія, конечно, не придавая имъ большаго значенія, потому что цифры весьма малы и относятся только къ одному году.

Въ среднемъ числѣ всѣхъ христіанъ Анадырскаго округа, полносильный классъ составляетъ немного меньше $^2/_3$, малосильный возрастъ немного больше $^1/_3$, а непроизводительная часть около $^1/_4$ всего числа христіанъ. По сравненію съ губерніями европейской Россіи и заграничными государствами, гдѣ полно-

*) Янсонъ, с. 63.

**) тамъ же, с. 56.

сильные рабочіе составляютъ меньше $^1/_2$ населенія, Анадырскій округъ можетъ похвалиться несравненно болѣе выгодными соотношеніями между производительнымъ и потребляющимъ возрастами, въ 1890 году.

2) Если сравнить цифры первыхъ двухъ строчекъ, т. е. тѣ же элементы осѣдлаго и кочеваго населенія, то замѣчаются интересныя уклоненія. Въ отношеніи полносильныхъ рабочихъ, осѣдлые почти приравниваются къ европейской Россіи; между тѣмъ, кочевые превосходятъ эту цифру почти въ $1^1/_2$ раза. Это перемѣщеніе численности идетъ всего болѣе на счетъ младшаго возраста, въ которомъ кочевые насчитываютъ меньше $^1/_2$ числа осѣдлыхъ; но въ возрастахъ свыше 60 лѣтъ кочевники имѣютъ преимущество передъ остальными. Чѣмъ объяснить такое значительное уклоненіе? Можетъ быть, кочевая жизнь, подвергая дѣтей бо́льшимъ невзгодамъ, чѣмъ испытываютъ осѣдлые, служитъ причиною усиленной смертности въ нѣжномъ возрастѣ. Такое предположеніе можно было бы провѣрить по таблицамъ смертности, но авторъ въ нихъ не различаетъ христіанъ по образу жизни, а потому и провѣрка невозможна. Можетъ быть, обсуждаемое явленіе составляетъ послѣдствіе общаго замѣчанія, что у первобытныхъ народовъ, живущихъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ природы, половыя сношенія несравненно правильнѣе и обусловливаются временами года и долгимъ кормленіемъ младенцевъ грудью; вслѣдствіе такой правильности происходитъ уменьшеніе числа рождаемыхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и меньшая смертность младенцевъ. Конечно, это только предположеніе, которое нельзя подтвердить не только имѣющимися статистическими данными, но даже бытовыми особенностями, которыя, по рукописи Дьячкова, у осѣдлыхъ и кочевыхъ жителей Анадыра, весьма сходны.

3) Средняя продолжительность жизни.

Если-бы удалось опредѣлить среднюю продолжительность жизни, то мы бы имѣли весьма хорошую опорную точку для сужденія о краѣ, во всей совокупности условій жизни, потому что этотъ показатель составляетъ какъ бы фокусъ всѣхъ вліяній природы и быта на мѣстныхъ жителей. Но статистика даже западно-европейскихъ государствъ не обладаетъ достаточно вѣрными данными для вычисленія этого элемента *) и довольствуется приближенною цифрою, выведенною изъ соотношенія показателя рождаемости къ смертности по возрастамъ. Но мы не обладаемъ, какъ уже было сказано, такими данными для Анадырскаго края, а потому я ограничусь нѣкоторыми соображеніями, еще меньше приближенными къ истинѣ.

Показатель продолжительности жизни больше цифры средняго возраста наличнаго населенія и меньше средняго числа лѣтъ, прожитыхъ умершими; такимъ образомъ, опредѣливъ эти два элемента, мы укажемъ предѣлы, въ которыхъ находится показатель продолжительности жизни.

Средній возрастъ наличнаго (живущаго) осѣдлаго населенія Анадырскаго края я могъ опредѣлить точно за 1890 годъ, благодаря именному списку обывателей. Я выписалъ сколько лицъ находится въ каждомъ возрастномъ году, эти цифры для каждаго года я перемножилъ и получилъ столбецъ, гдѣ противъ каждаго возраста стоитъ сумма числа лѣтъ, прожитыхъ совокупно всѣми лицами того возраста; сложивъ всѣ цифры въ столбцѣ и раздѣливъ сумму на число лицъ, вошедшихъ въ счетъ, я получилъ средній возрастъ т. е. среднее число лѣтъ, прожитыхъ по 1890 г. каждымъ. Для 1890 года получился пока-

*) Oesterlen, s. 121—129.

затель-24,6; конечно, онъ не можетъ быть постояненъ и испытываетъ изъ года въ годъ значительныя колебанія.

Сравнивая полученную цифру съ показателями для другихъ странъ *), получимъ, что средній возрастъ Анадырскаго осѣдлаго жителя, въ 1890 году, короче, чѣмъ у жителей всѣхъ западноевропейскихъ государствъ, но выше показателя для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (23,10), Верхней Канады (23,10) и Нижней Канады (21,23). Сопоставленіе этихъ цифръ тѣмъ краснорѣчивѣе свидѣтельствуетъ о преимуществѣ осѣдлаго населенія Анадыра передъ Канадою, что, при сходствѣ географическаго положенія, эта страна несравненно выше въ культурномъ отношеніи.

Опредѣлить среднее число лѣтъ, прожитыхъ умершими, по даннымъ автора, нельзя съ должною точностью, потому что онъ сгруппировалъ свѣдѣнія по возрастнымъ группамъ; поэтому, не смотря на то преимущество, что мы имѣемъ цифры за 27 лѣтъ (см. табл. II), вычисленіе обсуждаемаго показателя можетъ быть только весьма приблизительнымъ.

Мирясь съ неточностью исчисленія, я сдѣлалъ тотъ же разсчетъ, какъ при исчисленіи средняго возраста живаго осѣдлаго населенія, по возрастомъ каждой группы принялъ среднее число, напримѣръ, для группы отъ 20 до 25 лѣтъ принялъ, въ среднемъ, $22^1/_2$ года жизни; для лицъ, умершихъ на 60—70 году, принялъ средній возрастъ въ 65 лѣтъ и т. д. Въ результатѣ получился приближенный показатель средней цифры прожитыхъ лѣтъ-31,34 года. Сравнивая эту цифру съ показателями въ другихъ странахъ, мы находимъ, что на Анадырѣ

*) Eulenburg A.-Real Encyclopedie der gesammten Heilkunde. Wien, 1881, Bd. VIII, Lebensdauer, c. 93.

число лѣтъ, прожитыхъ умершими, меньше, чѣмъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ, но выше показателей *) въ Пруссіи (отъ 25,17 до 27, 53) и Баваріи 29,28 лѣтъ. Для Россіи я не могъ найти соотвѣтствующихъ данныхъ.

Такимъ образомъ, средняя продолжительность жизни для осѣдлаго населенія за 1890 годъ не меньше 24,6 лѣтъ и не выше 31,34 года.

Всѣ приведенныя исчисленія слишкомъ шатки и неполны, чтобы вывести какое либо заключеніе о продолжительности жизни. Однако, если сдѣлать предположеніе, что распредѣленіе возрастовъ населенія за 1890 годъ случайно приближается къ нормальному для осѣдлыхъ жителей Анадырскаго округа, то приведенныя выше сопоставленія даютъ поводъ къ весьма утѣшительному предположенію, что условія жизни на Анадырѣ не принадлежатъ къ числу особенно вредно вліяющихъ на здоровье. Если лишнія невзгоды и опасности промысловъ повышаютъ смертность, то, съ другой стороны, очевидно въ Анадырскомъ округѣ отсутствуютъ факты, которые въ другихъ мѣстностяхъ вредно вліяютъ на здоровье, потому что, въ противномъ случаѣ, средній возрастъ наличнаго населенія не могъ-бы превысить того же показателя для обывателей Канады, а число лѣтъ, прожитыхъ умершими, не превзошло-бы того же элемента въ такихъ культурныхъ странахъ, какъ Пруссія и Бавaрія.

4) Рождаемость можно опредѣлить только за 1889 годъ, но показатель ея—4,8% превышаетъ всякое вѣроятіе; и, дѣйствительно, если прослѣдить за 27 лѣтъ (см. табл. II) число родившихся, то 1889 годъ оказывается самымъ благопріятнымъ; почему вычисленный показатель значительно выше средняго и не можетъ быть признанъ даже приблизительнымъ. При обсу-

*) Eulenburg. c .94.

жденіи отношенія половъ уже были даны всѣ данныя о рожденіяхъ; здѣсь, мы обратимъ вниманіе на цифру незаконнорожденныхъ, какъ на признакъ половой нравственности населенія. На 863 рожденія, въ теченіи 27 лѣтъ, пришлось незаконныхъ 25 случаевъ, или $2{,}9\,^0/_0$. Сравнимъ эту цифру съ другими мѣстностями. Въ западной Европѣ всѣ государства *) превышаютъ разсматриваемый процентъ и въ Баваріи онъ достигаетъ даже $20{,}62\,^0/_0$. въ Европейской Россіи цифра **) колеблется между 12,6 (С.-Петербургская губ.) и 2,1 (Астраханская и Орловская губ.); ближе другихъ къ Анадырскому округу стоятъ Вятская (3,00) и Смоленская (2,8) губерніи, которыя, въ свою очередь, занимаютъ примѣрно середину въ столбцѣ показателей, расположенныхъ по ихъ величинѣ. Такимъ образомъ, Анадырскій округъ, въ отношеніи половой нравственности, приравнивается къ среднему уровню Россіи.

5) **Смертность.** Если вычислить процентъ смертности за одинъ 1889 годъ, то получимъ $1{,}_{07}\,^0/_0$; этотъ показатель, очевидно, надо признать случайностью, въ виду большаго колебанія цифры ежегодно умиравшихъ въ теченіи 27 лѣтъ (см. табл. II). Вслѣдствіе сего, по даннымъ г. Дьячкова, я могу привести только соображенія о соотношеніи смертности въ разныхъ возрастахъ.

Для сравненія, я привожу слѣдующую таблицу, въ которую не входитъ Россія ***), потому что для нея вычислена только смертность дѣтей до 1 года; другихъ соотвѣтствующихъ цифръ нѣтъ. Для иностранныхъ державъ я всялъ цифры изъ Oesterlen'a (стр. 119), но, къ сожалѣнію, въ этомъ сочиненіи по-

*) Oesterlen, с. 201.

**) Янсонъ, с. 188 и 189.

***) тамъ же, с. 232.

казанныя группы не соотвѣтствуютъ таблицамъ, приведеннымъ выше, а, съ другой стороны, я не могу выдѣлить самый интересный возрастъ, т. е. дѣтей до 1 года, по неимѣнію матеріала для Анадыря.

На 100 умершихъ причитается:

	въ возрастахъ:			
	лѣтъ 0-10,	10-20,	20-60,	старше 60 л.
Христіанъ Анадырскаго округа	32,78	7,21	44,93	15,08
въ Англіи	46,5	5,5	25,5	22,5
въ Пруссіи	48,0	4,9	27,3	19,8
въ Голландіи	43,0	5,0	28,0	24,0
въ Бельгіи	39,1	6,2	28,0	26,7

При сравненіи этихъ цифръ Анадырскій край рѣзко выдѣляется изъ остальныхъ, особенно въ числахъ умершихъ дѣтскаго и полносильнаго возраста. Въ Европѣ цифра умершихъ до 10 лѣтняго возраста приближается къ $^1/_2$ числа умершихъ. —на Анадырѣ этотъ показатель меньше трети и на 7% меньше наименьшаго числа въ Бельгіи. Въ полносильномъ возрастѣ обратное отношеніе: на Анадырѣ почти 45%, между тѣмъ, какъ въ Европѣ не превосходитъ 28%. Отсюда выводъ, на основаніи 27 лѣтнихъ записей умершихъ, что дѣтскій возрастъ поставленъ въ Анадырскомъ округѣ въ несравненно лучшія условія, чѣмъ въ Европѣ. но за то полносильный возрастъ подверженъ, почти въ той же пропорціи, менѣе благопріятнымъ условіямъ. Можетъ быть, и этотъ послѣдній выводъ объясняется большими опасностями для здоровья на промыслахъ.

6) Приростъ населенія. Не будучи въ состояніи дать точнаго показателя прироста, я выскажу нѣкоторыя соображе-

нія о значеніи цифръ въ таблицѣ II.

Въ теченіи 27 лѣтъ родилось всего 863 младенца, а умерло 610 душъ; слѣдовательно, перевѣсъ въ сторону рожденій составляетъ 253 души. Эта разница составляетъ грубый, но доказательный признакъ прироста, т. е., что Анадырь не принадлежитъ къ тѣмъ мѣстностямъ сурового сѣвера, гдѣ населеніе вымираетъ. Указанный признакъ доказателенъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что цифры собраны за значительный періодъ времени, достаточный для уравновѣшенія, въ среднемъ выводѣ, всѣхъ злополучныхъ годовъ, когда число умершихъ превышало число рожденныхъ, т. е. для годовъ, давшихъ уменьшеніе населенія.

Если опредѣлить процентъ прироста за одинъ 1889 годъ, то показатель ($3{,}73\%_0$) такъ великъ, что ему нельзя дать никакого значенія, тѣмъ болѣе, что изъ сопоставленія чиселъ превышенія числа рожденій надъ числами смертей въ теченіи 27 лѣтъ (см. табл. II) видно, что 1889 годъ былъ самымъ благопріятнымъ годомъ.

Если сравнить послѣдовательно, по годамъ, число рожденій и смертей, то получаются замѣчательныя колебанія этой разности *). Если вычитать изъ числа рожденій число смертей, то изъ 27 лѣтъ, въ 23 случаяхъ, эта разница-положительная величина, въ одномъ случаѣ—0 и въ трехъ-отрицательное число, т. е. преобладало число умершихъ надъ числомъ родившихся, а именно:

въ 1868 г.	родилось	14,	умерло	14	разница	0
въ 1873 г.	„	14	„	30	„	16
въ 1882 г.	„	45	„	61	„	16
въ 1883 г.	„	39	„	120	„	81

*) См. послѣднюю графу въ табл. II.

Въ остальныхъ годахъ цифра прироста колеблется отъ +2 до +49 душъ.

Если взять среднюю цифру прироста, т. е. раздѣлить разность итоговъ рожденій и смертей 253 на 27, то на каждый годъ, въ среднемъ, причитается +9,37 душъ. Сравнивая съ этою цифрою всѣ годовыя разности, мы въ 16 случаяхъ получимъ большую величину и въ 11—меньшую.

За объясненіями такихъ колебаній я обратился къ рукописи Дьячкова, но нашелъ тамъ хронологическія данныя только для 1882 и 1883 годовъ; именно, въ концѣ 1881 года началась болѣзнь (колоть и горячка), которая, въ слѣдующихъ двухъ годахъ, особенно свирѣпствовала въ селѣ Марковомъ и окрестностяхъ и распространилась и на кочевыхъ жителей. Авторъ, разсказывая о бытѣ марковскаго жителя, рисуетъ ужасныя послѣдствія голода, вслѣдствіе неудачныхъ промысловъ и особенно рыбнаго. Онъ не упоминаетъ годовъ, но свидѣтельствуетъ, что голодовки, особенно мѣстныя, въ разныхъ степеняхъ не составляютъ рѣдкости. Связь между недостаткомъ пищи и большою смертностью очевидна, а потому можно поставить выводъ, что приростъ анадырскихъ жителей находится въ обратномъ отношеніи къ успѣху оленьяго и особенно рыбнаго промысловъ.

7) Размѣщеніе осѣдлыхъ жителей въ домахъ и юртахъ (см. табл. III).

Свѣдѣнія г. Дьячкова по этому вопросу очень скудны. Какъ мы видѣли выше, въ спискѣ не выдѣлены семейства, а потому нельзя заключить, имѣетъ-ли каждое изъ нихъ особое помѣщеніе, или, по бѣдности, два или болѣе семействъ живутъ сообща въ одномъ жильѣ. Размѣровъ домовъ и юртъ авторъ не даетъ, но изъ описанія постройки домовъ въ селѣ Марковомъ

видно, что размѣры ихъ болѣе, чѣмъ скромны; поэтому, при невозможности опредѣлить хотя бы приблизительно количество кубическаго содержанія воздуха на 1 человѣка, мы должны допустить довольно тѣсное размѣщеніе.

Все сказанное относится лишь до осѣдлыхъ христіанъ; относительно же размѣщенія кочевыхъ жителей въ юртахъ и расположенія послѣднихъ по урочищамъ г. Дьячковъ ничего не сообщаетъ.

Если ближе вникнуть въ цифры таблицы и сопоставить ихъ съ текстомъ рукописи, то оказывается, что 279 жителей села Марково размѣщены въ 41 жилищѣ, слѣдовательно, на каждое—приходится по 7 обывателей. Вычитая изъ итоговъ для всего населенія данныя для села Маркова, оказывается, что въ уѣздѣ, въ 14 домахъ и 3 юртахъ, проживаютъ 217 душъ, т. е., въ среднемъ числѣ, по 13 душъ въ одномъ жильѣ. Чѣмъ объяснить, что въ уѣздѣ помѣщено вдвое болѣе людей въ одномъ жильѣ, чѣмъ въ селѣ?

Заканчивая разборъ статистическаго матеріала г. Дьячкова, я могу указать только на неполноту и малую доказательность сдѣланныхъ выводовъ и соображеній, въ зависимости отъ неполноты самаго матеріала. Если, не смотря на малый результатъ, я такъ распространился въ обсужденіи каждаго вопроса, то я сдѣлалъ это въ той надеждѣ, что самъ Дьячковъ прочтетъ эту статью и убѣдится въ краснорѣчіи цифръ, и въ ихъ несомнѣнной способности дать отвѣты на сложныя сочетанія условій жизни въ краѣ и указать путь къ правильной организаціи администраціи, врачебной помощи, устройству промысловъ и многихъ другихъ факторовъ благосостоянія края. Я надѣюсь, что талантливый авторъ, разъ усвоивъ себѣ такую

точку зрѣнія, дастъ дополнительныя свѣдѣнія за прошедшее время и соберетъ новый статистическій матеріалъ, способный дать точные выводы.

Ф. Буссе.

Владивостокъ,

12 Іюля 1892 года.

Таб. I

Христіанское населеніе

А) осѣдлые жители

Возрастъ.	Духовенство.		Мѣщане.		Крестьяне.		Чуванцы.		Юкагиры	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
до 1 года	—	—	2	2		—	7	1	1	1
1—5 лѣтъ	1	4	4	13	1	—	21	13	2	2
5—10 »	1	2	1	2		—	8	22	4	2
10—15 »	2	—	2	3	1	—	17	16	7	4
15—20 »	—	2	3	3	1	2	8	11	4	5
20—25 »	1	2	3	6	—	1	14	7	3	5
25—30 »	—	—	6	8	—	1	11	9	2	3
30—35 »	—	—	5	2	—	—	7	11	2	—
35—40 »	—	—	4	—	—	—	3	8	2	—
40—45 »	—	2	1	—	—	—	6	5	—	3
45—50 »	—	—	3	1	2	1	10	7	1	3
50—55 »	2	1	—	1	1	—	4	9	3	1
55—60 »	—	—	1	1	1	—	9	2	1	2
60—65 »	—	—	3	1	—	—	2	1	—	—
65—70 »	—	—	1	1	—	1	3	—	1	—
72 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
85 »	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Итого	7	13	39	44	7	6	130	124	33	32

Временно проживающихъ (см. примѣчаніе)

Всего осѣдлыхъ

Б) кочевые жители.

Возрастъ.	Ламуты.		Чукчи		Всего.			На 10000 жителей причитается.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Итого.	
до 10 лѣтъ	13	9	17	20	30	29	59	1572
10—15 »	4	10	30	25	34	35	69	
15—20 »	4	5	39	21	43	26	69	848
20—60 »	28	30	271	237	299	267	566	6954
60—70 »	3	3	19	22	22	25	47	577
70 лѣтъ	—	1	3		3	1	4	49
Итого	52	58	379	325	431	383	814	

Анадырскаго округа.

Ламуты.		Всего.			На 10000 жителей причитается.
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Итого	
—	1	10	5	15	316
4	1	33	33	66	1393
—		14	28	42	886
5	1	34	24	58	1224
1	1	17	24	41	865
2	2	23	23	46	970
3	1	22	22	44	928
4	1	18	14	32	475
1	1	10	9	19	401
3		10	10	20	422
—	1	10	13	29	612
1	2	11	14	25	527
1	1	13	6	19	401
—	1	5	3	8	169
—	—	5	2	7	148
—	—	—	2	2	42
—	—	—	1	1	21
25	14	241	233	474	
		10	12	22	
христіанъ		251	245	496	

Примѣчаніе.

Въ спискѣ поименованы временно пребывающіе, но не показанъ возрастъ:

а) 1 семья гижигинскаго мѣщ. 2 м. ÷ 4 ж.
б) 1 » охотскаго » 2 м. ÷ 1 ж.
в) 1 » отставнаго казака 3 м. ÷ 3 ж.
г) 1 » финлянд. урожен. 3 м. ÷ 4 ж.

Итого . . 10 м. ÷ 12 ж.

В) Всего въ округѣ христіанъ.

Осѣдлыхъ	251 муж.	+ 245 жен	= 496
кочевыхъ	431 »	+ 383 »	= 814
Итого . .	682 »	+ 628 »	= 1310.

ТАБЛ. II.

Число рожденныхъ, умершихъ и браковъ христіанъ обывателей Анадырскаго края съ 1863 по 1889 годъ.

Въ годахъ.	Родилось. законно-рожденныхъ. муж.	жен.	незаконно-рожденныхъ. муж.	жен.	Умерло 0-5 лѣтъ.	5-10 лѣтъ.	10-15 лѣтъ.	15-20 лѣтъ.	20-25 лѣтъ.	25-30 лѣтъ.	30-35 лѣтъ.	35-40 лѣтъ.	40-45 лѣтъ.	45-50 лѣтъ.	50-55 лѣтъ.	55-60 лѣтъ.	60-70 лѣтъ.	70-80 лѣтъ.	Старше 80 лѣтъ.	Всего	Число браковъ.	Разность между числами родившихся и числами умершихъ.
1863	7	10	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	—	1	12	8	+ 5
1864	16	14	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	2	—	1	1	1	2	1	11	3	+19
1865	10	10	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	11	+17
1866	14	13	—	—	10	1	—	—	2	2	—		—	—	1	—	1	—		17	6	+10
1867	10	17	—	—	3	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	7	8	+20
1868	7	7	—	—	5	—	1	—	—	—	1	—	1	—	3	1	1	—	1	14	11	0
1869	9	8	—	—	6	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	11	5	+ 6
1870	15	12	—	—	4	2	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	3	—	—	12	6	+15
1871	21	15	—	—	9	3	1	—	2	—	1	2	1	2	—	—	1	3	3	28	5	+ 8
1872	18	13	—	1	4	3	2	—	—	—	—	1	3	1	1	1	1	—	—	17	4	+15
1873	8	6	—	—	3	3	1	—	—	2	1	2	1	4	2	1	6	4	—	30	1	— 16
1874	15	21	—	1	5	1	—	—	—	1	1	—	1	1	1	—	3	—	—	14	12	+23
1875	12	13	1	1	8	2	—	1	2	—	2	1	1	—	1	1	1	1	1	22	7	+ 5
1876	8	8	3	1	2	—	1	1	1	2	—	2	—	1	—	1	3	—	1	15	9	+ 4
1877	13	9	1	1	3	1		2	—	—	1	1	1	1	—	—	1	1	—	12	10	+12
1878	23	26	—	—	3	1	—	—	—	1	—	2	—	3	—	—	7	—	—	17	14	+32
1879	17	12	—	—	2	1	—	3	—	—	—	—	2	1	2	—	1	—	—	12	10	+17
1880	22	17	—	1	1	—	2	1	—	3	3	1	1	3	1	2	3	—	—	21	5	+19
1881	19	13	—	—		3	2	—	1	3	—	—	—	3	3	2	5	2	—	24	12	+ 8
1882	22	22	1	—	8	3	1	3	2	5	3	4	4	6	9	4	7	2	—	61	11	—16
1883	20	17	—	2	24	11	4	7	6	10	7	9	8	4	9	13	7	1	—	120	22	— 81
1884	24	37	—	—	7	—	—	1	3	—	2	—	1	1	1	1	3	1	—	21	15	+30
1885	15	21	—	2	8	1	2	2	—	3	—	—	—	—	—	4	1	—	—	21	16	+17
1886	5	15	1	—	1	—	—	—	—	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	10	4	+11
1887	28	15	—	1	16	1	—	—	2	2	3	—	1	2	—	—	2	1	—	25	16	+ 9
1888	15	21	2	3	15	3	2	—	5	—	1	—	4	—	7	—	2	—	—	39	9	+ 2
1889	39	22	—	2	5	2	1	—	1	—	2	—	—	—	2	—	3	1	—	14	19	— 49
Итого . . .	454	404	9	16	156	44	23	21	28	37	31	28	33	33	46	38	62	21	9	610	259	— 253
	9	16																				
	443	420																				
Итого . . .	863																					

Таб. III

Размѣщеніе осѣдлыхъ жителей Анадырскаго округа въ жилищахъ.

Категоріи обывателей.	въ домахъ.			въ юртахъ.			
	Число домовъ.	Число душъ.	Среднее число душъ на домъ.	Число юртъ.	Число душъ.	Среднее число душъ на юрту.	
духовенство — —	2	20	10,0	—	—	—	
мѣщане — —	12	83	7,0	—	—	—	
крестьяне — —	3	13	4,33	—	—	—	
чуванцы — —	24	190	8,10	7	64	9,0	
юкагиры — —	6	39	6,5	4	26	6,5	
ламуты — — —	2	25	12,5	3	14	4,6	
временно проживающіе	3	22	7,3	—	—	—	
Итого . .	52	392	7,55	14	104	7,4	Всего въ 66 жилищахъ помѣщено 496 душъ, въ каждомъ по 7,5 душъ.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ АНАДЫРСКОМЪ КРАѢ.

Рукопись жителя села Марково на р. Анадырѣ,

г. Дьячкова.

СОДЕРЖАНІЕ: *Глава 1-я.* Географическое описаніе края, климатъ, ископаемыя богатства и растительность.

Глава 2-я. Животныя: пушные звѣри, олени, птицы, рыбы, науты, опытъ разведенія лошадей и рогатаго скота.

Глава 3-я. Населеніе. Историческія преданія о пребываніи на Анадырѣ русскихъ, племена инородцевъ, село Марково и его жители. Жилые и промысловые лѣса по р. Анадыру.

Глава 4-я. Промыслы: оленій, рыбный, пушной, ловля морскаго звѣря и добыча мамонтовой кости.

Глава 5-я. Бытъ населенія. Обычаи и обряды домашней и общественной жизни, вѣрованія, шаманы и шаманство, баснословные люди и звѣри.

Глава 6-я. Торговля. Вліяніе американцевъ на торговлю. Пути сообщенія. Торговля въ с. Марково. Годовой оборотъ. Цѣны и наименованія товаровъ, необходимыхъ для Анадырскаго края.

БИБЛІОТЕКА
О. М. А. К.
Владив. Отдѣл. Прикам. Отдѣла
Р. Г. О.

Глава I.

Географическое описаніе края, климатъ, ископаемыя богатства и растительность.

Рѣка Анадырь беретъ свое начало въ Становомъ хребтѣ, который раздѣляетъ двѣ водныя системы—Ледовитаго моря и Восточнаго океана и оканчивается на востокѣ мысомъ «Чукотскій Носъ»; этотъ важный по своему значенію хребетъ даже ученому путешественнику показался бы незначительнымъ, потому что онъ мало отличается высотой отъ прочихъ подчиненныхъ ему хребтовъ. Анадырь, вытекая изъ Станового хребта прямо на югъ, поворачиваетъ далѣе къ востоку. Въ Анадырской долинѣ значительныхъ хребтовъ нѣтъ, а, по большей части, торчатъ отдѣльныя группы горъ, и хотя въ краѣ тянутся незначительные отроги главнаго хребта, но только трудно, почти невозможно, описать ихъ неученому человѣку. Самая значительная цѣпь горъ тянется по южной сторонѣ Анадыра, раздѣляя двѣ рѣчныя области, Анадырскую и Пенжинскую; далѣе на востокъ она раздѣлилась на два хребта: одинъ протянулся на Камчатскій полуостровъ, а другой тянется по правую сторону Анадыра, вплоть до его устья.

Въ сказанной линіи горъ берутъ начало всѣ рѣки, впадающія въ Анадырь съ правой стороны; такимъ же образомъ, всѣ рѣки, которыя впадаютъ въ Анадырь съ лѣвой стороны, берутъ начало въ Становомъ хребтѣ. Параллельно рѣкамъ незначительные отроги означенныхъ хребтовъ приближаются къ Анадыру съ обѣихъ сторонъ на различное разстояніе, а въ верхнемъ его теченіи упираются въ рѣку. Хребтовые отроги или отдѣльные кряжи горъ особыхъ названій не имѣютъ, за исключеніемъ немногихъ, получившихъ инородческія наименованія: напримѣръ Парханейская гора,—отдѣльная группа горъ на восточной сторонѣ рѣки Мапна; Пакульнеискій кряжъ,—этотъ

отрогъ Становаго хребта тянется по лѣвую сторону рѣки Бѣлой; Русскій хребетъ, на южной сторонѣ Анадыра, прямо противъ с. Марково; Шульинскія горы, на сѣверной сторонѣ Анадыра—немного выше Маркова; Горѣловскія горы, на лѣвомъ берегу Анадыра на равномъ разстояніи отъ с. Марково и отъ устья рѣки Манна. Становымъ хребтомъ я назвалъ горы, которыя мѣстнаго названія не имѣютъ.

Можно полагать, что Анадыръ имѣетъ теченія не менѣе 1600 верстъ. Онъ глубокъ на столько, что въ трехъ-или четырехъ—саженной лодкѣ можно подняться на 500 и болѣе верстъ отъ селенія Марково. Притоки его, напримѣръ: *Канчаланъ, Большая рѣка, Краснина* рѣка вовсе неизвѣстны, потому что изъ марковцевъ никто въ лѣтнее время по нимъ не хаживалъ. По большой рѣкѣ, полагаю, можно подняться не менѣе 500 верстъ. Рѣка Краснина, разсказываютъ, вытекаетъ изъ озера, въ которое впадаютъ нѣсколько небольшихъ рѣчекъ; на сколько судоходны эти послѣднія сказать не могу, но я навѣрное знаю, что до озера можно ходить въ лодкахъ. Что касается длины сказанныхъ двухъ притоковъ, то первый, т. е. Большая рѣка, можно полагать, протекаетъ не менѣе 7-ми или 8-ми сотъ верстъ, а Краснина далеко короче.

Все сказанное мною взято изъ разсказовъ. О Канчаланѣ положительно ничего сказать не могу.

Бѣлая рѣка, лѣвый притокъ Анадыра, не менѣе 450 верстъ длины и въ лодкѣ можно подняться на 250 верстъ. *Магинъ* впадаетъ съ южной стороны и не менѣе 500 верстъ длины; сообщеніе въ лодкѣ возможно на 300 верстъ. *Убѣнка*, лѣвый притокъ, небольшая рѣчка, не болѣе 300 верстъ длины. а въ лодкѣ можно подняться развѣ только на 100 или 150 верстъ. *Шучія*, маленькая рѣчка, около 200 верстъ дли-

ни: въ лодкѣ можно подняться только на 60 или 70 верстъ. *Ермола* втекаетъ съ южной стороны, около 400 верстъ длины, на 200 верстъ можно подняться въ лодкѣ. *Яблона*, по ней водный путь невозможенъ, хотя и имѣетъ около 300 верстъ длины. *Колдона*,—около 250 верстъ длины; по ней около 100 верстъ можно совершить въ лодкѣ. Болѣе главныхъ притоковъ Анадырь не имѣетъ. Все сказанное мною собрано изъ разныхъ разсказовъ, а разстояніе или длину какой либо рѣки я отмѣчалъ по собственному соображенію, потому что въ лѣтнее время никому не случалось ходить по какой-либо боковой рѣкѣ, а всѣ ѣзжали только зимою. Особенно трудно дать свѣдѣнія о трехъ рѣкахъ: Канчаланѣ, Большой Рѣкѣ и Красивой.

О небольшихъ притокахъ будетъ сказано ниже, при описаніи жилыхъ и промысловыхъ урочищъ по р. Анадыру.

Почва по берегамъ Анадыра состоитъ болѣе изъ глины, древы и песку; въ глинистыхъ мѣстахъ въ лѣтнее время земля оттаиваетъ на небольшую глубину, на $^1/_2$ или $^3/_4$ арш., а на песчаныхъ и древяныхъ мѣстахъ оттаиваетъ довольно глубоко.

Время наступленія тепла и холода въ Анадырскомъ краѣ измѣнчиво. Въ 1866 году весна наступила въ концѣ Апрѣля, т. е., сильно началъ таять снѣга, и тепло продолжалось до 15 Мая. Прилетѣли уже всѣ перелетныя птицы, но въ этотъ день подулъ сѣверный вѣтеръ, сдѣлалась мятель, выпалъ глубокій снѣгъ; это дурно подѣйствовало на птицъ; лебеди, гуси и утки не гибли отъ холода, но погибли мелкія породы птицъ, напримѣръ, иташки кучками лежали на снѣгу, залѣзали въ сѣни, амбары и другія зданія, прятались подъ стволами деревъ и въ обрывистыхъ берегахъ рѣкъ и погибали грудами. Холодъ про-

должался до начала Іюня. Анадырь вскрылся 6-го Іюня. Въ 1878 году, зимою, снѣга выпало мало; въ послѣдней половинѣ Апрѣля наступила теплая погода, сначала были пурги, а потомъ дожди; нетолстый слой снѣга скоро былъ смытъ дождемъ, а 11-го и 12 Мая уже вскрылся Анадырь, такъ что нѣкоторые жители въ концѣ Апрѣля уѣхали вверхъ по Анадыру къ чукчамъ за мясомъ, а потомъ приплыми на плотахъ въ с. Марково. Съ этого времени установилось лѣто, и холода не было. Въ 1882 году тепло наступило около 20 Апрѣля (подъ словомъ тепло, я разумѣю, когда сильно таетъ снѣгъ), а въ началѣ Мая полилъ дождь, и къ 15 Мая пошла рѣка. Въ 1887 году съ 20 Апрѣля снѣгъ медленно началъ подтаивать, и то-по временамъ, т. е., то было тепло, то задуетъ холодный вѣтерокъ: такъ шло до половины Мая, когда подулъ сѣверный вѣтеръ, и сдѣлалась мятель. Перелетная птица вся уже налетѣла, и особенно много погибло гусей; цѣлыми стадами они замерзали, и, еще живыхъ, гусей брали руками; на другую птицу холодъ не такъ сильно дѣйствовалъ, да и морозъ былъ не очень сильный. Въ концѣ Мая подулъ юго-восточный вѣтеръ, опять наступило тепло, и скоро растаялъ снѣгъ, а 4-го числа Іюня Анадырь вскрылся. Въ 1890 году Анадырь вскрылся 1-го Іюня.

Хотя и есть примѣты касательно погодъ, но очень мало, потому что здѣшній житель привыкъ къ суровости климата и не занимается посѣвами, а потому мало обращаетъ вниманія на перемѣну погоды. То-же самое можно сказать и при отправкѣ въ какую либо дорогу. Я приведу нѣсколько примѣровъ. При рожденіи и ущербѣ луны ожидается нехорошая погода; если около лупы виденъ кругъ, то это предвѣщаетъ также дурную погоду. Если луна по рожденіи покажетъ крутые рога, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, а если рога прямые и ко-

роткіе, то дурную. Если сѣверное сіяніе видно на подобіе волнующагося моря, или сухопутнаго сраженія, то это предвѣщаетъ нехорошую погоду, а если является въ видѣ зари, то предвѣщаетъ холодный вѣтеръ. Если солнце заходитъ въ красныхъ облакахъ, то-будетъ сильный вѣтеръ; если восходъ бываетъ въ красныхъ облакахъ, то теплую погоду. Если солнце имѣетъ по обѣ стороны радужные столбы, то ожидается стужа. Если при облачномъ небѣ вечерняя заря полая (?), то будущій день ясный. Если ненастье началось въ воскресный день, то всю недѣлю продлится ненастье. Если зимою въ домѣ какая либо мушка пролетитъ или пробѣжитъ по стѣнѣ, то это предвѣщаетъ теплую погоду. Лѣтомъ, если собаки сильно бѣгаютъ, кусаютъ осторожно другъ друга и хватаютъ траву, то это примѣта къ ненастью. Если комары лѣзутъ на человѣка сильнѣе обыкновеннаго, то они чуютъ сильный вѣтеръ. Если вдругъ налетитъ несмѣтное множество мошки, то ожидаютъ сѣвернаго вѣтра.

Здѣшній житель не знаетъ подраздѣленія погоды и не различаетъ дождя безъ вѣтра—отъ вѣтра дождя, или снѣга безъ вѣтра—отъ вѣтра безъ снѣга; онъ воздушнымъ примѣтамъ мало вѣритъ, да и мало ихъ наблюдаетъ, а болѣе всего, вѣритъ предчувствіямъ въ собственномъ тѣлѣ; напримѣръ, когда чувствуетъ себя какъ бы нездоровымъ, ломоту въ поврежденномъ членѣ, свербежъ уха, если не во время тянетъ ко сну, или руки и ноги потѣютъ, то надо ждать холода; напротивъ, сухія руки предвѣщаютъ ненастье.

Полярное сіяніе бываетъ не одинаково въ каждомъ году въ одномъ оно является часто, въ другомъ почти совсѣмъ небываетъ, а отчего такая разница, сказать не могу. Сѣверныя сіянія всего чаще бываютъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ.

Самые сильные вѣтры дуютъ въ Августѣ, Сентябрѣ, въ концѣ Мая и въ началѣ Іюня; тихія погоды—въ Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ и Іюлѣ. Самыми ненастными мѣсяцами считаются: послѣдняя половина Августа, начало Сентября. Декабрь. Апрѣль и первая половина Мая. Ранній «рѣкоставъ» бываетъ въ половинѣ Сентября, поздній—въ концѣ того-же мѣсяца. а «рѣколомъ» (вскрытіе рѣки) бываетъ въ концѣ Мая мѣсяца. а иногда и въ началѣ Іюня.

Ѣзда на собакахъ начинается въ концѣ Октября, а оканчивается въ концѣ Мая, а водный путь—въ зависимости отъ вскрытія рѣки и отъ «рѣкостава». Время выпаденія снѣга бываетъ неодинаково; иногда онъ выпадаетъ въ половинѣ Августа, но такой снѣгъ скоро стаиваетъ; держится снѣгъ, который выпадаетъ въ концѣ Сентября, или въ началѣ Октября: этотъ остается на всю зиму. Ранній снѣгъ бываетъ вреденъ оленнымъ инородцамъ, потому что обледеневшаго мха олень ѣсть не можетъ.

Хотя я и очень желалъ бы сообщить о минеральныхъ признакахъ въ краѣ. но на это у меня свѣдѣній не имѣется. Здѣшній человѣкъ съ нѣкоторою робостію разсказываетъ что нибудь видѣнное имъ на поверхности земной, да и не вдругъ рѣшится разсказать. особенно русскому, ученому человѣку. да и своему грамотному однозсмцу не скажетъ, воображая, что грамотный человѣкъ можетъ сообщить начальству, начальство -правительству, а правительство прикажетъ копать землю.

Разсказываютъ, будто-бы, когда-то давно кто-то видѣлъ на Горѣловскихъ горахъ соляное озеро, и то издали. *что ближе подойти не допускаетъ* (sic?). Гдѣ то по рѣкѣ Краснинои, будто—бы, есть бѣлая земля, на подобіе пшеничной муки; гдѣ-то вверху по Анадыру есть сѣрая земля, имѣющая

сахарный вкусъ; гдѣ то вверху на горѣ Бѣлой есть горючая сѣра, гдѣ то вверху-по Анадыру, на одномъ хребтѣ, попадаются будто-бы небольшіе слюдяныя пластинки; все это одни разсказы, болѣе по этому предмету ничего сообщить не могу.

Что касается лѣсовъ, то навѣрное можно сказать, что Анадырь составляетъ ихъ границу. За 200 или 300 верстъ отъ его вершины лѣсовъ не имѣется, развѣ только кривлявый кустарникъ; также и въ верховьяхъ рѣкъ, вливающихся въ него съ лѣвой стороны, не встрѣчается никакого лѣса; можно встрѣтить только кустарникъ, растущій и на сѣверной покатости Станового Хребта, и то лѣтомъ, а зимою онъ занесенъ снѣгомъ, почему страна представляется какъ бы ледянымъ моремъ. На покатости къ сѣверному морю составляетъ лѣсную границу рѣка Сухой Анюй.

Начиная вверхъ отъ рѣки Бѣлой, по сѣверному его берегу, почти по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ имѣются лѣса (строевые), хотя незначительные, но только непрочные, тополовые.

По самому Анадыру строевые лѣса разной породы, встрѣчаются на пространствѣ 400 или 500 верстъ. По притокамъ, въ низовомъ теченіи Анадыра, встрѣчаются лѣса, только все непрочныхъ породъ, тополовые и осиновые, а въ верхнемъ теченіи встрѣчается лиственякъ (лиственница).

Породы деревъ: 1) **лиственякъ** (лиственница) самая прочная порода изъ всѣхъ деревъ въ краѣ, употребляется на постройку домовъ, на вѣтки, на столярную и мебельную работы и на всѣ важныя зданія. Онъ отъ с. Марково вверхъ на разстояніи 150 верстъ не встрѣчается, а дальше, по самому Анадыру, лиственякъ занимаетъ пространство около 300 верстъ; также встрѣчается онъ по верховымъ притокамъ и по рѣкѣ Манну его довольно. Внизъ по Анадыру, по сѣверной его сторонѣ,—послѣдняя лѣсная рѣка Бѣлая, но лиственяка по ней нѣтъ; здѣсь ра-

стетъ все топольникъ и осинникъ, и то не много. Самая старая лиственница рѣдко достигаетъ $3^3/_4$ арш. толщины, а средней толщины бываетъ отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ; длина ея достигаетъ до 25 арш.

2) Осинникъ. Осина занимаетъ большее пространство, чѣмъ листвякъ; она встрѣчается почти по всѣмъ рѣкамъ, вливающимся въ Анадыръ и своею дородностью нисколько не уступаетъ листвяку, а толщиною, пожалуй и больше. Осину употребляютъ на постройку домовъ, лодокъ, вѣтокъ, каюковъ, амбаровъ, лѣтнихъ поваренъ, на столы, корыта. Прочностью осина далеко уступаетъ листвяку; такъ, осиновый домъ, при хорошемъ устройствѣ, можетъ простоять лѣтъ двадцать.

3) Тополь своимъ множествомъ превышаетъ осину, прочностью еще плоше осины, толщиною-менѣе, а вышиною-почти равняется ей. Тополь идетъ на постройку амбаровъ, лѣтнихъ поваренъ, на вѣшалки для сушки рыбы; кора ея идетъ на попокрышку сараевъ и амбаровъ.

4) Береза мало встрѣчается въ Анадырѣ; она идетъ на нарты, деревянную посуду, клепцы, столы, ружейныя ложа, топорища, черенки для ножей; изъ бересты дѣлаютъ коробицы, хотогосы (?), неводные либасья (?), битки, колтоны (?). Болѣе строевыхъ лѣсовъ въ Анадырѣ нѣтъ.

Къ **кустарникамъ** принадлежатъ: 1) *талина* (ива); ее употребляютъ только на жерди, езовья и для вѣшанія юколы; 2) *рябина*; изъ нея дѣлаютъ бараны (?) и дуги для нартъ; 3) *кедръ* ни на какія подѣлки не употребляется, только кузнецы выжигаютъ изъ него уголь; 4) *ольха*; ею женщины красятъ оленьи шкуры, рубятъ на хвои (?) для езовья; 5) *орѣшникъ* ни на что не употребляется; 6) *гаравникъ* (?) употребляютъ на обручи для ушатовъ, иногда дѣлаютъ дуги и бараны для нартъ. Онъ раздѣляется на двѣ по-

роды: у одной сердцевина красная, а у другой черная; 7) *ерникъ*: изъ него дѣлаютъ кружки для кибасовъ (?) и половыя метелки.

Ягоды: 1) *морошка* расцвѣтаетъ въ Іюнѣ, а созрѣваетъ въ концѣ Іюля; она растетъ на тундрѣ, гдѣ болѣе озеръ; 2) *голубель* цвѣтетъ въ концѣ Іюня, а созрѣваетъ вначалѣ Августа: она растетъ болѣе по гористымъ мѣстамъ; 3) *сила* (?) цвѣтетъ въ Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ; 4) *брусника* цвѣтетъ въ Іюлѣ, а созрѣваетъ въ половинѣ Августа; 5) *князина* *) цвѣтетъ въ началѣ Іюля, а созрѣваетъ въ началѣ Августа; она растетъ по берегамъ рѣкъ; 6) *кислица* цвѣтетъ въ началѣ Іюня, а созрѣваетъ въ половинѣ Іюля; растетъ по берегамъ рѣкъ, въ густыхъ лѣсахъ; 7) *смородина* цвѣтетъ въ половинѣ Іюня, а созрѣваетъ въ концѣ Іюля; 8) *шиповникъ* **) цвѣтетъ въ половинѣ Іюня, а созрѣваетъ въ Августѣ; онъ растетъ по берегамъ рѣкъ; 9) *дикуша* (?) цвѣтетъ въ концѣ Іюня, созрѣваетъ въ Августѣ, растетъ на тундрѣ; ее здѣсь въ пищу не употребляютъ; 10) *рябина* цвѣтетъ въ Іюнѣ, созрѣваетъ въ концѣ Августа.

Травы: 1) *Кипрей* цвѣтетъ въ Іюнѣ, а блекнетъ въ Августѣ; растетъ по берегамъ рѣкъ; по неимѣнію чая, марковцы поджариваютъ его на сковородѣ, потомъ завариваютъ въ чайничкѣ—подобно чаю; 2) *девясильникъ* цвѣтетъ въ Іюнѣ, блекнетъ въ Августѣ, здѣшній народъ употребляетъ его, какъ лекарство, отъ внутреннихъ и накожныхъ болѣзней; 3) *полынь* растетъ по берегамъ рѣкъ; 4) *щавель* прозябаетъ въ концѣ Іюня, блекнетъ въ Августѣ; 5) *обыкновенная трава* растетъ на всякомъ мѣстѣ, а всего гуще на старыхъ и новыхъ жилыхъ

*) Не княженика ли, какъ въ Сибири называется мамура?—Ред.

**) Сибирское названіе шиповника?—Ред.

мѣстахъ; ее употребляютъ въ домашнемъ обиходѣ; 6) *дресвянка* растетъ по дресвамъ; 7) *снѣжникъ* не блекнетъ ни зимой, ни лѣтомъ; его употребляютъ, какъ лекарство, въ женскихъ болѣзняхъ; 8) *корякская* трава встрѣчается по горамъ; она также зимой и лѣтомъ не измѣняетъ цвѣта, ее также употребляютъ, какъ лекарство; 9) *багульникъ* растетъ по горамъ и тундрамъ; 10) *осока* по озерамъ; 11) *шаламайникъ* цвѣтетъ въ Іюнѣ, а желтѣетъ въ Августѣ, растетъ въ густыхъ лѣсахъ; его употребляютъ, какъ лекарство, при озноб'ѣ и ожогѣ; 12) *кукушечья трава* прозябаетъ въ Іюнѣ, а блекнетъ въ Августѣ; ее прикладываютъ на гнойные нарывы; 13) *матика* встрѣчается по берегамъ рѣкъ; 14) *ромашку* пьютъ вмѣсто чая; 15) *папоротникъ* растетъ по горамъ; 16) *хирутъ* завариваютъ вмѣсто чаю, онъ растетъ по старымъ рѣчнымъ берегамъ; 17) *крапива* встрѣчается въ густыхъ лѣсахъ; 18) *гусиная крапива* растетъ на песчаныхъ берегахъ.

Есть еще нѣсколько породъ травъ, но я ихъ не упомянулъ, потому что онѣ не имѣютъ никакихъ названій, а поименованныя травы я называлъ такъ, какъ они называются здѣсь въ простомъ народѣ. Время произрастанія значительно измѣняется, и я придерживался къ среднимъ временамъ.

Коренья, употребляемые въ пищу: 1) *Макарона* и *пельха*; объ эти породы кореньевъ здѣсь употребляютъ въ пищу. Женщины въ Октябрѣ мѣсяцѣ ходятъ по лѣсамъ, смотрятъ, гдѣ много мышиныхъ норъ, тутъ рубятъ землю топоромъ и находятъ коренья кучами въ такъ называемыхъ мышиныхъ амбарахъ, гдѣ мыши складываютъ запасы на зиму; коренья ѣдятъ сырыми и кладутъ въ похлебку, 2) *елка*; ее отыскиваютъ такимъ же образомъ, какъ и первые коренья, на вкусъ они горькіе и употребляются съ примѣсью икры или чего либо друга-

го: 3) *пердежные коренья*; ихъ отыскиваютъ по горамъ, вкусъ имѣютъ сахарный; если человѣкъ ихъ покушаетъ въ достаточномъ количествѣ, то у него усиливается пердежъ, почему эти корни и получили такое названіе.

Объ открытіи растеній, употребляемыхъ въ пищу, ничего неизвѣстно, потому что травы и коренья, по большей части, употребляются не русскими людьми, а инородцами. Цѣлебныя травы открыты случайно простыми людьми, напримѣръ, коряцкая, получившая названіе по открывателю—коряку.

Опытъ засѣванія огородныхъ овощей ограничился только рѣпой, рѣдькой и картофелемъ; но эти овощи родятся только при благопріятныхъ условіяхъ, а иногда посѣвъ и вовсе не даетъ плодовъ.

Глава II.

Животныя Анадырскаго края, пушные звѣри, олени птицы, рыбы, пауты, опытъ разведенія лошадей и рогатаго скота.

Всѣ вообще плотоядные звѣри, которые встрѣчаются въ здѣшнемъ краѣ, совершаютъ значительныя путешествія; это видно изъ того, что иногда ихъ бываетъ необыкновенно много, а иногда мало. Напримѣръ, мышей бываетъ иногда такъ много, что куда-бы человѣкъ ни пошелъ, онъ всюду встрѣчаетъ ихъ въ громадномъ количествѣ и не по одиночкѣ, а кучками, по нѣсколько штукъ, не только на сушѣ, но и на водѣ, т. е., они переплываютъ черезъ рѣку, по нѣсколько штукъ вмѣстѣ, а по берегамъ рѣки лежитъ множество пропащихъ (утонувшихъ). Главное недоразумѣніе въ томъ, какая причина тому, что не было случая, чтобы какая либо порода звѣрей шла въ которую либо другую сторону, но всегда шествіе случалось отъ сѣверо-востока къ юго-западу.. Откуда-же на сѣверо-востокѣ берется такое множество плотояднаго звѣря; вѣдь тамъ до моря пространство не великое?. Или звѣри переплываютъ съ острововъ на Азіатскій материкъ? Это опять невѣроятно, потому что, какъ можетъ маленькая мышь переплыть такую ширь пролива; на что олень, самый удалой пловецъ, да и тотъ, говорятъ, болѣе 60—70 веретъ плыть не можетъ. Однажды чукчи разсказывали, что гдѣ то на сѣверѣ, на морскомъ берегу, лежало множество утонувшихъ оленей, должно быть, множество оленей плыло съ какого нибудь острова но погибло въ морѣ.

Собираніе свѣдѣній о разныхъ звѣряхъ въ краѣ самая трудная для меня работа, потому что мнѣ неизвѣстно, когда оплодотворяются и рождаются нѣкоторыя породы маленькихъ звѣрьковъ, какъ, напримѣръ, ласка, бурундукъ и тому подобные,

а я буду излагать эти свѣдѣнія по разсказамъ, раньше слышанымъ, и по разспросамъ, а эти источники иногда не даютъ вѣрныхъ свѣдѣній.

Медвѣдь въ Анадырѣ представляетъ самую видную породу изъ всѣхъ звѣрей; простой здѣшній народъ считаетъ его всевѣдущимъ, отчего и не говорятъ про него чего нибудь непохвальнаго, вѣря, что, будто-бы, онъ все сказанное слышитъ и можетъ напасть врасплохъ на того, кто его поносилъ. Онъ оплодотворяется въ половинѣ Сентября; здѣшній народъ, рѣзко опредѣлилъ время его оплодотворенія, будто бы, непремѣнно съ 13-го на 14-е Сентября; даже въ прежнія времена не выходили изъ дому подъ опасеніемъ встрѣтиться съ нимъ на мѣстѣ оплодотворенія. Медвѣжата рождаются въ Апрѣлѣ., но говорятъ, что они иногда рождаются въ Іюнѣ, поэтому можно полагать, что медвѣди оплодотворяются не одновременно, но я полагаю, что они рождаются въ концѣ Марта или въ началѣ Апрѣля, потому что случается видѣть медвѣжатъ, въ Маѣ уже бойко бѣгающихъ; кромѣ того, оплодотворенія медвѣдя позже Сентября нельзя допустить, потому что большая часть медвѣдей еще до наступленія Октября ложится въ берлоги, хотя нѣкоторые ходятъ до Октября. Выходятъ медвѣди изъ берлоги въ концѣ Апрѣля. Они линяютъ въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ. Самая длинная шерсть бываетъ въ Октябрѣ. Къ началу Сентября медвѣдь дѣлается жирнымъ и ѣстъ болѣе обыкновеннаго Берлогу онъ устраиваетъ вдали отъ рѣчныхъ береговъ, потому что они болотистые, и устраиваетъ берлогу на возвышенныхъ или гористыхъ мѣстахъ, гдѣ земля болѣе сухая.

Въ здѣшнемъ краѣ медвѣдь считается самымъ хитрымъ звѣремъ. Онъ старательно занимается рыбнымъ промысломъ; когда рыба заходитъ въ какую нибудь маленькую протоку для

метанія икры, медвѣдь карауллитъ ее на шиверѣ *), а иногда онъ ныряетъ аршина на 2 и болѣе и достаетъ рыбу въ водѣ, иногда же загораживаетъ истоки, забрасывая ихъ дерномъ.
Про медвѣдя существуютъ разные разсказы. Однажды онъ нашелъ оставленные съѣстные припасы, и среди нихъ была фляга съ рыбьимъ жиромъ и захотѣлось ему полакомиться имъ, но онъ съ перваго раза спохватился, что жиръ безъ твердой пищи ѣсть неудобно; для сего онъ взялъ рыбью юколу, отбилъ изъ фляги доску и замѣсилъ въ жиръ юколу, потомъ съ аппетитомъ началъ ѣсть рыбье тѣсто. Другой разъ удалось ему найти флягу со спиртомъ, что нерѣдкость потому, что, по неудобству пути, извозчики купеческихъ кладей бываютъ вынуждены оставлять клади подъ открытымъ небомъ или на безлюдной станціи. Отбивши доску отъ фляги, онъ напился до пьяна; и извозчики, пріѣхавъ за кладью, застали медвѣдя на-веселѣ. Медвѣдь, поднявшись на дыбы, началъ было пляску передъ людьми, но въ такое веселое для него время люди застрѣлили его изъ ружей.

Иногда медвѣдь нападаетъ на человѣка. Однажды, на устьѣ рѣки Мапна, во время оленьяго промысла, двое чуванцевъ пошли отъискивать раненнаго оленя. Вошедши въ лѣсъ, охотники пошли розно, на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга; они и какого оружія при себѣ не имѣли. Неожиданно медвѣдь напалъ на одного изъ нихъ и сразу повалилъ его на землю, оборвалъ ногтями и зубами лице, голову и мускулы на ногахъ и рукахъ. Товарищъ, услыхавши крикъ, побѣжалъ выручать его отъ медвѣдя. Когда медвѣдь увидѣлъ бѣжавшаго человѣка, онъ оставилъ изуродованнаго и убѣжалъ въ лѣсъ.

*) Сибирское названіе мелкаго переката рѣки съ ровнымъ твердымъ дномъ.—Ред.

Чуванецъ нашелъ своего товарища едва живымъ и въ такомъ положеніи привезъ товарища домой, но на третій день больной умеръ. Въ другой разъ, человѣкъ плылъ по рѣкѣ, въ вѣткѣ; увидѣвъ плывущаго чрезъ рѣку медвѣдя, онъ задумалъ убить его на водѣ, догналъ его и бросилъ въ него покалюгу (?), но она ему не могла нанести смертельной раны, и медвѣдь вышелъ изъ воды и ушелъ въ лѣсъ. На другой день охотникъ собралъ до 8-ми товарищей, которые и пошли отыскивать раненнаго медвѣдя; взяли они съ собою и собакъ. Зашедши въ лѣсъ, въ который ушелъ медвѣдь, они выпустили собакъ, которыя вскорѣ нашли его еще живымъ. Охотники начали въ него стрѣлять изъ ружей, но отъ первой попавшей пули онъ пришелъ въ ярость, съ большимъ ревомъ и разинутою пастью пустился на охотниковъ; охотники, объятые страхомъ, пустились въ бѣгство, только одинъ изъ нихъ остался на мѣстѣ, но онъ также споткнулся о лежавшее дерево и упалъ навзничь. Въ этотъ моментъ медвѣдь напалъ на лежавшаго человѣка, схватилъ его зубами за лѣвую руку, ниже локтя, но не раздробилъ кости руки, а сдѣлалъ на мускулѣ значительную рану; болѣе никакого вреда онъ не причинилъ, потому что ружейная рана была смертельна, и онъ скоро издохъ, а охотникъ впослѣдствіи выздоровѣлъ. Только черезъ нѣсколько часовъ бѣглецы собрались къ раненному товарищу послѣ своего побѣга безъ оглядки подъ вліяніемъ страха: одинъ изъ нихъ выбѣжалъ на крутой берегъ протока, бросился въ воду и стоялъ по животъ въ водѣ, пока не пришелъ въ себя; другой заползъ подъ лежащее дерево и лежалъ до тѣхъ поръ, пока не опомнился; третій простоялъ все время подъ деревомъ;— вотъ до какой степени нѣкоторые боятся медвѣдей.

Но и медвѣди бываютъ безгранично трусливы. Бывали случаи, что человѣкъ безъ всякаго оружія убивалъ медвѣдя,

—однимъ крикомъ. Разсказываютъ, что одинъ человѣкъ увидѣлъ лежащаго медвѣдя, должно быть, спящаго, подошелъ къ нему тихонько и вдругъ крикнулъ, какъ могъ сильнѣе, и бросилъ въ него палку, а медвѣдь-отъ испуга побѣжалъ въ лѣсъ, изъ задняго прохода потекла у него кровь; наконецъ, онъ упалъ мертвымъ.

Однажды медвѣдь вздумалъ попугать нѣсколькихъ женщинъ, собиравшихъ ягоды и ринулся на нихъ со всею яростію. Женщины, увидѣвъ медвѣдя, собрались въ одну кучку; одна старая женщина раздѣлась до нага (какъ говорятъ, какъ мать родила), растрепала волосы и въ такомъ положеніи выступила впередъ. Медвѣдь, увидѣвъ нагую женщину, какъ бы устыдился ея, опустилъ голову внизъ и медленно ушелъ обратно.

При нападеніи на человѣка медвѣдь старается сначала напугать его и привести въ замѣшательство;-онъ то подбѣгаетъ къ нему, то убѣгаетъ подальше отъ него, становится на заднія лапы и раскрываетъ ротъ, реветъ, какъ можетъ, и плюетъ въ человѣка; онъ знаетъ, который охотникъ трусливый и который крѣпкій и чаще нападаетъ на смѣлаго, чѣмъ на робкаго.

Вотъ еще разсказъ про медвѣдя. Нѣкто Кулиновскій (нынѣ чуванскій староста) въ лѣтнее время, во время оленьяго промысла, поплылъ въ вѣткѣ на караулку (тѣ мѣста, гдѣ олень преимущественно переплываетъ рѣку, называютъ караулками), которая была не на главной рѣкѣ, а въ протокѣ; здѣсь онъ началъ ожидать оленей, немного просидѣлъ, и увидѣлъ на другомъ берегу рѣки нѣсколько быковъ (самцовъ), но они не торопились плыть, а улеглись; охотникъ ждалъ ихъ весь день, а, все-таки, не могъ дождаться и вернулся домой. На другое утро, еще до разсвѣта, онъ отправился на то-же мѣсто, но оленей уже не было; тогда онъ переплылъ рѣку и пошелъ вдоль его подлѣ лѣса. Вдругъ выбѣжалъ медвѣдь и бросился на не-

го, разодралъ на немъ ровдужную камлею, но самаго не повредилъ. Послѣ того, медвѣдь началъ его преслѣдовать: то подбѣгалъ къ нему ближе, то отбѣгалъ въ сторону,—видимо старается привести его въ робость. Охотникъ, для обороны, взялъ въ руки палку, длиною около двухъ аршинъ, и, когда медвѣдь подбѣжалъ къ нему, онъ ударилъ его въ високъ, и медвѣдь убѣжалъ въ лѣсъ.

Медвѣдь, говорятъ, на сонаго человѣка не нападаетъ, а сначала его разбудитъ. Разсказываютъ, что однажды человѣкъ спалъ подъ открытымъ небомъ; вдругъ ночью слышитъ, что кто-то его толкаетъ, но спящій, не шевеля ни ногой, ни рукой, осторожно открылъ глаза и увидѣлъ, что около него ходитъ медвѣдь; тогда онъ притаился, какъ можно, и началъ наблюдать, что далѣе будетъ. Медвѣдь походитъ да и начнетъ его своей мордой толкать, а то упретъ морду въ лѣвый бокъ и слушаетъ, живъ-ли онъ, то, отойдя немного, ляжетъ на землю, потомъ опять встаетъ и приближается. У спящаго было заряженное ружье. Онъ пододвинулъ къ себѣ ружье и вдругъ всталъ на ноги, выстрѣлилъ и убилъ медвѣдя. По другому подобному разсказу, спящій человѣкъ услыхалъ вблизи медвѣдя.—Путешественникъ не имѣлъ оружія и на время сна закутался ровдужнымъ пологомъ; выбравъ между медвѣжьими продѣлками удобное время, онъ вскочилъ на ноги и бросилъ свой пологъ прямо на морду медвѣдя. Запутавшись въ покрывало, медвѣдь совершенно взбѣсился, побѣжалъ въ лѣсъ, ничего не видя, набѣгалъ то на кустъ, то на толстое дерево и оставлялъ по кустамъ обрывки своей маски, а человѣкъ, пользуясь такимъ удобнымъ случаемъ, сѣлъ въ вѣтку и переплылъ на другой берегъ рѣки.

Почти каждому случается видѣть, что медвѣдь дѣлаетъ своими зубами на стоячемъ деревѣ пятно. Разсказываютъ, будто

бы, для того, чтобы вызвать человѣка на единоборство. Когда человѣкъ увидитъ такое пятно, то обязанъ положить и свое пятно: если онъ желаетъ побиться съ медвѣдемъ, то долженъ положить свое пятно выше медвѣжьяго, а если не желаетъ, то пониже медвѣжьяго; но если человѣкъ пятна вовсе не наложитъ, то медвѣдю это кажется оскорбительнымъ. Если человѣкъ положитъ свое пятно выше медвѣжьяго, то на будущее лѣто оба обязаны придти для битвы къ запятнанному дереву.

Медвѣдь, будто-бы, все лѣто проводитъ около того дерева, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ побѣдить человѣка или самому быть убитымъ. Этотъ разсказъ какъ то на сказку смахиваетъ; что касается пятенъ, то это вѣрно: ихъ часто приходится видѣть; а что обязанъ, или нѣтъ, положить свое пятно человѣкъ, - этого я не знаю, а только такъ разсказываютъ.

Медвѣдь имѣетъ очень большую смѣтливость. Во время оленьяго промысла онъ иногда находитъ убитыхъ оленей около рѣчнаго берега; но никогда не начнетъ онъ ѣсть маленькаго оленя, а принимается сперва за самаго большаго и жирнаго быка. Въ ночное время медвѣдь узнаетъ быка по рогамъ, что дознано слѣдующимъ опытомъ. Однажды нѣсколько человѣкъ наловили, неподалеку отъ своего жительства, около 60 оленей, но день клонился къ вечеру и охотники вынуждены были остановить оленей на мѣстѣ ловли до слѣдующаго дня. Охотники видѣли медвѣдя, бродившаго кругомъ, и знали, что онъ не откажется полакомиться въ слѣдующую ночь оленьимъ мясомъ, а въ числѣ убитыхъ оленей было 10 жирныхъ быковъ. Въ числѣ промышленниковъ былъ одинъ старикъ, который приказалъ своимъ товарищамъ обрѣзать у всѣхъ быковъ рога по самый корень. На другой день люди пришлыли для вывозки оленей: дѣйствительно, медвѣдь всю ночь отыскивалъ жирнаго

оленя, испробовалъ около 20 оленей, но не могъ «потрафить» на быка, потому что всѣ были безъ роговъ.

Медвѣдь бываетъ опаснымъ для человѣка въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ, потому что тогда медвѣди бываютъ, по большей части, тощіе и не имѣютъ берлогъ; въ это время они отмораживаютъ себѣ подошвы. Если случится быть около воды, то медвѣдь сначала купается въ водѣ, а по выходѣ изъ воды валяется на снѣгу; намнувшій на мокрую шерсть снѣгъ, дѣлается льдомъ: такимъ образомъ онъ какъ бы надѣваетъ ледяной панцырь, отъ котораго пуля и копье отскакиваютъ. Однажды, въ сказанныхъ мѣсяцахъ, медвѣдь нагналъ человѣка, ѣхавшаго на собакахъ съ запасомъ мерзлой рыбы. Человѣкъ, когда увидалъ бѣжавшаго за нимъ медвѣдя, выбросилъ на дорогу нѣсколько рыбъ; голодный медвѣдь, добѣжавъ до рыбы, началъ ее ѣсть; въ это время человѣкъ далеко уже уѣхалъ, но медвѣдь, съѣвъ рыбу, пустился догонять нарту; тогда человѣкъ опять высыпалъ рыбу, медвѣдь опять началъ ѣсть ее. Медвѣдь, покончивъ и вторую закуску, пустился догонять его; тогда бѣлецъ въ третій разъ высыпалъ рыбу; звѣрь опять началъ закусывать оставленной ему рыбой, но послѣ сей почести человѣкъ не видалъ уже болѣе медвѣдя. Пріѣхавши домой, человѣкъ разсказалъ подробно, что съ нимъ случилось; на другой день нѣсколько охотниковъ поѣхали отыскивать медвѣдя и нашли его уже пропащимъ, потому что на голодный желудокъ рыба вредно подѣйствовала.

Волкъ. Время оплодотворенія и рожденія волковъ точно неизвѣстно; но говорятъ, что волченки рождаются въ Апрѣлѣ, почему я полагаю, что оплодотвореніе ихъ — не позже Февраля.

Волковъ, какъ и прочихъ пушныхъ звѣрей, бываетъ иногда много, а иногда мало, но всегда ихъ несравненно больше,

чѣмъ другихъ пушныхъ звѣрей. По большей части они ходятъ семействомъ, т. е. самецъ, самка и нѣсколько волченковъ. Голодные волки очень опасны для человѣка и прочихъ животныхъ; въ случаѣ нападенія человѣкъ съ трудомъ отъ нихъ избавляется, а иногда и бываетъ ихъ жертвою. Изъ всѣхъ хищныхъ звѣрей волкъ всего больше обладаетъ чуткостью, зоркостью и ловкостью. Разсказываютъ, что, когда волкъ нападаетъ на человѣка, его трудно застрѣлить изъ лука или кремневаго ружья, потому что при первомъ стукѣ курка онъ отскакиваетъ либо на верхъ, либо въ ту или другую сторону, и пуля не попадаетъ въ него; стрѣлу-же, говорятъ, онъ даже подхватываетъ на лету зубами. Считаютъ лучшею обороною отъ волка длинный молодой прутъ, такъ какъ волкъ боится свиста, происходящаго отъ быстраго маханія прутомъ.

Что волковъ много въ краѣ, видно изъ слѣдующаго разсказа. Говорятъ, что волки ходятъ большими табунами, пожираютъ все попавшееся на пути и даже непрерывно ѣдятъ другъ друга. Иногда ихъ собирается такъ много, что за нѣсколько верстъ слышенъ ихъ вой, лай, щелканье зубовъ и тявканье, причемъ, говорятъ, волки своей сворой занимаютъ около полуверсты разстоянія, а шествіе ихъ продолжается около получаса времени. Въ другой разъ, волковъ не видали, а только ихъ слѣдъ, или тропу, и эта трона была около 50 сажень шириной. Небольшія стаи волковъ довольно часто встрѣчаются въ здѣшнемъ краѣ, напримѣръ, штукъ 10, 15, 20, 30 и болѣе. На дикаго оленя волки не всегда нападаютъ, потому что знаютъ, когда они могутъ его догнать, а именно; если время хорошее для бѣгства оленя, тогда самому удалому волку потребуется догонять его дня два, три;—въ другое же время волкъ можетъ его догнать чрезъ нѣсколько часовъ. Благопріятнымъ

временемъ для оленя считается лѣто, а плохимъ—зима, при глубокомъ снѣгѣ.

По большей части, волки побѣждаютъ простодушнаго оленя хитростью. Когда волкъ увидитъ копающагося въ снѣгу оленя, то подкрадывается къ нему и внезапно, изъ за кустарника, или снѣжнаго бугра, бросается на него и если олень становится на дыбы, то волкъ хватаетъ его за горло. Не всегда, однакожъ, волкъ убиваетъ оленя; иногда нѣсколько волковъ не могутъ одолѣть одного оленя и оставляютъ его живымъ. Бывали случаи, что олень убивалъ волка; это бываетъ тогда, когда олень имѣетъ рога. Быкъ оленя въ Октябрѣ мѣсяцѣ, получивъ рану, бываетъ опаснымъ иногда и для вооруженнаго человѣка. Случалось, что видали, какъ олень своими рогами насквозь прободалъ волка. Для домашняго оленя волкъ считается болѣе опаснымъ врагомъ, чѣмъ для дикаго, потому что домашній олень не имѣетъ такой легкости бѣга, какъ дикій. Нападеніе волковъ на домашняго оленя дѣлаетъ много вреда владѣльцу; волки убиваютъ въ одинъ разъ по нѣсколько десятковъ оленей, но этого житель еще не считаетъ за бѣду, потому что убитыхъ оленей онъ можетъ употреблять съ пользой, а въ томъ бѣда, что волки оленей разгоняютъ по доламъ и по горамъ, такъ что иногда собственники и отыскать ихъ не могутъ. Въ здѣшнемъ краѣ еще не было случая, чтобы волчій табунъ шелъ куда либо въ другую сторону, а всегда онъ идетъ отъ сѣвера къ югу.

Разсказываютъ, что одному человѣку удалось забрать въ свои руки нѣсколько волченковъ, и когда они стали большими, то онъ началъ ихъ впрягать вмѣсто собакъ и нѣсколько разъ ѣздилъ на нихъ далеко. Однажды случилось ему ѣхать на большое разстояніе, и какъ то корму для волковъ не хватило;

тогда на одномъ ночлегѣ ночью волки съѣли всю свою упряжь, наконецъ, съѣли и своего хозяина. Другой также ѣздилъ на волкахъ, но этотъ не допустилъ съѣсть себя, а съ намѣреніемъ убилъ ихъ. Послѣдній разсказывалъ, что волки, противъ собакъ, для ѣзды ни куда не годятся: скоро устаютъ и не въ состояніи тащить хотя малую тяжесть. Говорятъ, что волковъ больше бываетъ на сѣверной сторонѣ Анадыра.

Волки не менѣе медвѣдя бываютъ опасны для человѣка. Медвѣдь нападаетъ на человѣка, по большей части, одинъ,— рѣдко случается по два и по три, а волки нападаютъ иногда цѣлыми стадами, и, по большей части, они бываютъ голодны; но всего опаснѣе бываютъ гнѣздовые, иногда даже медвѣдь дѣлается ихъ жертвой. Нѣкто, чуванецъ, во время охоты за оленемъ увидѣлъ, что медвѣдь идетъ прямо на волчье гнѣздо (нору): волчица, увидѣвъ идущаго медвѣдя, подняла вой, а самецъ, услыхавъ призывъ своей подруги, прибѣжалъ къ своему жилищу раньше медвѣдя. Самецъ и самка побѣжали навстрѣчу гостю, встали по обѣ стороны, и сначала самецъ сдѣлалъ на него нападеніе. Когда медвѣдь бросился на самца, самка начала хватать его зубами, медвѣдь повернулся къ самкѣ, тогда самецъ кусалъ его сзади, и медвѣдь опять оборотился на самца. Такимъ образомъ, они возились съ нимъ безъ малѣйшаго промежутка, и медвѣдь, наконецъ, выбившись изъ силъ, упалъ въ изнеможеніи между двумя противниками; тогда волки безъ затрудненія порѣшили съ нимъ навсегда. Но битва волковъ съ медвѣдемъ кончается неодинаково; это видно изъ слѣдующаго разсказа: однажды, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, ѣхали нѣсколько человѣкъ на собакахъ и нашли еще живаго, но примерзшаго ко льду медвѣдя; раненный прилипъ не всѣмъ туловищемъ, а только стегновою шерстью. По слѣдамъ было видно, что на него

нападали 7 волковъ, но какъ происходила драка, никто не видалъ. Ѣхавшіе нашли медвѣдя и 4 убитыхъ волка около него, а три волка до ихъ пріѣзда ушли въ лѣсъ, но по слѣдамъ ихъ было замѣтно, что они были сильно избиты медвѣдемъ. Изъ этого разсказа можно полагать, что между медвѣдями есть большая разница въ силѣ и удальствѣ; то-же самое и между волками. Одинъ ламутъ разсказываетъ, что какъ-то во время охоты за оленемъ онъ, по незнанію, подошелъ близко къ волчьему гнѣзду, а ружье у него было не заряжено; волчица увидѣла его, побѣжала на встрѣчу и начала хватать его зубами; сначала она рвала только одежду. Ламутъ оборонялся, какъ могъ, то прикладомъ ружья, то маленькимъ ножичкомъ, а самъ все бѣжалъ дальше отъ гнѣзда. Волчица искусала мускулы на ногахъ, но оставила его живымъ, и онъ едва добрался до своего дома. Въ другой разъ нѣкоему чуванцу Попову (нынѣ давно уже умершему) случилось ѣхать съ сыномъ на одной нартѣ; вдругъ выбѣжали нѣсколько волковъ и погнались за нартою. Когда волки начали ее догонять, Поповъ приказалъ сыну выпустить имѣвшійся у нихъ длинный ремень, привязавъ его однимъ концомъ за самый бокъ нарты; такимъ образомъ, ремень во всю свою длину волочился позади нарты. Волки сперва подбѣжали къ заднему концу рѣмня и, какъ бы съ удивленіемъ, смотрѣли на него, но еще не смѣли нападать на нихъ. Спустя немного времени другіе волки начали выбѣгать изъ лѣсу все въ большемъ числѣ; наконецъ, рѣка какъ бы наполнилась волками; тогда чуванецъ приказалъ сыну поворотить къ лѣсу. Волки окружили ихъ со всѣхъ сторонъ; къ счастью, въ лѣсу было множество сухихъ дровъ, и вскорѣ людямъ удалось развести огромный костеръ и поставить нарту и собакъ, какъ можно ближе къ горѣвшему костру. Волки, увидѣвъ огонь, не дѣлали

приступа, а только бѣгали вокругъ нихъ и производили вой, щелкали зубами, тявкали, потому что непрерывно пожирали другъ друга. Въ этомъ опасномъ положеніи чуванцы провели около сутокъ времени, наконецъ, волки начали удаляться отъ нихъ; но издали былъ слышенъ вой и междуусобная драка. Люди долго ждали и только, когда крѣпко увѣрились, что волки дѣйствительно удалились, они поѣхали, куда имъ слѣдовало.

По всѣмъ этимъ разсказамъ можно заключить, что волки опаснѣе для человѣка, чѣмъ медвѣдь. Не всѣ волки имѣютъ одинаковое удальство; это видно изъ того, что когда нѣсколько волковъ гонятъ оленей, то не всѣ они бѣгутъ съ равной скоростью, а одинъ, два, или три волка бѣдутъ впереди всей стаи и, по большей части, гонитъ оленя одинъ — самый удалой волкъ, а прочіе только поспѣшаютъ къ тому времени, когда ихъ гонецъ начнетъ драку съ оленями. Многіе волки едва поспѣваютъ только поѣсть оленье мячо, а другіе не могутъ подоспѣть даже и къ мясному обѣду своихъ товарищей, а только погрызутъ косточки. Поэтому, можно полагать, что нѣкоторые волки не въ состояніи во всю жизнь безъ помощи товарищей полакомиться оленьимъ мясомъ и часто случается видѣть, что волки не могутъ догнать оленя и возвращаются ни съ чѣмъ. Иногда волкъ старается изъ за засады схватить оленя; тогда онъ подсматриваетъ оленей около лѣса или кустарника, замѣтивши ихъ, подкрадывается къ нимъ близко, и вдругъ, со скоростью стрѣлы, выбѣгаетъ и хватаетъ оленя; конечно, тутъ ему больше одного оленя не удастся убить. Когда волкъ догонитъ оленя, то сначала хватаетъ его за задницу или за которую либо заднюю ногу, а когда олень оборотится къ нему передомъ, то хватаетъ его за горло; тогда уже олень бываетъ непремѣнно его жертвою.

Лисицы оплодотворяются въ Февралѣ, а иногда случка идетъ до Марта. Лисенки рождаются въ Маѣ, а иногда и въ началѣ Іюня, а полная шерсть бываетъ съ половины Октября. Это относится какъ къ красной лисицѣ, такъ и къ сиводушкѣ. Сколько породъ въ краѣ и много ли ихъ, навѣрно сказать не могу; только одно хорошо извѣстно, что лѣтъ 20, или 30 тому назадъ, было пушнаго звѣря несравненно больше противъ настоящаго времени. Причиною уменьшенія я признаю падежъ пушнаго звѣря. Въ седьмомъ десятилѣтіи, но только не запомню, въ которомъ, именно, году, находили много пропащихъ лисицъ: больныя лисицы иногда прибѣгали даже въ мѣста жительства, бросались на собакъ, залѣзали даже въ сѣни, гдѣ ихъ часто убивали. Болѣзнь была—дикая, такъ что бѣшеная лисица набѣгала прямо на человѣка, или на собаку. Чукчи и ламуты разсказываютъ, что въ 1890 году, въ верховьяхъ Анадыря, погибло много пушнаго звѣря: Лисица здѣсь считается хитрѣе всѣхъ плотоядныхъ звѣрей; называютъ ее плутовкой. Несправедливому человѣку, особенно женщинѣ, говорятъ: «ты, какъ лисица»; даже опытный охотникъ не можетъ изловить хитрую лисицу. Когда охотникъ поставитъ на лисьей тропѣ «кленцу», то хитрая лисица, не доходя до кленцы шаговъ 10, 14 и болѣе, чуетъ ее своимъ обоняніемъ и отворачиваетъ отъ тропинки въ сторону.

О песцахъ намъ ничего неизвѣстно, потому что они водятся, по большей части, по морскимъ берегамъ, а по рѣкамъ песцы мало встрѣчаются. Потому мнѣ и неизвѣстно, когда они оплодотворяются или рождаются; линяютъ они почти одновременно съ лисицей, то-же самое можно полагать и объ ихъ оплодотвореніи и рожденіи, можетъ быть, съ небольшою разницею.

Горностай. Въ которомъ, именно, мѣсяцѣ бываетъ, опло-

дотвореніе горностая, трудно опредѣлить. У насъ замѣчаютъ оплодотвореніе лисицъ и другихъ мелкихъ звѣрьковъ, потому что они бѣгаютъ по два вмѣстѣ; такое сообщеніе начинается съ Февраля и продолжается до Апрѣля, а рожденіе, по большей части, бываетъ въ Маѣ и Іюнѣ. Если спрашиваешь у неграмотнаго, не видалъ-ли онъ, когда рождаются горностаи, бѣлки, мыши и другіе звѣрьки, то онъ отвѣчаетъ: «я видалъ дѣтенышей горностая и мышей, только что родившихся во время рѣколома», но рѣколомъ-то, вѣдь, бываетъ не въ одно время, поэтому и можно полагать, что рождаются въ концѣ Мая и въ началѣ Іюня.

Водятся еще **ласка и пищуха**; что же касается **бурундука**, то онъ намъ вовсе неизвѣстенъ, потому что не каждый его видалъ, даже многіе не знаютъ цвѣта его шерсти.—только разсказываютъ, что онъ полосатый.

Бараны, хотя не въ большомъ числѣ, водятся во всѣхъ городахъ; они живутъ и на сѣверномъ склонѣ Становаго хребта, но гдѣ ихъ сѣверный предѣлъ и достигаетъ ли онъ берега Сѣвернаго океана, я не знаю.

Сохатый или **лось** считается самымъ сильнымъ звѣремъ въ краѣ. Разсказываютъ, что онъ побѣждаетъ медвѣдя. Однажды медвѣдь хотѣлъ полакомиться лосьимъ мясомъ, подкрался къ нему и хотѣлъ ухватить за заднюю ногу, но лось такъ ударилъ медвѣдя копытомъ по мордѣ, что она раскололась до самыхъ глазъ и медвѣдь издохъ. Въ другой разъ «сохатый» подхватилъ медвѣдя на рога и съ такою ношею пустился бѣжать полною рысью, затѣмъ сбросилъ его на землю, и медвѣдь остался едва живымъ.

Олень. Количество дикаго и домашняго оленя цифрою показать не могу, а приведу примѣры, по которымъ можно со-

образить о приблизительной его численности. Когда дикій олень подойдетъ къ самому Анадыру, то онъ, въ одно и то-же время, бываетъ видѣнъ по рѣкѣ на разстояніи 400 или 500 верстъ, а иногда на плоской безлѣсной равнинѣ олень представляетъ какъ бы живое море, и конца его и края глазъ не можетъ узрить. Такія скопленія оленя, въ одно и то-же время, бываютъ не въ одномъ мѣстѣ, а въ трехъ, четырехъ и болѣе мѣстахъ, въ одномъ здѣшнемъ краѣ. По этимъ примѣрамъ читатель сообразитъ, можно ли опредѣлить хотя примѣрное количество дикаго оленя.

Самецъ и самка соединяются только ко времени оплодотворенія, т. е., въ послѣдней половинѣ Сентября, а полное совокупленіе бываетъ въ началѣ Октября.

Тельба дикаго оленя бываетъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, а мѣста тельбы положительно указать нельзя, потому что олень переходитъ Анадыръ съ юга на сѣверъ, не въ одно время каждый годъ, иногда раньше а иногда позже; поэтому, тельба оленя бываетъ то дальше отъ Анадыра къ сѣверу, то ближе къ нему; но, всетаки, тельба бываетъ только на сѣверной сторонѣ Анадыра. Для тельбы олень останавливаетъ свой ходъ на цѣлое лѣто и стоитъ на одномъ мѣстѣ до наступленія холода, а иногда и до начала холода. Онъ начинаетъ подвигаться къ югу, сначала медленно, пока молодые телята не привыкнутъ къ скорому ходу.

Олень питается однимъ мохомъ и одаренъ такимъ чутьемъ, что зимою онъ распознаетъ мохъ подъ снѣжнымъ слоемъ въ аршинъ толщиною и добирается до него, разбивая копытами ледяной черепъ. Разрывъ снѣгъ, онъ съѣдаетъ весь найденный мохъ и переходитъ дальше, отыскивая его такимъ же способомъ. Подвигаясь такимъ образомъ, олень постоянно кочуетъ,

а вслѣдъ за нимъ и человѣкъ, поставленный въ полную зависимость отъ оленя.

Мѣста промысла оленя находятся въ промежуткѣ между устьемъ рѣки Майна и телеграфной горой; эта мѣстность, съ незапамятныхъ временъ и до-нынѣ, составляетъ промышленную часть Анадыра, по всему его протяженію, гадательно сказать, около 500 верстъ разстоянія. Я только упомяну о главныхъ промысловыхъ мѣстахъ, находящихся въ этомъ промежуткѣ: *первое* на устьѣ рѣки Майна, *второе*—Кувалевской, *третье*—Кутынкиной, *четвертое*—Учувалу, *пятое* на устьѣ рѣки Бѣлой, *шестое* у Каменка, *седьмое* у Тестиковъ, *восьмое*—Учикаева, *девятое* на устьѣ рѣки Красной и *десятое* у телеграфной горы. Съ незапамятныхъ временъ до половины настоящаго столѣтія олень имѣлъ правильный ходъ съ сѣвера къ югу и обратно, но съ указаннаго времени правильность хода годъ отъ года измѣняется. Раньше олень ходилъ на зимовку къ югу, далѣе рѣки Омолона: тогда и на Омолонѣ промышляли оленя, какъ кочующіе, такъ и осѣдлые инородцы, иногда и русскіе. Съ другой стороны, и на обоихъ Анюяхъ олень составлялъ единственное достояніе инородцевъ, какъ и въ верхнихъ предѣлахъ Анадыра, но въ настоящее время въ упомянутыхъ мѣстахъ олень совсѣмъ не имѣетъ хода. Какъ олень началъ измѣнять свой ходъ, такъ и жизнь инородцевъ стала измѣняться и приходить въ упадокъ, потому что олень въ былое время составлялъ единственное благосостояніе осѣдлаго инородца. Причиною такого бѣдствія были ламуты, это изъ всѣхъ—самое лукавое племя. Когда ламуты первый разъ обзавелись ружьями, то и начали свои коварныя продѣлки. Тогда ихъ не было ни въ Анадырѣ, ни на Анюяхъ, а кочевали они въ вершинахъ Колымы и Омолона и по рѣкамъ, впадающимъ съ запада въ

Охотское море. Когда олень хаживалъ до Омолона, ламуты ко времени прихода его старались загородить ему дорогу, чтобы олень не могъ перейти на другой берегъ, и стрѣляли въ него изъ ружей. Олень вслѣдствіе ежегоднаго препятствія пересталъ ходить до Омолона, а останавливался на Большомъ Анюѣ, тогда ламуты перешли на Большой Анюй, и здѣсь начали такія же продѣлки, какъ и на Омолонѣ. Ламуты, зная, что рѣчные жители ловятъ оленя, начали становиться прямо противъ ихъ жилищъ на противоположномъ берегу, чтобы не дать оленю хода въ рѣку и не дать жителю воспользоваться. Опять олень оставилъ Большой Анюй и сталъ ходить только до Сухаго Анюя. Наконецъ, олень совсѣмъ оставилъ сѣверо-западную покатость Становаго хребта и перешелъ на юго-восточную, а переходить Анадыръ началъ на всемъ его протяженіи; но и здѣсь олень не могъ ходить свободно. Ламуты перебрались и въ Анадырскую область; сначала они промышляли въ верхнихъ его предѣлахъ, гдѣ осѣдлые чуванцы и юкагиры проживали единственно оленьимъ промысломъ, наконецъ, ламуты отогнали оленя и отъ означенныхъ мѣстъ, и онъ пересталъ переходить Анадыръ въ верхнемъ его теченіи, а направилъ свой ходъ черезъ низовья рѣки, и здѣсь олень не могъ укрыться отъ своихъ преслѣдователей, потому что ламуты двинулись и къ низовому Анадыру, гдѣ и нынѣ вредятъ Анадырскимъ жителямъ, не давая оленю хода черезъ руку. Они разъѣзжаютъ на своихъ оленяхъ въ виду жителей и отгоняютъ отъ рѣки оленя, вслѣдствіе чего и теперь олень измѣняетъ свой ходъ. Когда ламуты не успѣютъ загородить дороги къ рѣкѣ, то и уловъ бываетъ порядочный, если же успѣютъ это сдѣлать, то не бываетъ никакого промысла.

По справедливости сказать, и ламуту нужно пропитаніе,

но онъ, какъ человѣкъ кочующій, можетъ найти оленя не только по берегу рѣки, но и вдали отъ нея, потому что олень ходитъ по всему Анадырскому краю.

Сообразить численность домашняго оленя не легко даже ученому человѣку. Я приведу примѣры, по которымъ читатель можетъ сообразиться. Въ верховомъ Анадырѣ насчитывается около 47 владѣльцевъ оленей; столько же можно полагать и въ низовомъ Анадырѣ, во всякомъ случаѣ, не менѣе. Положимъ, что всего владѣльцевъ 94, среднимъ числомъ, надо положить, что каждый владѣлецъ владѣетъ по 3000 оленей: это составитъ 282.000 оленей. Эта цифра мала, потому что нѣкоторые владѣютъ оленями въ далеко большемъ числѣ противъ показаннаго; къ тому-же еще есть множество такихъ, которые имѣютъ по одной, по двѣ, по три и болѣе сотенъ оленей, которыхъ я не принялъ въ разсчетъ. Я полагаю, что въ Анадырскомъ водосмѣ—домашняго оленя около полумилліона головъ.

Въ началѣ Марта всѣ кочующіе народы расходятся на все лѣто въ разныя стороны, частью въ Колыму, частью къ сѣверу, въ тундру. Въ зимнее время каждый чукча и ламутъ, обладающій огромными табунами оленей, насетъ вмѣстѣ быковъ (самецъ) и вожанокъ (самки) и только по прошествіи зимы, т. е. ко времени тельбы, онъ раздѣляетъ каждый табунъ на двѣ части, т. е., отдѣляетъ быковъ отъ вожанокъ.

Птицы: 1) **Лебедь** прилетаетъ въ послѣдней половинѣ Апрѣля, а улетаетъ въ 1-ой половинѣ Сентября. На прилетѣ онъ останавливается около ключевыхъ мѣстъ, но когда оттаютъ пески, садится на нихъ. Яйца кладетъ въ концѣ Мая, птенцы его начинаютъ летать въ концѣ Августа, а когда птенцы дѣлаются самостоятельными,—сказать не могу, потому что улетаютъ зависимыми птенцами, а на другой годъ прилетаютъ уже

самостоятельными. Лебедь все лѣто проводитъ въ низовомъ теченіи Анадыра, гдѣ болѣе всего озеръ и луговыхъ береговъ; здѣсь онъ выводитъ птенцовъ, тамъ же и линяетъ. До какихъ мѣстъ на сѣверѣ улетаетъ лебедь, мнѣ неизвѣстно, но я хорошо знаю изъ разсказовъ, что на самомъ устьѣ рѣки Колымы бываетъ въ лѣтнее время довольно этой птицы. Намъ извѣстна только одна порода лебедя.

2) **Гуси** прилетаютъ въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая, а улетаютъ въ началѣ Сентября; яйца кладутъ въ Іюнѣ, а цыплята начинаютъ летать въ началѣ Августа. Намъ извѣстны двѣ породы гуся; первая подраздѣляется на три вида: гуменникъ, казарка и пискунъ; вторая порода особаго названія не имѣетъ и отличается отъ обыкновеннаго гуся тѣмъ, что онъ значительно меньше, и на шеѣ замѣтенъ бѣлесоватый ошейникъ. Послѣдней породы здѣсь очень мало: она встрѣчается только вблизи устья Анадыра. Въ концѣ Іюня и въ началѣ Іюля холостой гусь роняетъ свои перья и дѣлается лѣнивымъ, а плодовитый гусь линяетъ около 20 Іюля. Холостой гусь начинаетъ летать въ послѣдней половинѣ Іюля, а гнѣздовой въ началѣ Августа. Гусиныя цыплята долѣе лебяжьихъ остаются подъ надзоромъ матери; это видно изъ того, что когда гуси прилетаютъ,—еще замѣтно, что нѣкоторые летаютъ съ прошлогодней семейкой, можно полагать, что цыплята начинаютъ самостоятельно жить со времени высиживанія ихъ матерью яицъ. На яйцахъ сидятъ самка и самецъ, а иногда одна самка. Гуси гнѣздятся по берегамъ озеръ и на осередышахъ рѣкъ и озеръ.

3) **Утки.** Изъ всѣхъ птицъ въ краѣ утки болѣе всѣхъ раздѣляются на различныя породы; я назову ихъ такъ, какъ они называются здѣсь.

а) Востроxвостъ прилетаетъ въ началѣ Мая, а улетаетъ въ Сентябрѣ; гнѣздится и линяетъ одновременно съ гусемъ и проводитъ лѣто на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и гусь.

б) Свизъ. Время прилета и отлета и выводъ птенцовъ бываетъ одновременно съ востроxвостомъ и въ одномъ мѣстѣ линяютъ. Объ сказанныя породы утокъ, въ здѣшнемъ краѣ считаются самыми вкусными.

в) Чирокъ. Чирки бываютъ двухъ породъ, о нихъ должно повторить то, что сказано о первыхъ породахъ утокъ.

г) Савка прилетаетъ въ концѣ Мая, улетаетъ въ Сентябрѣ. До вскрытія рѣки она летаетъ около ключей, гдѣ Анадырь имѣетъ полыньи, а по вскрытіи рѣки улетаетъ на озера для вывода птенцовъ.

д) Бѣлобокъ; о немъ должно сказать, что сказано о савкѣ, но только противъ нея онъ далеко малочисленнѣе.

е) Турпанъ живетъ также, какъ савка.

ж) Крахаль прилетаетъ въ концѣ Мая, яйца высиживаетъ въ Іюнѣ, птенцы начинаютъ летать въ Сентябрѣ. Крахаль проводитъ лѣто въ верxнихъ теченіяxъ, гдѣ рѣка имѣетъ дресвы. Крахаль имѣетъ два вида.

з) Пестрошейка. Эта порода утокъ названія не имѣетъ, но я назвалъ ее пестрошейкой, потому что у самца шея и голова пестрыя.

и) Пестрая утка; тоже собственнаго названія не имѣетъ. Признакъ ея тотъ, что когда она летитъ, крыльями производитъ какъ бы крикъ.

і) Гагара, прилетаетъ въ концѣ Мая, по мѣстному выраженію, она прилетаетъ къ царю Константину. Здѣсь извѣстны три вида гатаръ; онѣ гнѣздятся на озеракъ, цыплята начинаютъ летать въ концѣ Августа и въ началѣ Сентября.

к) Гоготуха живетъ сходно съ гагарой на озерахъ. Здѣсь ее считаютъ за нечистую птицу и въ пищу не употребляютъ.

л) Кауры очень мало водятся въ здѣшнемъ краѣ, ихъ видятъ только около устья Анадыра. Прилетъ и отлетъ мнѣ неизвѣстны.

4) **Журавли**, правильно, или неправильно мы такъ называемъ породу птицъ, сказать не могу: они подобны гусю, только больше его, ноги длинныя, крикъ его подобенъ звуку скрипящаго колеса. Въ здѣшнемъ краѣ его мало, встрѣчается только вблизи устья Анадыра; прилетъ и отлетъ его и выводъ птенцовъ мнѣ неизвѣстны.

5) **Хищныя птицы**: *а) Орелъ* прилетаетъ въ Мартѣ и улетаетъ въ концѣ Сентября; *б) Скопа* мало водится въ Анадырѣ, иногда въ теченіи лѣта никто его и не увидитъ; *в) телюкъ* также мало водится. Прилетъ, отлетъ и выводъ цыплятъ послѣднихъ двухъ породъ мало извѣстны.—Остальныя породы птицъ я укажу только въ перечнѣ: *Кайлунъ, ястребъ, филинъ, воронъ, сорока. Кукушка* встрѣчается только вверхъ по Анадыру, и то мало, такъ что большая часть жителей ея не видали. Еще: *мышеловка, чайка, тетеревъ, куропатка* и *морская чайка.*

6) **Мелкія птицы** и пташки слѣдующія: *зуекъ, кулдырикъ, хохлакъ, чувикъ, мартышка, кедровка, соловей, говоньдка, чертогрудка, желтобрюшка, ворожейка, стрижъ, говорушка, зимушка, желна.*

Изъ сказанныхъ породъ плотоядныя птицы, какъ то: орелъ, ястребъ, воронъ, сорока высиживаютъ свои яйца одновременно, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Изъ рыбъ самая главная *красная рыба*: на ней сосредоточенъ весь интересъ анадырскихъ жителей; если бываетъ изобиліе ея, то марковскіе обыватели считаютъ себя богатыми. Хотя и есть въ Анадырѣ *нельма*, *чиръ*, *палимъ*, *горбунъ*, *востріякъ*, *щука*, *харіусъ*, *сельдь*, *мальма*, *горбуша*, *пилыа* и *конекъ*, но всѣ эти породы водятся въ маломъ количествѣ и, въ случаѣ недостатка красной рыбы, не устраняютъ голода.

Паутъ бываетъ двухъ родовъ: первый кладетъ яички въ шерсть оленя, второй— въ его ноздри. По достиженіи полнаго роста, личинки паута выпадаютъ изъ оленя на землю. Олень отъ паутовъ сильно страдаетъ, и во время развитія яичекъ, т. е., лѣтомъ, олень страдаетъ, какъ отъ болѣзни, худѣетъ а иногда и умираетъ.

Въ 1860 году Колымскій купецъ Трифоновъ дѣлалъ опытъ разведенія въ Анадырѣ коннаго и рогатаго скота; только не знаю, отъ какихъ причинъ ему не посчастливилось; конный скотъ весь палъ, а коровы, при жизни купца, хотя не умножались, но и убытка не было; послѣ смерти его, отъ нерадѣнія пастуховъ, всѣ пали: нѣкоторыхъ медвѣдь заѣлъ, а другихъ сами убили.

Въ Анадырѣ лошади зимою безъ готовадо сѣна, на одномъ подножномъ корму, прокормиться не могутъ, по причинѣ глубокихъ и твердыхъ снѣговъ.

Глава III.

Населеніе: I. Историческія преданія. Первое появленіе русскихъ, гибель маіора Павлуцкаго, русскія крѣпости, купцы, русскій ботаникъ, американская телеграфная компанія.

II. Населеніе Анадырскаго края въ настоящее время: чукчи, ламуты, коряки, юкагиры, чуванцы, село Марково и его населеніе. Населенные пункты и мѣста промысловъ по р. Анадыру.

Населеніе.

I. Историческія преданія.

Разсказываютъ, что Анадырь съ незапамятныхъ временъ обитаемъ былъ дикимъ кочевымъ народомъ. подъ разными названіями; вѣроятно, между собою они жили не мирно и непрерывно занимались войною.

Кто первый изъ русскихъ зашелъ въ Анадырь.—неизвѣстно; вѣрно лишь одно, что былъ нѣкогда въ Анадырѣ острогъ, съ пятисотенною командой, и начальникъ острога по чину назывался пятисотникъ. Въ острогѣ имѣлось нѣсколько пушекъ. Самымъ враждебнымъ острогу племенемъ были чукчи, а дружественными—чуванцы и коряки; при помощи послѣднихъ, русскіе выгоняли чукчей изъ предѣловъ острога. Вслѣдствіе этого, между чукчами и чуванцами происходили неоднократныя стычки. Тогдашніе чуванцы, изо всѣхъ другихъ племенъ, считались самыми кроткими, обладали необыкновеннымъ удальствомъ, и потому русскіе возлагали на нихъ полную надежду въ случаяхъ нападенія на острогъ чукчей. Чуванцы жили со всѣми табунами по близости къ острогу. Тогдашній военный казакъ въ

зимнее время не въ состояніи былъ выйти на военное дѣло даже на одну версту, потому что онъ на лыжахъ ходить не умѣлъ, а безъ лыжъ нужно было бродить по поясъ въ снѣгу. Если нужно было идти въ походъ, то русскіе, сообща съ чуванцами, отправлялись кочевымъ караваномъ на оленяхъ.

Теперь я разскажу о двухъ стычкахъ, которыя происходили во время начальствованія надъ острогомъ маіора, по прозванію Павлуцкаго. Первая стычка происходила безъ участія русскихъ. Вотъ какъ было дѣло: Въ зимнее время небольшая шайка чуванцевъ стояла на южной сторонѣ Анадыра въ 15 или 20 верстахъ отъ острога, у сопки, которая нынѣ называется юкагирской сопкой. Чукчи, зная удальство чуванцевъ, все приноравливались, какъ бы убить ихъ хитростью, напавъ въ расплохъ или въ ночное время, или когда замѣчали ихъ въ небольшихъ партіяхъ; такимъ образомъ, и на означенную чуванскую партію натрянули въ расплохъ чукчи въ большомъ числѣ. Чуванцамъ некогда было дать извѣстіе въ острогъ и своимъ чуванцамъ. Это случилось въ самый трескучій морозъ. Но русскіе услыхали изъ острога стукъ чуванскаго и чукотскаго оружія, и маіоръ хотѣлъ подать чуванцамъ помощь, но этого вскорости исполнить было невозможно, потому что сначала нужно было оповѣстить прочихъ чуванцевъ и коряковъ. Пока все это дѣлалось, чукчи убили чуванцевъ съ женами и дѣтьми и успѣли убраться въ бѣгство. Тогда Павлуцкій вздумалъ отомстить чукчамъ за убійство чуванцевъ. Однажды чуванцы раскочевались на далекое разстояніе отъ острога; какъ разъ на ихъ бѣду въ то же время появились чукчи и объявили войну. Павлуцкій, собравъ свой маленькій военный совѣтъ, объявилъ бывшему при немъ коряцкому князьку и начальствующимъ русскимъ, что онъ не рѣшается на сраженіе безъ из-

любленныхъ чуванцевъ, но одинъ русскій, конечно, не простой казакъ, а имѣющій голосъ начальникъ и коряцкій князецъ уговорили маіора идти на чукчей и увѣряли его, что они безъ помощи чуванцевъ могутъ побѣдить чукчей. Этимъ они готовили западню, но маіоръ, не зная ихъ злаго умысла, отправился въ походъ.

Причина измѣны была слѣдующая: Маіоръ, съ точностью исполняя возложенную на него Государемъ обязанность, того же требовалъ и отъ ввѣренной ему команды, даже отъ инородцевъ онъ не терпѣлъ лжи и обмана, чѣмъ навлекъ на себя ненависть вышеупомянутыхъ лицъ; эта ненависть увеличивалась еще тѣмъ, что маіоръ за усердную службу и справедливость пообѣщалъ чуванцамъ, по возвращеніи въ Россію, испросить для нихъ льготы и передачу имъ во владѣніе выгоднаго участка земли въ Анадырскомъ краѣ. По такимъ причинамъ злоумышленники желали, чтобы онъ не остался живъ на свѣтѣ. Павлуцкій повстрѣчался съ чукчами у озера, нынѣ называемаго Маіорскимъ. Какъ только началась битва, измѣнники пустились въ бѣгство. Между тѣмъ, чуванцы, вѣроятно, не скоро послѣ ухода маіора изъ острога, пришли въ оный и, не заставши русскихъ, поспѣшили за нимъ, потому что знали невѣрность коряковъ. Дорогой они повстрѣчали бѣглецовъ еще не далеко отъ острога, которые сказали чуванцамъ, что никого въ живыхъ въ битвѣ не осталось, и маіоръ убитъ. Чуванцы не вѣрили корякамъ, но когда русскій чиновникъ сказалъ, что русскій законъ и присяга повелѣваютъ имъ служить до послѣдней капли крови, почему маіоръ продолжалъ битву, хотя коряки убѣжали, и что всѣ русскіе остались на мѣстѣ, то чуванцы повѣрили и возвратились въ острогъ. Между тѣмъ, маіоръ съ нѣсколькими вѣрными казаками долго сопротивлялся

несмѣтному множеству чукчей и, если-бы чуванцы не послушавши измѣнниковъ, поѣхали впередъ, то застали бы маіора еще въ живыхъ. Такъ мученически кончилъ жизнь свою сей доблестный полководецъ вслѣдствіе измѣны. Чукча, попавшійся въ плѣнъ чуванцамъ, слѣдующимъ образомъ описывалъ кончину маіора. Послѣ побѣга измѣнниковъ чукчи долго не могли убить Павлуцкаго, потому что онъ носилъ панцырь. Чукчи долгое время стрѣляли въ него изъ луковъ и кололи копьями, а, все-таки, не могли его ранить; наконецъ, обступили его, какъ волки оленя, запутали ремнями, уронили на землю и нашли мѣсто заколоть, подъ самымъ подбородкомъ. По такому событію и озеро то прозвалось «Маіорскимъ».

О началѣ заселенія острога ничего неизвѣстно и когда рѣшенъ онъ (оставленъ) также не могу сказать; извѣстно только, что онъ въ началѣ прошлаго столѣтія уже существовалъ. О причинѣ, почему онъ оставленъ, тоже навѣрно сообщить не могу, а разсказываютъ, что острогъ рѣшенъ по причинѣ голода: будто-бы, крѣпостные жители сами навели на себя гнѣвъ Божій. И вотъ по какому случаю. Будто бы, поймавши лѣтомъ на водѣ оленьяго теленка, они содрали съ живаго шкуру и выпустили его въ поле. На будущее лѣто, когда настало время прихода оленя, сказанный нагой теленокъ явился впереди всѣхъ оленей и отгонялъ ихъ отъ рѣки. Также, говорятъ, поймали рыбу, прокололи на спинѣ ея дыру и, продернувъ въ нее прядиво, привязали обрывокъ мережи, и въ такомъ положеніи рыба была отпущена въ воду. На будущее лѣто, по приходѣ рыбы въ рѣку, сказанная рыба явилась впереди всѣхъ и отгоняла рыбу отъ удобныхъ для промысла мѣстъ. По этимъ причинамъ произошелъ голодъ, и острогъ былъ оставленъ. Это походитъ болѣе на сказку, чѣмъ на правду. Голодные острожане ушли,

при помощи кочующихъ инородцевъ, частью въ Колыму, частью въ Гижигу, а церковный колоколъ, въ 40 пудовъ вѣсомъ, вывезенъ былъ въ Колыму; теперь онъ находится въ Нижне-Колымской церкви. Еще разсказываютъ, что оставшіяся казенныя вещи скрыты (положены) были гдѣ то въ окрестностяхъ острога, въ подземномъ магазинѣ. Скрывшіе эти вещи дали обѣтъ подъ присягою никому не сказывать про казенный складъ, а въ случаѣ разспросовъ отвѣчать, что лично сами сожгли его. До сего времени ходитъ въ Анадырѣ весьма древній разсказъ, будто бы, оставшееся казенное имущество было положено въ подземныхъ подвалахъ, какъ то: ружья, котлы мѣдные и желѣзные, топоры и другіе разные металлическіе инструменты. Въ слѣдующее время доводилось жителямъ видѣть мѣсто склада, но они не рѣшались его открывать по какому то опасенію, что кладъ кладется съ заговоромъ, приносящимъ несчастье находчику, поэтому они даже скрывали находку отъ своихъ товарищей. Говорятъ, будто-бы, одинъ, кто-то, удостоился видѣть провалившійся потолокъ подвала и видѣлъ, какъ расположены казенныя вещи. Эти разсказы очень неясны, потому что здѣшній народъ по какой-то трусости скрываетъ видѣнное или слышанное; напримѣръ, если кто нибудь нашелъ какую нибудь необыкновенную находку, то онъ никогда не будетъ разсказывать объ этомъ во всеуслышаніе, а разскажетъ сначала женѣ или другому близкому человѣку, а послѣдніе, такимъ же образомъ, разскажутъ другимъ, потомъ и многіе услышатъ неясный разсказъ; но когда обращаются съ вопросомъ къ тому, отъ котораго разсказъ получилъ начало, то онъ отпирается, что, молъ, «я никогда не разсказывалъ ничего подобнаго».

Въ промежутокъ времени отъ упраздненія острога до постройки другой Анадырской крѣпости—неизвѣстно, жилъ-ли

на Анадырѣ кто нибудь изъ русскихъ; извѣстно мнѣ изъ разсказовъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія торговалъ здѣсь купецъ Воробьевъ; самъ онъ пріѣзжалъ сюда только въ зимнее время для торговли, а въ Анадырѣ держалъ приказчика-

Въ началѣ настоящаго столѣтія другой купецъ, Барановъ, откупилъ у правительства Анадырь для торговыхъ цѣлей за тридцать тысячъ рублей и послалъ сюда на поселеніе, въ раньше уже построенную Воробьевымъ крѣпость, прикащика Собянина. Разсказываютъ, что однажды жители этой второй Анадырской крѣпости, въ количествѣ 12 человѣкъ, поѣхали за мясомъ до устья рѣки Мапна: по пріѣздѣ, они ласково были приняты чукчами, но того же дня вечеромъ, когда русскіе начали кормить собакъ, вдругъ внезапно чукчи напали на нихъ и убили ихъ всѣхъ.

Еще разсказываютъ про одного русскаго человѣка, по прозванію Модина; онъ былъ современникъ Анадырскаго острова. Модинъ былъ человѣкъ хитрый: посредствомъ хитрости онъ не мало погубилъ чукчей. Онъ имѣлъ обыкновеніе жить одинокимъ, вдали отъ людей. Однажды чукчи задумали убить его, и пришли къ нему, въ числѣ около пятнадцати, и съ перваго раза объявили ему, зачѣмъ пришли, но онъ равнодушно выслушалъ приговоръ; обладая чукотскимъ языкомъ, онъ выразилъ радость, что они хотятъ убить его, потому что тогда на томъ свѣтѣ онъ получитъ хорошую жизнь, но просилъ дать ему время угостить ихъ русскою пищею. Чукчи, не зная его хитрости, охотно начали ждать угощенія. Модинъ затопилъ каменный очагъ и налилъ въ большой котелъ воды; затѣмъ насыпалъ въ него до верха муки и началъ кипятить тѣсто. Домикъ его былъ маленькій, отчего стало сильно жарко; тогда чукчи, не привычные къ жарѣ, сняли съ себя всю одежду, а Модинъ,

между тѣмъ, взялъ желѣзный ковшъ, привязалъ его на длинную палку, началъ черпать горячее тѣсто и бросать въ нагихъ чукчей: отъ такой почести они всѣ погибли. Въ другой разъ, чукчи нашли Модина гдѣ то въ лѣсу, опять сказали ему, что намѣрены его убить, онъ опять предложилъ имъ, что, пока живъ, онъ поподчуетъ ихъ русскимъ табакомъ; чукчи обрадовались такому предложенію, и всѣ, вынувъ ганзы (трубки), начали курить. У Модина былъ обычай таскать съ собою палку, длиною въ два аршина; на одномъ концѣ ея онъ прикрѣплялъ заостренное желѣзо, на подобіе маленькаго копья, а при встрѣчѣ съ чукчами онъ всегда палочку ставилъ желѣзнымъ концомъ въ снѣгъ. Когда онъ увидѣлъ, что чукчи довольно ослабѣли отъ силы табака, онъ взялъ свой посохъ и закололъ всѣхъ чукочь, безъ всякаго затрудненія. Въ третій разъ, Модинъ сдѣлалъ вотъ какую штуку. Чукчи, вѣроятно лѣтомъ, опять увидали Модина гдѣ-то въ лѣсу и погнались за нимъ, конечно, желая убить его, но онъ побѣжалъ отъ нихъ въ рѣку. Онъ имѣлъ способность при какой бы ни было глубинѣ, погружаться въ воду только по поясъ. Прибѣжавъ къ рѣчкѣ, Модинъ безъ замедленія бросился въ нее, остановился по серединѣ рѣки и стоялъ по поясъ въ водѣ. Чукчи, увидавши его, подумали, что рѣка мелкая, и, безъ всякой осторожности, бросились въ рѣку, гдѣ всѣ и потонули. Въ четвертый разъ, Модинъ погубилъ нѣсколько байдаръ чукочь слѣдующимъ образомъ: однажды чукчи увидали Модина и опять задумали погубить его, а онъ бросился отъ нихъ опять въ рѣку и недалеко отъ берега то встанетъ на ноги, то ляжетъ навзничь, то перевернется на бокъ, то ляжетъ лицомъ внизъ; чукчи раздраженные такими продѣлками, выѣхали въ нѣсколькихъ байдарахъ, чтобы взять его, или убить, а

у него былъ съ собою перочинный ножичекъ; когда чукчи приблизились къ нему, онъ началъ нырять и прорѣзывать кожу у байдаръ, отчего они всѣ и потонули.

Можно полагать, что жители острога занимались оленьимъ и рыбнымъ промысломъ; это видно изъ того, что внизъ по Анадыру еще теперь довольно замѣтны относящіеся къ тому времени слѣды жилыхъ мѣстъ въ пунктахъ, удобныхъ для промысловъ. Казенныя потребности доставлялись въ острогъ изъ Анюйскаго острога, который тогда стоялъ на рѣкѣ Большой—Анюй, а не тамъ, гдѣ теперь Анюйская торговая крѣпость, которая теперь стоитъ не на Большомъ, а на Маломъ или Сухомъ Анюѣ. Оба Анюя впадаютъ въ Колыму съ правой стороны. Обѣ эти рѣки, отъ устья вверхъ, имѣютъ направленія прямо къ Анадыру; поэтому, если случится ѣхать въ Колыму не знающему тракта, то ему стоитъ «попрафить» на тотъ или другой Анюй и по нимъ спуститься до Колымы. Вышеупомянутый острогъ назывался Ангарскимъ острогомъ, потому что стоялъ при устьѣ рѣки Ангарки, впадающей въ Большой Анюй съ правой стороны. Сухой Анюй отъ Большаго—на сѣверъ, на 100 или 150 верстъ. Прежде изъ Анадырскаго острога въ Ангарскій ѣздили въ зимнее время на собакахъ, а иногда и на чуванскихъ оленяхъ за мукою и другими потребностями; это можно подтвердить тѣмъ, что и теперь видны по сказанному тракту путевые признаки, напримѣръ, рубка лѣса и множество пней, а на одной изъ трактовыхъ рѣчекъ поставленъ даже крестъ.

Острожскіе жители тогда, вѣроятно, имѣли и водку, что видно изъ слѣдующаго разсказа: Однажды,—вѣроятно въ праздникъ, жители порядочно выпили и, между прочими веселостями, одинъ изъ подгулявшихъ затянулъ было пѣсню; между про-

чими словами пѣсни онъ промолвилъ: «на атласъ, камку смотрѣть не хочу», а тутъ былъ нѣкто Атласовъ по прозванію. Атласовъ эти слова принялъ за обиду, отчего произошла ссора и драка. Всѣ были пьяны и начали присоединяться къ той и другой сторонѣ; наконецъ, бойцы вышли на городскую площадь и собралось ихъ до ста или полутораста человѣкъ. Начальникъ острога выслалъ отрядъ казаковъ, чтобы разогнать борцовъ, но казаки возвратились безъ успѣха; тогда начальникъ приказалъ стрѣлять изъ пушекъ; отъ грохота выстрѣловъ борцы (борцы) разбѣжались по домамъ.

Въ сороковыхъ годахъ настоящаго вѣка занимался собираніемъ травъ какой-то Шарыповъ, русскій человѣкъ, но онъ былъ неграмотный и возилъ съ собою писаря. По этому занятію онъ ѣздилъ по всѣмъ рѣкамъ, даже и по Анадыру, собиралъ всѣ породы травъ, сушилъ и клалъ ихъ между листовъ бумаги, потомъ посылалъ по почтѣ въ Императорскій Ботаническій садъ. За первую присылку ассигновано было ему жалованье и просили его присылать травъ, какъ можно больше. Онъ второй разъ собралъ достаточное количество травъ и отправилъ въ означенное мѣсто, за что ему прислали порядочную сумму денегъ и орденъ, но таковая награда не застала его въ живыхъ.

Американская телеграфная компанія прибыла въ Анадырь лѣтомъ 1866 года и недалеко отъ устья построила зимовье, на подобіе юрты, обсыпанной землею. Осенью того же года «набольшій» (начальникъ) съ переводчикомъ пріѣхали въ Марково и далѣе въ Гижигу, потомъ и остальные люди были вывезены въ Марково при содѣйствіи Марковскихъ жителей. Первая зима прошла почти безъ дѣйствія, потому что холодъ ихъ никуда не выпускалъ. Сначала они озаботились запастись

теплой и легкой одеждой, какую требовала мѣстность. Они жили по квартирамъ, а потомъ купили домъ. На другое лѣто, т. е., въ 1867 году, они уплыли на устье Анадыра и взяли съ собою нѣсколько человѣкъ марковцевъ. Купивъ около 5-ти лѣтнихъ поваренъ, они разобрали ихъ и сдѣлали плоты, на которыхъ и отправились по разливу Анадыра; изъ этихъ поваренъ они устраивали станціи. Дождавшись судна, на которомъ привезено было еще больше народа (о числѣ сказать не могу), а также телеграфные столбы и пиленный тесъ, они изъ столбовъ сколотили для команды казарму, а изъ теса построили для начальствующихъ лицъ двухъ-этажный домъ. Эта послѣдняя постройка производилась не на томъ мѣстѣ, гдѣ было первое зимовье, а при устьѣ рѣки Канчалана, впадающей съ лѣвой стороны въ Анадырь. Осенью того-же года они опять пріѣхали въ Марково, но не всѣ, а нѣсколько человѣкъ, и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 года занялись вырубкою лѣса для телеграфныхъ столбовъ. Для этой цѣли они отправились вверхъ по рѣкѣ Майну, но не одни, а сообща съ марковскими жителями. Заготовивъ въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ лѣсъ, они, по вскрытіи Анадыра, сплотивши лѣсъ, на плотахъ отправились къ устью Анадыра. Не доплывъ до устья Майна, они повстрѣчали свой рѣчной пароходъ, который снялъ людей съ плотовъ и возвратился обратно. Съ этого времени и прекратилось дѣйствіе американской компаніи, больше и не являлись они въ Марково. Американцы дѣйствовали не на одномъ Анадырѣ, но на Пенжинской губѣ и въ Гижигѣ. Оставшіеся плоты, не привязанные къ берегу разнеслись по рѣкѣ Богъ вѣсть куда, а зданія на устьѣ Анадыра были разорены чукчами. При устьѣ рѣки Канчалана у американцевъ осталось судно, которое частью разорили чукчи, частью затерло льдомъ.

Присутствіе американцевъ для бѣдныхъ, да и вообще для всѣхъ жителей села Марково было выгодно, потому что были хорошіе заработки; кромѣ того покупали зимнюю и лѣтнюю одежду: они давали очень хорошую плату. Только въ одномъ не посчастливилось марковцамъ, именно, американцы не всегда имѣли подъ руками деньги или товары, для уплаты за работу или за купленную вещь, и въ такихъ случаяхъ они давали росписки, увѣряя, что хотя ихъ и не будетъ, но по роспискамъ жители получатъ деньги, стоитъ только документъ представить въ какое бы-то ни было управленіе. Марковцы, не зная, что написано въ роспискѣ, потому что американской грамоты никто не знаетъ, представили, по уходѣ американцевъ, всѣ росписки въ совокупности, въ Гижигинское Управленіе, но оттуда и по сіе время не получено никакого отвѣта; а на какую сумму были росписки, сказать не могу, потому что никто ихъ не повѣрялъ, да и некому было.

Американцы эти перетерпѣли много неудобствъ, иногда подвергались опасности лишиться жизни; если-бы не добродушіе марковцевъ, то много ихъ погибло бы отъ голода и холода. Во всѣхъ трудныхъ случаяхъ марковцы съ полною охотою помогали имъ, кто чѣмъ только могъ, не то, что за плату, а просто даромъ, жалости ради. Во время зимовки въ Марковой американцы помѣщались по вольнымъ квартирамъ и пропитывались безъ всякаго вознагражденія хозяевамъ, несмотря на то, что въ тѣхъ годахъ и у марковцевъ были недостатки корма. Помогали:-кто пищей, кто одеждой, кто собаками для ѣзды, а кто и трудами. Нужды ихъ были, какъ въ содержаніи, такъ какъ безъ помощи жителей не имѣли возможности доставать мясную и рыбную пищу, такъ и въ теплой оленьей одеждѣ.

Однажды, кромѣ сапоговъ и суконнаго платья, у амери-

канцевъ ничего не было, а въ сапогахъ, вѣдь, по снѣгу бродить нѣтъ возможности, хотя и на незначительное разстояніе. Перевозка телеграфнаго состава безъ марковцевъ не обходилась; за всѣ эти услуги американцы обѣщали большія вознагражденія, но эти обѣщанія были не письменныя, а словесныя.

Не всегда американцы обходились кротко. Иногда для исполненія своей цѣли они прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ, пользуясь дикостью жителей. Волей и неволей принуждали къ содѣйствію; напримѣръ, они угрожали, что если кто не будетъ содѣйствовать въ устройствѣ телеграфа, тотъ будетъ выгнанъ; они утверждали, будто бы, каждый подданный русскаго царя обязанъ работать въ пользу телеграфной компаніи, будто-бы они — американцы имѣютъ право нерадивыхъ застрѣливать. Одинъ начальникъ компаніи, когда чуванецъ не могъ ѣхать въ Гижигу, вынулъ пистолетъ и угрожалъ застрѣлить его. Къ тому-же пріѣзжавшій въ Марково Гижигинскій изправникъ клонилъ на сторону американцевъ; онъ далъ строгое приказаніе, чтобы жители обязательно исполняли всѣ требованія американцевъ. Много погубили жители своихъ собакъ по причинѣ недостатка корма. Весь убытокъ, нанесенный американцами Анадырскому населенію (въ росписяхъ и въ словесныхъ обѣщаніяхъ) можно опредѣлить не менѣе 1000 руб.

Когда марковцы везли американцевъ съ устья Анадыра, то послѣдніе замерзали отъ холода по неимѣнію теплой одежды, но марковцы снимали съ себя одежду и надѣвали на американцевъ, и послѣдній кусокъ мяса дѣлили поровну; такимъ образомъ, они не довели ни одного американца до гибели отъ голода и холода, причемъ сами также претерпѣвали не менѣе ихъ. Во всѣхъ отношеніяхъ американцы дѣйствовали на жителей двоякимъ образомъ; представители компаніи употребляли

строгія распорядительныя мѣры, а лица, не имѣющія права распоряжаться, употребляли ласкательныя мѣры.

На другой годъ по прибытіи, весною, американцы отправились за вырубкой лѣса вверхъ по рѣкѣ Маину, до устья рѣки Алгана, впадающаго съ первой стороны, гдѣ была предназначена ими телеграфная станція. Они отправились изъ села Марково въ послѣдней половинѣ Февраля. Выстроили на устьѣ Алгана станціонную казарму около 10 или болѣе аршинъ, о двухъ комнатахъ, съ двумя дверями, покрыли домъ плахами и обсыпали землей. При казармѣ выстроенъ былъ маленькій амбаръ на столбахъ, который скоро разрушился. По прибытіи на Алганъ, десять человѣкъ американцевъ отправились для вырубки телеграфныхъ столбовъ вверхъ по рѣкѣ Маину, до устья рѣки Орловки, отъ казармы на разстояніе около ста съ небольшимъ верстъ. Отправляясь въ дорогу безъ собакъ, они взяли только нарту да лыжи; нагрузили на нарту всѣ рабочія принадлежности и харчевое содержаніе, сами впряглись вмѣсто собакъ, и отправились въ путь. Еще до отправки ихъ они были обнадежены со стороны своихъ товарищей, что они будутъ обезпечены присылкой хлѣба и оленьяго мяса. Но обѣщаніе не было исполнено, отчего произошелъ голодъ у рабочихъ-американцевъ; тогда, утомленные голодомъ, они вынуждены были оставить двухъ товарищей, а 8 душъ изъ нихъ отправились пѣшкомъ къ своей казармѣ и едва живые дошли до нея. Къ счастью, еще до ихъ прихода, пріѣхали съ семействами изъ с. Марково для весновки двое чуванцевъ, Константинъ Кулиновскій и Илья Дьячковъ; они то и спасли американцевъ отъ голодной смерти. Эти чуванцы поѣхали отыскивать оставленныхъ двухъ американцевъ. Затрудненіе было въ томъ, какъ ихъ отыскать; для этого американцы нарисовали имъ карту, по кото-

рой они и нашли рабочихъ едва живыми. Но американцы научили чуванцевъ, какъ поступать съ голоднымъ человѣкомъ, и, благодаря уходу, они привезли рабочихъ живыми къ ихъ товарищамъ.

Направленіе телеграфной линіи, по разсказамъ американцевъ, съ устья Анадыра мимо с. Марково, въ Гижигу. Отъ американскаго жительства на устьѣ Анадыра предполагали протянуть линію прямо на высокую гору, отчего она съ того времени прозвалась Телеграфной. Отъ сей горы по правую сторону Анадыра, по высочайшимъ горамъ, линія шла до сказанной выше американской казармы, на рѣкѣ Маинѣ; отсюда, по лѣвой сторонѣ Маина, прямо на гору Напналъ, затѣмъ на р. Пенжину, ниже Пенжинскаго селенія, потомъ по правой сторонѣ Пенжинской губы, прямо въ Гижигу.

II. Населеніе Анадырскаго края въ настоящее время.

I. Чукчи.

Чукчи по числу занимаютъ первое мѣсто въ краѣ. Они кочуютъ на значительномъ пространствѣ отъ отъ Берингова моря, по берегамъ Ледовитаго океана, до р. Индигирки, а къ югу не дальше р. Пенжины, и иногда только доходятъ до Гижиги. О числѣ всѣхъ чукчей я не могъ собрать точныхъ свѣдѣній.

По образу кочевой жизни и занятій они раздѣляются на 5 сословій.

I. Оленные чукчи проживаютъ, какъ въ низовыхъ, такъ и въ верховыхъ предѣлахъ Анадыра и сообразно тому называются, одни—*низовыми*, другіе—*верховыми*. По причинѣ громадности табуновъ оленей, они не могутъ кочевать на далекія

пространства, и нѣкоторые даже нѣсколько лѣтъ живутъ почти въ одной мѣстности. Въ зимнее время низовые чукчи переходятъ вверхъ по р. Анадыру въ лѣса, гдѣ заготовляютъ нарты и жерди для юртъ, а также производятъ торговлю. По окончаніи этихъ занятій, они возвращаются къ устью р. Анадыра и проводятъ здѣсь лѣто. Верховые чукчи обладаютъ громадными табунами и считаются самыми богатыми. О количествѣ оленей можно судить по слѣдующему случаю. У одного верховаго чукчи, въ Колымскомъ округѣ заболѣлъ одинъ табунъ; онъ рѣшилъ убить всѣхъ оленей этого табуна, и оказалось 3000 оленей; а этотъ чукча—не изъ особенно богатыхъ, а изъ инородцевъ средняго достатка. Нѣкоторые имѣютъ по два и по три такихъ табуна, почему можно опредѣлить число оленей у богатаго хозяина въ 6 или 7 тысячъ головъ. Въ лѣтнее время верховые чукчи проживаютъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ верховья Анадыра и его притокамъ, потому что на этихъ пастбищахъ нѣтъ лѣтомъ мошки и комара, которые на Анадырѣ не даютъ покоя и истощаютъ бѣдное животное. При наступленіи осени, т. е., въ концѣ Сентября или началѣ Октября, верховые чукчи кочуютъ изъ тундры къ лѣсной мѣстности а зиму проводятъ въ мѣстахъ, чтобы укрыть себя и оленей отъ зимнихъ вьюгъ. Избравъ здѣсь удобное мѣсто, они ставятъ зимнюю юрту и проживаютъ до Марта мѣсяца, когда они вновь удаляются въ тундру, ко времени тельбы оленей, происходящей въ концѣ Апрѣля или началѣ Мая мѣсяца. По образованности, по опрятности и по удобству жизни—всѣ оленные чукчи превосходятъ всѣхъ другихъ чукчей. Число ихъ очень трудно опредѣлить по ихъ разбросанности, но можно сказать, что число ихъ не превышаетъ 5 или 6 тысячъ душъ.

Второе сословіе—*носовые* чукчи, на ихъ языкѣ называют-

ся *каряляне*, не составляютъ даже и десятой части числа оленныхъ. Они занимаются преимущественно торговлею, которая и опредѣляетъ порядокъ ихъ кочеваній. Лѣтомъ они проживаютъ на Чукотскомъ носу и покупаютъ у береговыхъ осѣдлыхъ чукчей пушнину, какъ то: бобровъ, куницъ, лисицъ черныхъ, красныхъ, бурыхъ и чернобурыхъ, песцовъ голубыхъ и бѣлыхъ, рысей, а также лафтаки и ремни и, наконецъ, американскіе топоры. Иногда носовые чукчи сами отправляются на байдарахъ, черезъ Беринговъ проливъ, на какіе то острова и у жителей, которыхъ они называютъ *караулями*, покупаютъ пушнину. Эту пушнину какъ и американскіе товары, носовые чукчи продаютъ на Анадырѣ и въ Колымскѣ. Для этой цѣли они о Рождествѣ приходятъ въ Марково, гдѣ они торгуютъ въ домахъ мѣстныхъ купцовъ. Окончивъ торгъ, носовые чукчи кочуютъ вверхъ по Анадыру и покупаютъ здѣсь оленей, въ которыхъ у нихъ недостатокъ, обмѣнивая ихъ на лафтаки и ремни. Отсюда нѣкоторые отправляются обратно на берегъ Чукотскаго носа, но другіе идутъ на ярмарку въ Анюйской крѣпости, въ Колымскомъ округѣ.

Третье сословіе—*туманскіе* чукчи, кочуютъ между Анадыромъ и Олюторскимъ моремъ. По берегамъ послѣдняго они живутъ въ сосѣдствѣ съ *керяками*, отъ которыхъ отличаются только языкомъ; это племя занимаетъ середину между чукчами и коряками, а по образу жизни, вполнѣ сходны съ чукчами. Для торговли туманскіе чукчи приходятъ частью на Анадырь, частью на гижигинскую ярмарку. Эта ярмарка происходитъ около горы Палпала (коряцкое названіе между Анадыромъ и Пенжинской); сюда, пріѣзжаютъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ гижигинскіе торговцы и начальники, послѣдніе за сборомъ ясака. Туманскіе чукчи лѣтнее время проводятъ частью въ мѣстности, именуемой

Туманъ, находящейся на склонѣ къ Олюторскому морю, частью на низовьяхъ р. Анадыра, на правомъ его берегу. При наступленіи холода осенью, они переходятъ къ селу Марково, для сбыта пушнины и моржевыхъ клыковъ. Верстъ около 200 недоходя до села, они останавливаются въ верховьяхъ р. Ангана, притока р. Майна. Сюда они приходятъ въ Февралѣ. Число ихъ считается лагерями; въ одномъ лагерѣ бываетъ отъ 6 до 10 и болѣе юртъ. Узнавъ о прибытіи туманскихъ чукчей, марковскіе торговцы отправляются въ ихъ стойбище съ товарами для продажи.

Четвертое сословіе—*чукчи байдарщики*, которые живутъ по побережью Берингова пролива, къ сѣверу отъ устья р. Анадыра. Лѣтомъ они проходятъ на байдарахъ въ р. Анадырь, поднимаясь до устья р. Бѣлой, куда выѣзжаютъ изъ с. Марково купцы на карбасахъ съ товарами и покупаютъ пушнину и американскія произведенія.

Пятое сословіе, *осѣдлые чукчи*, живущіе по берегамъ Берингова пролива и Ледовитаго океана; тѣ изъ нихъ, которые живутъ по побережью Ледовитаго океана къ востоку отъ устья р. Колыми, называются *шалатскими*. Осѣдлые чукчи оленей не имѣютъ и ѣздятъ на собакахъ. Для торговли ѣздятъ въ Нижне-Колымскъ ежегодно, въ числѣ 20, 30 и болѣе нартъ. О побережьѣ Ледовитаго океана намъ мало извѣстно; мы только знаемъ, что осѣдлые чукчи живутъ въ землянкахъ и юртахъ, построенныхъ изъ китовыхъ реберъ и другихъ костей и что они занимаются промысломъ морскаго звѣря. Тѣ осѣдлые чукчи, которые живутъ далѣе на востокъ, у береговъ Берингова моря, занимаются торговлею съ американцами и ѣздятъ за море для покупки пушнины. Отъ американцевъ они покупаютъ водку, мелочные товары, ружья, топоры, ножи, а сами продаютъ пушни-

ну, китовый усъ, моржевые зобы и проч. .....

Со времени сношеній чукочь съ американцами, какъ привозъ ими пушныхъ звѣрей, такъ и ихъ численность быстро стали уменьшаться. Чукчи сами разсказываютъ, что американцы у нихъ закупаютъ за спиртъ, какъ пушнину, такъ и продукты морскихъ промысловъ, отчего они становятся бѣднѣе и бѣднѣе, потому что чукчи, какъ береговые, такъ и кочевые, сильно привержены къ спирту и пьютъ безъ всякаго воздержанія. Численность чукочь уменьшается по причинѣ частыхъ убійствъ во время пьянства, и множество ихъ гибнетъ отъ запоя. Такая продажа спирта дѣйствуетъ вредно не только на чукочь, но и на весь край, особенно на торговлю.

Общаго надъ собою начальника чукчи не имѣютъ, а бываютъ у нихъ «тоены». Тоенъ, по большей части, человѣкъ, обладающій всѣми преимуществами противъ своихъ товарищей, какъ то: силой, богатствомъ, храбростью. Раньше такой тоенъ во время боя съ русскими, или съ другимъ какимъ либо племенемъ распоряжался надъ всѣмъ отрядомъ, а въ настоящее время только въ одномъ чукотскомъ родѣ есть наслѣдственные тоены, именно у чукчей оленныхъ. Всѣ отличія и награды тоена передаются преемнику. У сѣверныхъ чукчей былъ такой же тоенъ, отецъ нынѣ проживающаго въ с. Марково Ивана Хитрова; онъ имѣлъ также не мало наградъ, но хотя у него было нѣсколько дѣтей, ни одинъ изъ сыновей его не получилъ отцовской власти.

Чукчи не вполнѣ признаютъ надъ собою власть русскихъ, какъ видно изъ того, что они уплачиваютъ ясакъ не обязательно, а по своему произволу; такъ, нѣкоторые изъ нихъ уплачиваютъ ясакъ только тогда, когда получатъ хорошую прибыль отъ торговли; если же барыша получили не достаточно, то и

не думаютъ платить ясака.

Чукча всего себя посвятилъ оленеводству, всю свою жизнь онъ проводитъ въ горахъ и тундрахъ, лишь-бы олень его былъ сытъ, и самъ то онъ носитъ одежду, приспособленную къ оленьей жизни. Одежда его состоитъ изъ самыхъ длинно-шерстыхъ шкуръ оленя, а жилище онъ имѣетъ подвижное, приспособленное къ скорому передвиженію за своимъ оленемъ. Покровъ жилища, или чумъ, онъ устраиваетъ изъ оленьихъ шкуръ, сшитыхъ вмѣстѣ по 10 и болѣе штукъ. На одну юрту такихъ чумовъ ему нужно три или четыре, смотря по величинѣ юрты. Рѣшетка юрты устраивается изъ тонкихъ жердей и нѣсколькихъ маленькихъ треножниковъ, около одного аршина вышины. Когда чукчѣ нужно поставить свою юрту, онъ сначала ставитъ треножники въ кругѣ, отъ одного треножника на другой кладетъ перекладины, которые и составляютъ основаніе юрты. Внутри круга ставится большой треножникъ, потомъ на головки маленькихъ треножниковъ привязываются однимъ концомъ жерди, а другіе концы ихъ кладутся на голову большаго треножника; этотъ остовъ сверху покрывается чумами. На верху, у головы большаго треножника, оставляется отверстіе, взамѣнъ трубы. Внутри юрты ставятся на столбахъ полога, -одинъ, два, три и болѣе, смотря по величинѣ юрты и числу членовъ семейства. На срединѣ юрты, подъ отверстіемъ, разводится огонь. Все это устраиваетъ не самъ чукча, а его жена, даже во всемъ кочевьѣ и постановкѣ юрты мужъ участія не принимаетъ, а всѣ хлопоты лежатъ на его женѣ, которая справляется при помощи другихъ женщинъ.

Днемъ чукча, хотя и при сильномъ морозѣ, не сидитъ въ юртѣ и огня не разжигаетъ, а весь день работаетъ подъ открытымъ небомъ, такъ же—и его жена и дѣти. Вечеромъ, ко-

гда начинаетъ темнѣть, чукча отряхиваетъ запидевѣвшую одежду, а жена зажигаетъ подъ пологомъ жировой свѣтильникъ, и все семейство входитъ въ него. Отъ маленькаго огня пологъ сильно нагрѣвается, такъ что иногда дѣлается невыносимо жарко. На голову большаго тренога привязывается ремень, на которомъ прикрѣпляется желѣзный или деревянный крюкъ и на немъ вѣшаютъ котелъ. Послѣ ужина одинъ или двое изъ сыновей, а если ихъ нѣтъ, то работникъ (пастухъ) уходитъ на всю ночь пасти оленей; ни вьюги, ни морозы не препятствуютъ чукчѣ пастушить своихъ оленей, да онъ и не скучаетъ среди зимней ночи и сильной вьюги, напѣвая пѣсни и ходя вокругъ своего табуна.

Самые большіе труды бываютъ съ оленемъ во время его тельбы: если тогда будетъ холодный вѣтеръ, то много замерзаетъ молодыхъ телятъ. Въ лѣтнее время, когда одолѣваютъ комары, олень не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а бѣгаетъ, куда ему вздумается. Сильное безпокойство наводитъ на оленя и его хозяина паутъ. Олень, почуя паута, бѣжитъ, куда попало, какъ будто отъ волка, и пастуху нужно бѣгать за нимъ, чтобы не потерять его изъ виду, но иногда чукча совершенно не можетъ отыскать оленей.

Чукчи имѣютъ по нѣсколько женъ; иногда всѣ жены живутъ въ одной юртѣ съ мужемъ, а иногда онъ отдѣляетъ часть своего табуна, отводитъ особую юрту и въ ней помѣщаетъ одну или двухъ изъ своихъ женъ; такъ дѣлаетъ богатый оленями чукча, а небогатый держитъ всѣхъ женъ при себѣ. Дѣтей отъ всѣхъ женъ считаютъ родными дѣтьми.

У новорожденныхъ телятъ вырѣзываютъ на ушахъ выемки разной формы, опредѣляющія принадлежность оленя тому или другому сыну. Если отецъ не успѣетъ при жизни раздѣлить

табуны между дѣтьми, то дѣти послѣ смерти отца раздѣляютъ табунъ по вырѣзаннымъ знакамъ. Подобные знаки вырѣзываютъ не только для сыновей, но и для дочерей. Если хозяинъ табуна послѣ смерти оставитъ грудного младенца или беременную жену и кто либо завладѣетъ его табуномъ, то оставшіеся послѣ отца сынъ или дочь, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣютъ право отобрать отцовскій табунъ.

Чукчи, изъ всѣхъ племенъ въ краѣ, были самые воинственные; они ходили весной даже въ Гижигу и Колыму. Однажды они подошли къ Самому Гижигинскому селенію, но русскіе ихъ всѣхъ до единаго убили, а тѣла бросили въ озеро, почему оно получило названіе Чукотскаго, а взятыхъ въ плѣнъ чукотскихъ женъ крестили и женились на нихъ. Въ другой разъ чукчи напали на Колыму, застали тамъ однѣхъ русскихъ женъ и дѣтей и убили всѣхъ.

Когда еще стояла Барановская артель, чукчи относились къ ея жителямъ недружелюбно, но убійство совершили только одинъ разъ. Этотъ случай разсказываютъ слѣдующимъ образомъ. Компанейскіе (т. е. работники Баранова) ежегодно занимались „езовьемъ", т. е. рыбною ловлею, и послѣ рѣкостава загораживали Маинскій проливъ, примѣрно въ 1 верстѣ отъ крѣпости. Однажды утромъ было нѣсколько человѣкъ на езовьѣ, ихъ выслѣдили нѣсколько десятковъ чукчей и ночью подкрались къ самой крѣпости. Чукчи рѣшили убить русскихъ хитростью, и трое изъ нихъ подошли къ рыболовамъ подъ предлогомъ торговли и не возбудили никакихъ подозрѣній и предосторожностей; тогда одинъ чукча бросился на русскаго и закололъ его ножемъ, товарищи убитаго бросились бѣжать въ крѣпость и благополучно избѣгли преслѣдующихъ чукчей, кромѣ малолѣтняго подростка, который отсталъ и былъ взятъ въ плѣнъ. Убитый

былъ прадѣдъ нынѣшняго жителя Николая Ермачкова, а плѣнникъ--отецъ бывшаго старосты Николая Подымахина. Черезъ годъ чукчи опять пріѣхали къ крѣпости для торговли, привезли плѣнника и возвратили его, но за опредѣленный выкупъ.

Что у чукчей въ обычаѣ кровавая месть, видно изъ слѣдующаго случая. Въ Февралѣ настоящаго 1891 года изъ Нижне-Колымска нѣсколько человѣкъ отправились по берегу Ледовитаго моря, къ востоку отъ устья рѣки Колыми. Пріѣхавши на первый чукотскій постоянный (осѣдлый) острожекъ, имѣвшій около 4 юртъ, они не застали ни одного живаго человѣка: всѣ, какъ мужчины, женщины, такъ и молодыя дѣвушки, лежали мертвыми.—облитые кровью. Путешественники немедленно уѣхали обратно, не узнавши причины такого убійства. Потомъ, по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, пріѣхалъ съ сѣвера въ Колыму чукча, который подробнѣе разсказалъ причину убійства. Одинъ чукча купилъ у другаго березовый полозъ подъ нарту, потомъ продавецъ началъ просить обратно свой проданный уже полозъ, а покупатель воспротивился уничтоженію сдѣлки; по этому поводу завязалась между ними драка, сначала кулачная, а потомъ и кровавая. Драка произошла въ юртѣ покупателя, продавецъ убилъ хозяина, его жену и дѣтей. У убитаго чукчи былъ сынъ, который во время драки былъ въ отлучкѣ. Когда онъ пріѣхалъ домой и нашелъ убитыми отца, мать, братьевъ и сестеръ, свою жену и дѣтей, то онъ вздумалъ раздѣлаться съ убійцей такимъ же кровавымъ образомъ. Забравшись въ юрту убійцы, онъ убилъ все семейство безъ остатка, затѣмъ напалъ и на посторонихъ чукчей съ укоромъ, зачѣмъ они допустили до кровавой драки, убилъ ихъ всѣхъ, даже до младенцевъ и, наконецъ, самъ умеръ отъ полученныхъ ранъ. Во время послѣдняго убійства три мальчика со страху убѣжали въ

другой чукотскій острожекъ, они то и разсказываютъ, какъ произошло убійство.

Какому предмету, именно, вѣруютъ некрещенные чукчи— опредѣлить трудно, потому что они поклоняются разнороднымъ предметамъ, но, все-таки, они признаютъ главнаго Бога на верху. Это видно изъ того, что когда чукча намѣревается принести жертву своему Богу, то приводитъ оленя на мѣсто жертвы, беретъ въ руки копье, поворачивается въ противоположную сторону отъ оленя и, смотря на небо, что —то наговариваетъ шепотомъ. По окончаніи молитвы, чукча поворачивается къ оленю и колетъ его копьемъ. Если олень падаетъ на бокъ и умираетъ безъ всякихъ судорожныхъ движеній, чукча радуется, что Богъ внялъ его жертвѣ, а когда олень мучительно умираетъ, при продолжительныхъ судорожныхъ движеніяхъ, чукча печалится, что Богъ неохотно принялъ его жертву.

Однажды, въ началѣ настоящаго столѣтія, между чукчами произошелъ слѣдующій случай. Одинъ молодой чукча, находясь въ полѣ, будто-бы увидалъ несмѣтное множество оленей, такъ что не могъ видѣть конца; увидалъ пастуха, на подобіе молодаго, юношескихъ лѣтъ чукчи. Этотъ пастухъ повелъ съ нимъ разговоръ, объявилъ себя сыномъ чукотскаго бога, назвалъ себя Куйкинека, утверждая что отецъ далъ ему власть надъ всѣми домашними оленяли и что кто ему угодитъ, тотъ будетъ богатъ оленями, а противниковъ онъ будетъ отсылать куда-то въ невѣдомое мѣсто.

Чукчи соображаютъ свою жизнь съ указаніемъ ворожбы, ворожбою они спрашиваютъ своего Бога, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ; напримѣръ, чтобы опредѣлить какое имя дать новорожденному младенцу, или въ какой день отправиться въ дорогу. Первая ворожба производится такимъ обра-

зомъ: чукча ставитъ сначала маленькій треножникъ, потомъ береть волчью или россомашью старую голову, нарочно для того хранимую, вѣшаетъ ее на треногъ и спрашиваетъ у головы, что ему нужно; если голова останется въ спокойномъ положеніи, то, значитъ, его намѣреніе не угодно богу, а если она закачается, то, значитъ, что его намѣреніе пріятно Богу. Когда чукчѣ нужно дать имя младенцу, то онъ передъ висящей головой произноситъ имена окружающихъ его одушевленныхъ и недушевленныхъ предметовъ, если при произнесеніи одного изъ названій голова закачается, то тѣмъ именемъ и нарекается младенецъ. Вторая ворожба происходитъ слѣдующимъ образомъ: кто нибудь изъ членовъ семьи ложится навзничь, его голову перевязываютъ ремнемъ, на другой конецъ котораго прикрѣпляется палка, посредствомъ послѣдней приподымаютъ голову лежащаго; если Богъ согласенъ на намѣреніе чукчи, то голова подымается легко, если же несогласенъ, то голова живаго человѣка не подымается.

Чукчи имѣютъ понятіе о загробной жизни. Мертваго они сжигаютъ на кострѣ, навязавъ на покойника посылки для умершихъ раньше родственниковъ. Чукчи приносятъ жертвы давно умершимъ отцамъ, дѣдамъ и прадѣдамъ, какъ видно изъ того, что на мѣстахъ ихъ сожженія они кладутъ во время промысла дикаго оленя жертвы въ видѣ роговъ съ черепами, и, такимъ образомъ, образовались груды роговъ, на подобіе кургановъ. У чукчей, занимающихся морскими промыслами, такіе курганы образуются изъ костей морскихъ животныхъ.

Чукчи вѣруютъ въ разные предметы; то они приносятъ жертвы умершимъ своимъ отцамъ и дѣдамъ, то какой нибудь замѣчательной горѣ. У нихъ есть понятіе объ одномъ высшемъ Богѣ. Какъ-то одинъ русскій спросилъ чукчу, какъ онъ раз-

суждаетъ о могуществѣ русскаго и своего Бога. Чукча, не желая унизить своего божества противъ Истиннаго Бога, отвѣчалъ, что русскій Богъ чукотскому богу пасынокъ. Чукчи убѣждены, что если человѣкъ умретъ своею смертію, то ему худо будетъ на томъ свѣтѣ, поэтому, если чукча заболѣлъ, то онъ проситъ сына или брата заколоть его ножемъ, или копьемъ. Если чукча собирается въ дорогу, то онъ слѣдитъ за своими оленями, и если они разѣваютъ рты, то это чукча принимаетъ за дурной признакъ, и часто отказывается отъ пути, а если и кочуетъ, то все-таки, опасается чего то нехорошаго въ дорогѣ.

II. Ламуты.

Ламуты по числу душъ чуть-ли не превышаютъ чукчей. Они кочуютъ на большомъ пространствѣ, начиная отъ Анадыра къ югу, по западному берегу Охотскаго моря до Аяна, и къ сѣверо-западу до верховьевъ Колымы, а, можетъ быть, еще далѣе. Ламуты, которые кочуютъ въ нашемъ краѣ, раздѣляются на три большихъ рода *) и на шесть малыхъ. Первый родъ раздѣляется на первый и второй *Дельянскіе роды*,—второй—на первый и второй—*долганскіе роды*, третій—на первый и второй *уяганскіе роды*. Въ каждомъ подраздѣленіи управляетъ особый староста.

Устройство юртъ у ламутовъ во всемъ одинаково съ юртами чукчей, съ тою лишь разницею, что они снимаютъ шерсть съ оленьихъ шкуръ, изъ которыхъ шьютъ чумы, для покрытія юрты, чего чукчи не дѣлаютъ.

Въ настоящее время Дельянскій и Уяганскій роды, нахо-

*) *Дельянскій, Долганскій* и *Уяганскій;* должно быть, во время переписи такъ назывались ихъ родоначальники (Дельянъ, Долганъ и Уяганъ).
Авт.

дятся подъ вліяніемъ Колымскаго округа, а Долганскій — Гижигинскаго Округа. Первые кочуютъ въ Колымскомъ и Анадырскомъ округахъ, а ясакъ вносятъ кому гдѣ случится, въ Колымское или Гижигинское Управленіе; да и Долганскіе ламуты кочуютъ въ Анадырскомъ краѣ. Всѣ ламуты, до обложенія ихъ ясакомъ, кочевали въ верховьяхъ Колыми и по юго-западному берегу Охотскаго мтря, а въ Анадырѣ тогда и духу ихъ не было.

3. Коряки.

Въ сороковыхъ годахъ Анадырь былъ обиталищемъ коряковъ. Они искони считались вѣроломнымъ племенемъ. Однажды они убили чуванцевъ, 10 или 15 душъ, въ вершинахъ рѣки Анадыра; вслѣдствіе этого чуванскій князецъ подалъ челобитную на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ (тогда хотя и маловажное дѣло все писалось на имя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА), въ которой онъ просилъ наказанія за нанесенную ему обиду. Коряки были выганы изъ предѣловъ Анадыра къ берегамъ Охотскаго моря, и по сіе время они не смѣютъ перейти Анадырь, на сѣверную его сторону.

Коряки раздѣляются на три малоразличающіеся рода; ихъ можно различить только по образу жизни и незначительной разницѣ въ говорѣ. Первое—*кочевые*, т. е. оленные, обладаютъ огромными табунами, и почти всѣ обложены ясачнымъ окладомъ. Они занимаются единственно пастушествомъ и, какъ вообще всѣ оленные народы, сообразуютъ свою жизнь примѣнительно къ жизни оленей.

Другіе два рода живутъ осѣдло, одни по берегамъ Пенжинской губы, а другіе на покатости къ Олюторскому морю и занимаются рыбнымъ промысломъ, а на Пенжинской губѣ промышляютъ также морскаго звѣря: нерпу, тюленя, бѣлугу,

рѣдко убиваютъ и маленькихъ китовъ.

Осѣдлые коряки ѣздятъ на собакахъ и живутъ въ юртахъ, которыя устраиваются слѣдующимъ образомъ: они выкапываютъ основаніе для юрты ровъ глубиною около аршина, ставятъ столбы, на нихъ кладутъ перекладины, потомъ заставляютъ лѣсомъ и обсыпаютъ землею. На самой верхушкѣ оставляется квадратная труба, въ которую ставятъ извнутри лѣстницу для выхода, потому что зимою труба замѣняетъ дверь. Надъ трубой устраиваютъ хоботъ, на подобіе зонтика, расположеннаго устьемъ вверху, а надъ входными дверями, сбоку юрты у земли, дѣлаютъ маленькія сѣнцы. Обыкновенными дверями входятъ только въ лѣтнее время, а зимой запираютъ ихъ на глухо, потому что коряки считаютъ грѣхомъ зимою входить и выходить обыкновенными дверьми. Отъ вышки (крыши) сѣней къ хоботу ставится коротенькая лѣстница; если зимой нужно войти въ юрту, то сначала надо подняться на вышку сѣней, по лѣстницѣ взойти на зонтикъ, а оттуда по лѣстницѣ сквозь трубу спускаться въ юрту. Подъ лѣстницей съ дверной стороны опредѣляется мѣсто для очага и подлѣ него, со стороны, гдѣ находится дверь, ставится колода для воды, но, если есть у кого большой котелъ, то вмѣсто колоды ставятъ котелъ. Мѣста для спанья приготовляются кругомъ вдоль стѣнъ юрты. Очень неудобно это коряцкое жилище, потому что если случится выходить или входить во время топки, то нужно проходить сквозь дымъ, а если нужно что нибудь внести въ юрту, то надо бросить съ трубы въ юрту, и затѣмъ уже самому спускаться, а если что нельзя бросить, то приходится попросить товарища подхватить ношу. На верхушкѣ сѣней дѣлается труба, правильнѣе—продушникъ, и если понадобится въ юртѣ развести огонь, то сперва нужно открыть эту продушину, что-

бы дымъ изъ юрты выносило обыкновенной трубой. Когда весною, въ Маѣ мѣсяцѣ, наступитъ время открыть входную дверь, тогда корякъ открываетъ ее не прежде принесенія жертвы благодарности своему богу за проведенную зиму, для чего нужно убить нѣсколько собакъ. По этой причинѣ, корякъ постоянно покупаетъ собакъ зимою, а лѣтомъ онъ ихъ убиваетъ на жертву.

Осѣдлые коряки, несмотря ни на какія убѣжденія, не соглашаются креститься и вѣруютъ камню. Если корякъ убилъ кита, то въ благодарность своему божеству онъ жертвуетъ 10, а иногда и больше собакъ; передъ выѣздомъ въ дальнюю дорогу жертвуетъ двумя или тремя собаками, пріѣдетъ обратно— и опять нужно поблагодарить своего бога жертвой; за благополучное путешествіе, женщина ли родитъ младенца, опять нужна жертва. Курганъ (?) ли торчитъ подлѣ дороги, опять нужно его поподчивать лакомымъ кускомъ или окурить табакомъ.

Эти осѣдлые коряки лѣтъ 40, 30 назадъ были многолюднымъ племенемъ, составляли семь селеній, но лѣтъ 10 тому назадъ два года сряду существовалъ голодъ, и большая часть ихъ погибла, отчего они теперь очень малолюдны; нѣкоторыя селенія почти пусты.

Коряки, которые живутъ по берегу Олюторскаго моря, называются *олюторцами*. Они болѣе всѣхъ склонны къ принятію христіанства и начали креститься въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Крещеніе производилось священниками Дранкинскаго селенія въ Камчаткѣ. Племя это немногочисленно и нѣкоторые между ними отличаются грубостью. Въ 1882 году, напр., произошло между ними слѣдующее убійство: нѣсколько братьевъ убили одного изъ своихъ товарищей, но на этотъ разъ, какъ

убитый, такъ и его братья были христіане; месть грубая имъ была не по сердцу, и потому они вздумали было прибѣгнуть къ защитѣ законовъ, и подали гижигинскому исправнику жалобу. Послѣдній на жалобу въ теченіи года ничего не отвѣчалъ, а пріѣхавшій потомъ къ олюторцамъ за сборомъ ясака хорунжій, объявилъ обиженной сторонѣ, что они должны сами раздѣлаться съ убійцею на основаніи племенныхъ обычаевъ. Родственники убитаго, возбужденные такимъ вліятельнымъ для нихъ лицемъ, отправились на кровавую расправу и подойдя къ юртѣ, гдѣ жилъ убійца съ многочисленною семьей, они обложили ее огнемъ, и всѣ находившіеся въ юртѣ, въ томъ числѣ и убійца, сгорѣли живьемъ.

Чукчи и коряки на могилахъ своихъ дѣдовъ или отцовъ накладываютъ въ кучу кости животныхъ; если они живутъ на морскомъ берегу, то кости морскихъ звѣрей, а если на рѣкахъ, то оленьи.

4. Юкагиры.

Теперешніе юкагиры неправильно такъ называются; это произошло по ошибкѣ гижигинскихъ писарей. Когда юкагиры находились въ Колымскомъ округѣ, то они въ казенныхъ дѣлахъ именовались *Омоками* и раздѣлялись на первый, второй и третій омокскіе роды, и въ каждомъ обществѣ или родѣ у нихъ былъ свой староста. Теперь омоки, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Колымскомъ округѣ осны, такъ уменьшились въ числѣ, что даже не могутъ составить одного средней величины общества. Омоки, которые раньше болѣзни переѣхали на Анадырь, теперь и составляютъ здѣсь юкагирское общество. Юкагирами, собственно, называлось другое племя, которое раз-

дѣлялось на первый и второй, омолонскій и юкагирскій роды, которые были выходцами съ рѣки Омолона, впадающей въ Колыму съ правой стороны; каждымъ обществомъ управлялъ особый староста. Первое общество жило осѣдло при устьѣ Омолона, второе вело кочевую жизнь. Омолонскіе юкагиры проживаютъ на Анадырѣ въ числѣ двухъ или трехъ семей и причислены къ юкагирскому обществу, а остальные кочуютъ по горамъ въ смежности съ ламутами. Омоки жили и кочевали на сѣверо—западной покатости Становаго хребта по двумъ рѣкамъ, впадающимъ въ Колыму съ правой стороны, Большому и Малому Анюямъ. Они отличались необыкновеннымъ ростомъ. Такъ, по найденной старой кости ноги, полагаютъ, что ростъ ихъ былъ болѣе трехъ аршинъ. Число ихъ было очень велико. Когда омоки услыхали про повальную болѣзнь, которая опустошила селенія по рѣкѣ Колымѣ, то они вздумали спасаться отъ нея бѣгствомъ, и тѣ, которые не имѣли оленей, разбѣжались по россохамъ (?) упомянутыхъ рѣкъ, а большая часть, именно,—оленные, убѣжали къ Ледовитому морю и куда они потомъ дѣвались, не имѣется никакихъ свѣдѣній: то-ли они переѣхали чрезъ Беринговъ проливъ, или слились съ чукчами по берегу Ледовитаго моря; по крайней мѣрѣ, какъ разсказываютъ, покойниковъ они не погребали въ землю, а хоронили ихъ въ сайбахъ (маленькій амбаръ, поставленный на двухъ, а иногда и на одномъ столбѣ вышиною отъ 6-ти до 9 аршинъ), топоры имѣли каменные, (осколокъ камня прикрѣпляли къ деревянной палкѣ), котлы дѣлали изъ глины. Все это одни разсказы.

5. Чуванцы.

Чуванцы подраздѣляются на три рода: чуванцевъ, ходын-

цевъ и коряковъ. Послѣдніе два рода присоединены къ чуванцамъ по ихъ малочисленности и вотъ по какому случаю. Въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка чукчи обитали изъ Анадырѣ въ несмѣтномъ множествѣ и занимались грабежемъ и убійствомъ, а чуванцы тогда считались самымъ кроткимъ народомъ и числомъ составляли, можетъ быть, только двадцатую долю числа чукочъ. Тогда уже чуванцы были обложены русскимъ правительствомъ ясачнымъ окладомъ. Тѣснимые постоянно чукчами, они имѣли непрерывно кровавыя драки, почему чуванское общество очень сократилось въ числѣ душъ, и чуванскій князецъ (тогда такъ назывались народомъ, а въ казенныхъ дѣлахъ—чуванскими старостами). подалъ на Высочайшее имя прошеніе о пополненіи общества вольными людьми, не принадлежащими ни къ какому другому обществу. Онъ получилъ разрѣшеніе причислить къ себѣ ходынцевъ и нѣсколько коряковъ. Еще до переведенія чуванцевъ въ Гижигинскій округъ они назывались въ казенныхъ бумагахъ инородцами Чуванскаго и Ходынскаго рода. Предокъ нынѣшнихъ Дьячковыхъ происходилъ отъ коряковъ, теперь осѣдло живущихъ по правому берегу Пенжинской губы. До 1872 г. чуванцы платили ясакъ въ Колымскій округъ, половина общества жила осѣдло въ Анадырѣ, а другая половина жила кочевьемъ. Осѣдлые переведены были въ 1873 г. въ вѣдѣніе Гижиги, а кочевья остались за Колымой.

6. Село Марково и его жители.

Обыватели с. Марково принадлежатъ къ разнымъ племенамъ, но ихъ образъ жизни такъ различается отъ остальнаго населенія, что слѣдуетъ ихъ описать, какъ отдѣльную группу.

Главное Анадырское селеніе—*Марково*, расположено на

правомъ берегу Анадыра. Начало своего существованія оно считаетъ съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія, названіе свое получило отъ перваго обитателя, какого-то Маркова. Село имѣетъ 38 домовъ, 3 юрты, жителей 279 душъ обоего пола. Первая церковь была построена въ 1862 году, которая и стояла до пожара. Первоначальные жители Анадыра, мѣщане и крестьяне, переселились изъ Гижиги, при учрежденіи въ Анадырѣ компаніи купца Баранова; тогда предки нынѣшнихъ мѣщанъ были независимыми работниками Баранова и проживали на готовомъ его содержаніи, все пріобрѣтенное ими считалось собственностью Баранова. Чуванцы, юкагиры и ламуты переселились сюда лѣтъ 50 тому назадъ изъ Колымскаго округа.

Въ с. Марково проживаетъ лишь одинъ чукча, при крещеніи получившій имя Иванъ Дмитріевичъ Хитрово, по фамиліи воспріемника протоіерея, впослѣдствіи якутскаго архіерея Діонисія. Его отецъ былъ природный сѣверный чукча и даже былъ „тоеномъ“ своего племени; его мать- дочь бывшаго чуванскаго старосты Созыкина. Еще при жизни мужа мать Ивана переѣхала изъ Колымскаго округа въ село Марково когда онъ былъ мальчикомъ, и теперь онъ забылъ даже чукотскій языкъ и усвоилъ себѣ образъ жизни марковскихъ жителей.

Въ предмѣстьи села Марково, выше и ниже по теченію рѣки, разбросано около десяти зимокъ, называемыхъ здѣсь лѣтниками. Въ первой или во второй половинѣ Іюня, т. е. съ появленіемъ комара, все марковское населеніе перекочевываетъ на зимки. Чтобы укрыться отъ комара и мошки, Марковскій житель почти два мѣсяца проводитъ въ непрерывной борьбѣ съ этимъ насѣкомымъ непріятелемъ и останавливаетъ всѣ серьезныя работы; на зимки Марковецъ переходитъ для исправле-

нія рыболовныхъ снастей и для пропитанія себя и собакъ до главнаго рыбнаго промысла, который начинается въ концѣ Іюля или въ началѣ Августа. Въ лѣтнее время въ с. Марково нѣтъ ни единой души, только въ праздники причтъ и нѣсколько человѣкъ приходятъ для богослуженія.

Въ с. Марково школа открылась 15 Мая 1883 года на миссіонерскія средства и основана, по распоряженію епархіальнаго архіерея, священникомъ Митрофаномъ Шипицынымъ. Ежегодно присылается изъ миссіонерскаго общества по 100 руб. серебр. на жалованье учителю и на покупку учебныхъ матеріаловъ. Мѣстные жители даютъ помѣщеніе и отопленіе школы. Она крайне нуждается въ грамотномъ учителѣ, потому что съ открытія ея и по настоящее время учителемъ состоитъ не ученый чуванецъ. Необходимъ новый училищный домъ, такъ какъ нынѣшній плохой. Школа нуждается въ учебныхъ матеріалахъ, исключая книгъ, которыхъ для класснаго чтенія имѣется достаточно. Число учащихся измѣняется между двумя и пятью десятками, напримѣръ въ 1886 году было учащихся 22 мальчика, 14 дѣвочекъ, а въ 1888 году 28 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ, въ 1891 г. 15 мальчиковъ, 14 дѣвочекъ. Болѣе никакого пособія школа не имѣла и не имѣетъ и не пользуется поддержкой, какъ отъ прежнихъ, такъ и отъ теперешнихъ гижигинскихъ начальниковъ.

Когда Анадырскій житель не обезпечитъ себя въ лѣтнее время рыбой и оленьимъ мясомъ, то его гнетутъ тяжелыя думы, какъ ему прокормить себя, семью и собакъ въ теченіи девяти мѣсяцевъ. Обратиться за помощью къ начальству ему не по силамъ, потому что тогда нужно ѣхать за 800 верстъ малонаселеннымъ пространствомъ. Тутъ есть и другая причина: средствъ нѣтъ, купить хлѣба не на что, а взять въ долгъ опас-

но, хотя онъ и знаетъ, что казна можетъ отсрочить уплату на опредѣленное время, но опять бѣда, если онъ не приготовитъ къ сроку денегъ за взятый изъ казны хлѣбъ, то онъ считаетъ себя уголовнымъ преступникомъ. Наконецъ, онъ всѣ эти думы бросаетъ въ сторону и начинаетъ искать себѣ пропитанія въ природѣ, которая за это ничего не попроситъ. Съ осени онъ присматривается къ лѣсу или водѣ, какъ найти для себя занятіе. Въ лѣсу онъ устраиваетъ западни и ловушки для ловли ушкановъ (зайцевъ) и куропатокъ, а въ водѣ сѣти для ловли рыбы. Иногда и природа, при всемъ его стараніи, не дастъ ему никакого пропитанія, тогда онъ обращается къ торговому лицу, проситъ у него немного товаровъ, чтобы купить у оленныхъ инородцевъ оленей, но и тутъ ему не всегда бываетъ удача. Во-первыхъ, торговецъ, видя его жалкое положеніе, не рѣшается дать ему просимаго, потому что при такомъ стѣснительномъ положеніи онъ не можетъ обезпечить уплату за товары; во вторыхъ, за покупкою оленей приходятся ѣхать за 300, 400 и болѣе верстъ не населеннымъ пространствомъ, къ тому же и корму для собакъ не имѣется, и семью голодною оставить нельзя. Если этотъ планъ не удается выполнить, то бѣднякъ предается на произволъ судьбы; тогда уже онъ бросаетъ всѣхъ собакъ оставляя одну суку, кормитъ ее тѣмъ же что и ему дастъ Господь покушать, въ той надеждѣ, что если Богъ прокормитъ его въ голодный годъ, то посредствомъ суки онъ опять можетъ обзавестись собаками. Въ такомъ томительномъ положеніи проводитъ онъ восьмимѣсячную зиму, съ нетерпѣніемъ ожидая вскрытія рѣки, что бываетъ въ концѣ мая мѣсяца, иногда и въ началѣ іюня.

Какъ только Анадырь очистится отъ льда, обыватель немедленно спускаетъ на воду свой карбасъ, садитъ въ него

семью и собакъ, если онѣ не пропали съ голода, и отправляется внизъ по Анадыру на удобныя мѣста, гдѣ, можетъ быть, онъ не одинъ разъ пропитывалъ себя, семейство и собакъ. Онъ приходитъ обратно въ Марково 15 или 20 іюля, но не голоднымъ и печальнымъ, а сытымъ и веселымъ. Немедленно по прибытіи исправляетъ неводъ и такъ какъ онъ одинъ составить полный неводъ не имѣетъ состоянія, то приглашаетъ одного, двухъ, иногда и трехъ товарищей. На такой неводъ бѣдному домохозяину понадобится не мало средствъ, именно на покупку прядева, холста и ремней потребуется не менѣе 50 или 60 рублей: хорошо бы было, еслибы онъ могъ все это купить на мѣстѣ своего жительства, а то нужно ему ѣхать, за 700 или 800 верстъ, чтобы купить матеріалы. Такихъ неводовъ въ предмѣстьи с. Марково составляется около 20; иногда больше, а иногда и меньше. При самомъ изобильномъ ходѣ рыбы, одинъ неводъ въ теченіи лѣта можетъ наловить отъ 8 до 10 и болѣе тысячъ рыбъ. Найщики одного невода, по согласію между собою, отправляютъ одного или двухъ изъ своей среды за ловлей оленей и по окончаніи промысловъ, всю вообще добычу раздѣляютъ между собою, кому что слѣдуетъ по договору. Имѣющій снасти для ловли пушнаго звѣря старается ихъ, какъ говорятъ, „насторожить“ до замерзанія рѣки.

Торговецъ и болѣе зажиточный житель (первый за товарами, а послѣдній у него въ подрядѣ) въ октябрѣ отправляются въ Гижигу, а прочіе въ это время, кто убираетъ и кладетъ въ амбаръ вялоный рыбій кормъ, кто поправляетъ зимній домъ, а кто чѣмъ либо другимъ занимается. Марковскій житель отлично умѣетъ владѣть топоромъ, ножемъ и стругомъ; этими простыми инструментами онъ строитъ свою незатѣйли-

вую избу или юрту изъ матеріала, который у него подъ руками, т. е., изъ дерева. На постройку избы идетъ, главнымъ образомъ, лиственница и тополь; срубъ избы составляется изъ одиннадцати или пятнадцати вѣнцевъ. смотря по толщинѣ бревенъ, въ стѣнахъ прорѣзываютъ 3, 4 и до 5 оконъ, вмѣсто стеколъ ставятъ китовыя кишки, покупаемыя отъ чукчей или скобленную оленью шкуру, а во время зимнихъ морозовъ примораживаютъ обдѣланную квадратомъ льдину. Въ одномъ изъ заднихъ угловъ ставятъ чувалъ (каминъ) изъ тонкихъ жердей, скрѣпленныхъ плетнемъ, и обмазываютъ глиной, потомъ домъ закрываютъ плахами. Маховой пилой марковецъ владѣть не умѣетъ, оттого и кровля избы покрывается корьемъ. а если понадобится ему нѣсколько тесинъ. то онъ изъ одного бревна посредствомъ топора обтесываетъ двѣ тесины, на что онъ теряетъ много времени. Отъ передней стѣны, внутри избы, до ея середины ставится тесовая перегородка, въ переднемъ углу помѣщается столикъ. у самыхъ стѣнъ ставятся скамейки для сидѣнья. а у нѣкоторыхъ и 2. 3 стулика. 2 или 3 кроватки для спанья;—вотъ и вся меблировка избы.

Вычислимъ, во что обходится содержаніе средней семьи. Положимъ, что домохозяинъ имѣетъ 6 душъ семейства и 12 собакъ. Если онъ имѣетъ только мясо и никакого рыбьяго корма. то онъ кормитъ людей и собакъ одной олениной. небольшой олень достаточенъ на кормъ собакъ на одинъ день, значитъ, что день—то и олень; тогда ему на 8 мѣсяцевъ потребуется 240 оленей для однихъ собакъ. Если олень самый крупный, т. е. быкъ, то онъ однимъ оленемъ кормитъ собакъ два дня,—тогда ему потребуется на 8 мѣсяцевъ 120 оленей на однихъ собакъ. Для семьи жителю нужно на одну недѣлю 2 оленя, слѣдовательно ему потребуется на 8 мѣсяцевъ 64

оленя, такимъ образомъ, потребуется на хозяйство всего 304 оленя на 8 мѣсяцевъ. Если домохозяинъ имѣетъ рыбу и мясо, въ достаточномъ количествѣ, то онъ собакъ кормитъ рыбой, а самъ употребляетъ и то и другое. Въ одинъ день на каждую собаку онъ разсчитываетъ по одной рыбѣ, т. е. 12 рыбъ на день; поэтому на 8 мѣсяцевъ потребуется 2880 рыбъ. Но это еще не точная цифра, потому что при довольномъ уловѣ рыбы собакъ кормятъ $9^1/_2$ мѣсяцевъ, т. е., до половины іюля; въ этомъ случаѣ ему на однихъ собакъ потребуется 3420 рыбъ, да на семейство 64 оленя и 1140 рыбъ, а всего 4560 рыбъ и 64 оленя. Птица на зиму не заготовляется въ достаточномъ количествѣ, по неимѣнію соли, а если кто и насолитъ штукъ 40, 50 и болѣе, то онъ эту провизію бережетъ на праздникъ и для гостей или кому нибудь на гостинецъ.

Принятая въ разсчетъ семья очень малая; есть семейства по 10-ти и болѣе душъ; такимъ понадобится запасовъ почти вдвое больше.

Гибельныхъ голодовокъ на Анадырѣ не бывало, хотя и были опасные случаи голода, но Богъ былъ милостивъ, люди не умирали, за исключеніемъ двухъ случаевъ, когда между коряками, по тракту въ Гижигу, голодъ былъ причиною смертности. Иногда даже съ лѣта не было корма на одну недѣлю, тогда гибли собаки, люди же только обезсиливались и не могли даже дѣлать однодневный переходъ. При недостаткѣ пищи люди доходили до того, что ѣли тѣсто, находимое у оленя въ желудкѣ, что называютъ на Анадырѣ маняло. Бывали такіе ужасные года, что употребляли въ пищу лисье мясо, ремни, старыя оленьи шкуры, даже старую одежду и вообще все, что попадало подъ руку, конечно это не питаніе, а про-

сто дѣлалось для временнаго устраненія страданій нестерпимаго голода.

Самый изобильный уловъ рыбы въ селѣ Марковѣ простирается до 150, 200 и болѣе тысять штукъ, а оленей —до 3000, а иногда и того и другаго улова совершенно не бываетъ. Случается, что въ самое благопріятное лѣтнее время обыватель едва пропитываетъ себя и собакъ, а ловля пушнаго звѣря въ Марковой пришла почти въ совершенный упадокъ. За 10 лѣтъ назадъ почти каждый охотникъ, въ теченіи одной зимы, ловилъ по 10, 20 и болѣе лисицъ, въ томъ числѣ одну или двѣ сиводушки, столько же и россомахъ, а въ настоящее время не ловится во всемъ селеніи даже и десяти штукъ. При такихъ условіяхъ не на что марковцу купить чаю и сахару, матеріи на рубашку себѣ и семейству, прядева или холста для невода, конскаго волоса для сѣтей, топора для работы, чайника, чашекъ чайныхъ и всего потребнаго для семейной жизни. Все это онъ считаетъ нестоль опаснымъ положеніемъ. Хуже того онъ считаетъ себя въ затруднительномъ положеніи, когда нечѣмъ ему уплатить ясакъ и прочую повинность, такъ какъ въ селѣ Марково денежныхъ заработковъ совершенно не бываетъ. Всѣ заработки заключаются въ привозѣ и отвозѣ купеческой клади, но такимъ доходомъ пользуется какая нибудь десятая ч сть всего населенія.

Здѣсь я считаю умѣстнымъ сообщить нѣкоторыя подробности о мелкихъ притокахъ р. Анадыра и тѣхъ урочищахъ на берегахъ рѣкъ, гдѣ жители имѣютъ постоянное жилье, или временное для производства рыбнаго и оленьяго промысла.

Жилье по Анадыру.

Отъ села Марково, вверхъ по теченію, Анадырь образовалъ какъ бы полукругъ, такъ что по прямому пути отъ начала до конца послѣдняго, на сѣверномъ берегу рѣки, разстояніе составляетъ почти половину протяженія воднаго пути.

Отъ села Марково въ 10-ти или 15-ти верстахъ вверхъ по теченію стоялъ **Анадырскій острогъ**, время существованія котораго неизвѣстно мѣстному населенію. Я еще видѣлъ его развалины, кладбищенскіе кресты и особый крестъ на мѣстѣ, гдѣ стояла церковь, но нынѣ этаго ничего нѣтъ, потому что рѣка размыла мѣсто, гдѣ стоялъ острогъ.

Далѣе встрѣчаются слѣдующія жилыя мѣста и промысловыя урочища:

Солдатово—названіе получила по имени основателя, здѣсь 1 домъ и 2 юрты, жителей 25 душъ.

Оселкино—тоже по имени основателя. 2 дома, 1 юрта, жителей 12 душъ.

Кузнецово—бывшее чуванское и юкагирское жительство, нынѣ только развалины.

Спиридонова—названіе получила отъ первоначальнаго жителя Спиридона, имѣетъ 3 юрты, жителей 16 душъ обоего пола.

Опалена—названіе получила отъ сгорѣвшей тамъ юрты.

Балушкина. Отсюда видъ Анадыра во всемъ измѣнился, горы съ обѣихъ сторонъ подошли къ самому Анадыру и мѣстами окончились отвѣсными скалами; такое однообразіе она представляетъ почти до его вершины.

Утолстово. Названіе свое урочище получило отъ толстой

горы; здѣсь жительство бываетъ только случайное.

Урусскова. Разсказываютъ, что во время существованія Анадырскаго острога всѣ казенныя потребности доставлялись, по большей части, изъ Колымскаго округа; тогда по тракту изъ Анадыра въ Колыму путешествовали все русскіе люди, и въ этомъ мѣстѣ начинался перевалъ черезъ горы; по этой причинѣ инородцы наименовали урочище—„Урусскова подъемъ“.

Въ р. Анадырь впадаютъ выше урочища Балушкина слѣдующія рѣки.

Рѣчки: 1) **Строганова**, впадающая въ Анадырь съ правой стороны. Водный путь по ней быть не можетъ, развѣ только на небольшое разстояніе и въ однодушной вѣтки. „*Вѣткою*“ называется лодка, сдѣланная изъ трехъ досокъ, собственно только для плаванія одного человѣка.

2) **Ворожей**—маленькая рѣчка, впадающая съ лѣвой стороны. Водный путь невозможенъ.

3) **Гребенка**—маленькая рѣчка, вытекающая съ правой стороны, тоже для плаванія неудобная. Здѣсь было зимнее и лѣтнее мѣсто жительства чуванцевъ, юкагировъ и ламутовъ, но переселеніи ихъ изъ Колымскаго округа; это событіе можно отнести къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія. Въ то время дикій олень, какъ здѣсь, такъ ниже и выше по теченію, имѣлъ главный переходъ черезъ рѣку. Тогда олень въ означенномъ мѣстѣ переходилъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что чуванцы не имѣли надобности ловить рыбы, и олень составлялъ единственное пропитаніе, какъ людей, такъ и собакъ. Не долго жили чуванцы въ такомъ довольствѣ, наконецъ, олень совсѣмъ оставилъ эту свою переправу, а жители въ надеждѣ на оленя, не позаботились запастись заблаговременно рыболовнымъ заводомъ, отчего и произошелъ ужасный

голодъ. Этотъ голодъ заставилъ чуванцевъ уполномочить себя (облавестись) рыболовными сѣтями и неводами.

4) Маленькая рѣчка **Травка**, вытекающая съ правой стороны, не составляетъ воднаго пути.

5) **Балачинчикъ**. маленькая рѣчка, впадаетъ съ правой стороны. тоже не имѣетъ воднаго пути; здѣсь было жительство чуванца Павла Дьячкова.

6) Маленькая рѣчка, впадаетъ съ правой стороны, называется **Сергѣева**; должно быть, тутъ жилъ какой то Сергѣевъ.

7) **Баранья**, маленькая рѣчка, вытекаетъ съ лѣвой стороны; здѣсь лѣтнее жительство нынѣшнихъ ерополькихъ жителей. Въ прежнія времена по этой рѣчкѣ водились бараны, отчего она и получила свое названіе. Иногда весною олень переходитъ здѣсь на р. Анадырь.

8) **Ерополъ**—впадаетъ съ правой стороны. По величинѣ занимаетъ первое мѣсто среди упомянутыхъ выше рѣчекъ, можетъ служить воднымъ путемъ на небольшое разстояніе въ анадырской трехсаженной лодкѣ. Здѣсь, въ настоящее время, живутъ чуванцы и ламуты, 5 домовъ,—50 душъ обоего пола. Въ окрестностяхъ Ерополя кочующіе инородцы имѣютъ въ зимнее время свои стойбища. Такъ какъ здѣсь растутъ густые лѣса, то марковскіе жители постоянно, въ зимнее время, пріѣзжаютъ на Ерополъ и производятъ торговлю съ чукчами и ламутами; привозятъ чай, сахаръ, табакъ и друг-е товары, а покупаютъ пушныхъ звѣрей и оленей.

9) **Яблонъ**—вытекаетъ съ правой стороны, водный путь невозможенъ, вслѣдствіе быстраго теченія. Рѣка не имѣетъ одного русла, а образуетъ множество маленькихъ протоковъ. Яблонъ—древнее чуванское слово, и означаетъ студеный (хо-

лодный.

10) **Пилидонъ**, Вытекаетъ съ правой стороны, водное сообщеніе по ней можетъ совершаться, но въ маленькой и легкой лодочкѣ и на не большое разстояніе. Названіе свое получила отъ рыбы „пилига“ которая водится въ ней.

11) Маленькая рѣчка, вытекающая съ лѣвой стороны, составляетъ чукотскій трактъ обратно съ Анадыра на Чукотскій Носъ.

12) Маленькая рѣчка, называется **Тополевая**, потому что имѣетъ тополевый лѣсъ, втекаетъ съ лѣвой стороны.

13) Небольшая рѣчка называется **Осиновка**, по осиновому лѣсу, вытекаетъ съ правой стороны.

14) **Миськирова**—маленькая рѣчка съ правой стороны. Происхожденіе названія неизвѣстно. Въ минувшіе годы она составляла трактъ изъ Анадыра въ Колыму; при устьѣ ея жилъ когда-то юкагиръ Чапнъ.

Отсюда вверхъ Анадыръ уже не имѣетъ лѣсовъ, развѣ гдѣ по маленькимъ рѣчушкамъ, впадающимъ въ него, и представляетъ однообразную гористую мѣстность, неимѣющую никакой растительности.

Теперь мы возвратимся къ селу Марково и займемся низовымъ Анадыромъ. Отъ Марково внизъ по Анадыру, до старой Анадырской крѣпости, важныхъ урочищъ не существуетъ.

Старая Анадырская крѣпость, въ 30 или 40 верстахъ отъ Маркова, основана иждивеніемъ гижигинскаго купца Петра Баранова и существовала до кончины его въ 1844 г. Тогда вся Анадырская торговля происходила въ крѣпости; чукчи, какъ лѣтомъ, такъ и зимой приходили сюда для торга. Въ то время по Анадыру обиталось большое число чукчей, они приходили въ крѣпость въ лѣтнее время въ числѣ отъ

20 до 30, иногда и до 40 байдаръ. Послѣ смерти Баранова крѣпость еще долгое время служила для торговли; сюда пріѣзжали вольные торговцы изъ Гижиги. Въ 1839 году была построена въ крѣпости часовня, а въ 1844 году прибылъ въ Анадырь первый причтъ для обращенія чукчей въ христіанство. Тогда эта крѣпость именовалась Маниской Артелью, потому что стояла при устьѣ Маниского пролива. Крѣпость была окружена деревянною стѣною, и на ночь для безопасности отъ чукчей ворота запирались замкомъ; потому что чукчи считались еще грубымъ народомъ. Начальникъ крѣпости назывался передовщикомъ, а общество компанейскимъ; острогъ нынѣ имѣетъ 2 дома, жителей 14 душъ.

Анадырь оставилъ лѣса въ верстахъ 15 отъ села Марково, а отъ крѣпости поворотилъ круто налѣво къ сѣверу, и образовалъ, до устья рѣки Маина, какъ бы полукругъ, протяженіемъ 6-ти или 7 дневнаго пути. Въ этомъ промежуткѣ рѣка имѣетъ берега песчаные, мѣстами и луговые. Сюда въ лѣтнее время слетается для линянія перелетныя птицы, какъ то: гуси, лебеди и утки различныхъ породъ. Марковцы въ началѣ Іюля мѣсяца отправляются въ это мѣсто для гусиной ловли; приходятъ на двухъ, трехъ, иногда и болѣе лодкахъ и солятъ птицу, а иногда и не соленую везутъ домой. Одна лодка привозитъ 200, 300, иногда и 400 штукъ разной птицы.

Уяровъ—называется урочище по сыпучему увалу.

Рѣки: 1) Небольшая рѣчка **Щучья**, выпадающая съ лѣвой стороны, по ней можно ходить (плавать) только въ легкой шлюбкѣ и то не набольшое разстояніе. Названіе она получила отъ рыбы щуки.

Укислова Яру, такъ называется сыпучій увалъ.

2) **Большая Виска.** Эта рѣка составляетъ истокъ изъ

озеръ, по ней можно плавать въ баркасѣ.

3) **Морокова,** это протока Анадыра, удобная для плаванія.

4) Новая протока, такая же протока Анадыра.

5) Рѣка, впадающая слѣва. (*)

Горѣлова, это урочище, можно полагать, когда то было жильемъ, потому что стоятъ кресты; подобные кресты стоятъ во многихъ мѣстахъ по Анадыру, по ихъ древности можно заключить, что они были поставлены во время существованія Анадырскаго округа.

6) **Лукова,** это протока отдѣлившаяся отъ Анадыра по правой его сторонѣ, какъ и Морокова.

7) **Убъенка**, рѣка по которой можно плавать въ баркасѣ.

8) **Улабанзова**, это протока на лѣвомъ берегу.

9) **Крестовая**. выпадаетъ съ лѣвой стороны, названіе свое получила отъ стоящихъ тутъ раньше крестовъ. имѣетъ удобный путь для плаванія.

10) **Чигейка**, небольшая рѣчка съ лѣвой стороны, плаваніе по ней только на близкое растояніе.

— **Лукова**, это низовое устьѣ протоки № 6.

— **Мороково**, низовое устье протоки № 3.

Урочище **Улепрака**, это слово чукотское, можетъ быть въ этомъ урочищѣ имѣлъ жительство чукча по имени Лепракъ,

Урочище **Аплякина**, здѣсь проживаетъ чукча Аплякa.

11) **Усть-Маинъ**. Рѣка Маинъ выпадаетъ съ правой стороны, имѣетъ удобный путь для плаванія. При устьѣ Маина, въ былое время чукчи имѣли постоянное жительство, зани-

(*) Авторъ не даетъ названіе.—Ред.

мясь оленьимъ промысломъ, и въ настоящее время олень въ лѣтнее время здѣсь имѣетъ главную переправу чрезъ Анадырь, но такая переправа не каждый годъ бываетъ одинакова, иногда и совсемъ не бываетъ, а иногда незначительна, а иногда олень только показывается на противоположномъ берегу рѣки, и потомъ опять исчезаетъ. Маинъ самая полезная рѣк для жителей Анадыра, а лѣтомъ онъ составляетъ прямой путь для плаванія внизъ

— **Вакарина.** Эта протока вытекаетъ изъ Анадыра въ Маинъ, въ разстояніи однодневнаго пути отъ его устья. Здѣсь проживаетъ въ одномъ домѣ ламутъ Плѣшковъ, съ семьей въ числѣ 13 душъ обоего пола, онъ занимается рыболовствомъ. Здѣсь въ древности было жилое мѣсто, но теперь и слѣдовъ не осталось, потому что берегъ размыло водою.

Унижнова улова. Когда въ Марковой бываетъ голодъ, то жители, по вскрытіи рѣки или по разливу, отправляются въ баркасахъ къ означенному урочищу, и для пропитанія себя и собакъ, ловятъ сѣтями рыбу разной породы.

Кувалевская, старинное чукотское жилье, названіе получило по имени чукчи Кувалія.

Кутынкина, по имени чукчи Кутынки, который здѣсь имѣлъ жительство. Здѣсь также олень имѣетъ переправу.

Учувалу, это названіе урочище получило вотъ по какому случаю. Однажды одинъ юкагиръ уловилъ здѣсь много оленей и при наступленіи холода построилъ юрту, а въ ней поставилъ чувалъ, (каминъ). Проживъ одну зиму, онъ оставилъ свою юрту, чикчи сожгли ее и оставили только одинъ чувалъ, который простоялъ нѣсколько лѣтъ, отчего и прозвали Учувалу.

Уснѣжнаго, здѣсь гора подошла къ рѣкѣ крутымъ мы-

сомъ, на которомъ весною снѣгъ долгое время не вытаиваетъ, отчего урочище и получило названіе Усиѣжнаго.

12) Рѣка **Бѣлая**, впадаетъ съ лѣвой стороны. по ней можетъ быть сообщеніе въ шлюпкѣ. Здѣсь 3 юрты съ населеніемъ въ 21 души. Въ этомъ мѣстѣ иногда бываетъ значительный уловъ оленя. Около устья Бѣлой, во многихъ мѣстахъ, замѣчаются остатки древняго жилья. какъ видно изъ поставленныхъ крестовъ.

Ниже устья Бѣлой, около двухъ верстъ разстоянія, урочище **Уконтоепа**, тутъ бываетъ главный оленный промыселъ весною и раньше стояло множество крестовъ и будка.

Укамешка, этотъ неб льшой мысъ окончился отвѣсною скалой надъ рѣкою.

Увеснованья, названіе получило отъ жительства чукчей, потому что здѣсь олень весною переправляется чрезъ Анадырь. Въ этомъ урочищѣ прежде стояли старинные кресты.

Утестиковъ, названіе получило отъ кургановъ, стоящихъ надъ рѣкою. Здѣсь въ лѣтнее время олень имѣетъ главную переправу. только не всегда. Отсюда до Чикаева находятся одиночныя чукотскія жительства.

Чикаева, это чукотское названіе. Здесь есть множество крестовъ, надо полагать это остатки жилья. У Чикаева также олень имѣетъ главную переправу.

13) Рѣка вытекающая съ лѣвой стороны **Пакульнейская**, называется такъ потому что течетъ изъ Пакульнейскихъ горъ. Ея устье на 1 или 2 версты ниже Чикаева.

14) **Краснина**, вытекаетъ съ правой стороны, сообщеніе по ней водою можетъ быть хорошее.

Телеграфная гора. Такое названіе она получила недавно, именно во время дѣйствія американской телеграфной

компаніи. Американцы разсказывали марковцамъ, что на этой горѣ будетъ поставлена телеграфная станція, почему жители и дали ей такое названія.

Амоча, это чукотское названіе урочища.

Кедровая кошка, (*) названа по кедровому лѣсу.

15) **Большая рѣка**, впадаетъ съ правой стороны. По ея названію можно уже заключить, что водный путь по ней можетъ быть удобный.

— **Нерпичья кошка**. (*) составляетъ мѣстопребываніе множества нерпъ.

— **Маленькая нерпичья кошка.**

15) Рѣка **Канчаланъ**. вытекаетъ съ лѣвой стороны. Въ близи устья этой рѣки было американское жилье.

(*) Камчадальское названіе косы. въ уменьшительномъ значеніи—Ред.

ГЛАВА 4-ая.

Промыслы: оленій, рыбный, птичій, пушной, ловля морскаго звѣря, добыча мамонтовой кости.

1. Оленій промыселъ.

Въ Анадырскомъ краѣ промышляютъ дикаго оленя охотою и, какъ уже было выше сказано, разводятъ въ большомъ числѣ прирученнаго или домашняго оленя, который здѣсь называется **держалымъ или карчиной**. О разведеніи послѣдняго я уже все сказалъ при описаніи племенъ, здѣсь я сообщу о промыслѣ дикаго оленя, важномъ для пропитанія жителей, хотя онъ далеко уступаетъ рыбному промыслу.

Дикій олень дѣлаетъ ежегодно два перехода: весною съ юга на сѣверъ, а осенью обратно. Въ этихъ путешествіяхъ олень переплываетъ р. Анадырь, или же переходитъ его по льду въ разныхъ мѣстахъ по всему протяженію рѣки. Еще до наступленія холодовъ, начиная съ 20-го Іюля, иногда съ 1-го Августа начинается ходъ на югъ и продолжается по замерзаніи рѣки въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцѣ. Весною обратное движеніе оленя начинается въ Маѣ мѣсяцѣ, тогда табуны переходятъ рѣку по льду, ходъ прерывается на время рѣколома и полноводія и затѣмъ продолжается въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Самое выгодное время для промысла, когда табунъ переплываетъ рѣку, потому что олень въ водѣ не можетъ уйти отъ человѣка. Артель промышленниковъ, выбравъ удобное мѣсто, ожидаетъ табунъ, и когда онъ кинется въ воду, охотники подплываютъ на лодкахъ и копьями колятъ столько оленей сколько удается. Затѣмъ подбираютъ плавающія туши и привозятъ къ становищу. Вслѣдствіе такого способа охоты самымъ лучшимъ временемъ для промысла считаются Августъ и Сентябрь мѣсяцы. Уже съ 1-го Августа жители Маркова спускаются по Анадыру на 200, 300 и 400 верстъ на промысловыя становища въ разныхъ мѣстахъ. Подобный же промыселъ бываетъ въ Іюнѣ.

Промыселъ оленя, когда онъ переходитъ рѣку по льду, не даетъ почти никакой добычи марковскому жителю, и имъ занимаются только ламуты, которые преслѣдуютъ оленя вездѣ и во всякое время. Если марковецъ промышляетъ въ это время, то только выше по Анадыру, гдѣ находятся лѣса и зимою лежитъ мягкій снѣгъ; здѣсь онъ или стрѣляетъ оленя изъ ружья, или же ставитъ ловушки. Первая изъ нихъ простая петля изъ ремня, положенная на тропинкѣ, чтобы олень въ ней запутался; вторая ловушка самострѣлъ, который устраивается слѣдующимъ образомъ: у тропы устанавливается на палочкахъ станокъ, на который кладется натянутый лукъ, настороженный челакомъ (?); отъ челака поперегъ тропы, по направленію выстрѣла стрѣлы, натягивается веревка изъ пряди-ва и другой ея конецъ привязывается къ колышку, такъ чтобы проходящій по тропѣ олень задѣлъ веревку и этимъ удалилъ челакъ, тогда стрѣла вонзается въ звѣря.

О приготовленіи въ прокъ оленьяго мяса я буду говорить только въ отношеніи лѣтняго промысла, когда бьютъ

плавующаго оленя. Въ Августѣ мясо разрѣзывается на мелкіе кусочки и сушится, въ Сентябрѣ снимается только шкура, а туша сохраняется въ цѣломъ видѣ. Позже 15 Сентября даже не снимается шкура, а только вынимаются внутренности. Въ Августѣ мѣсяцѣ промышленники, подвезя на баркасахъ убитыхъ оленей къ своему становищу, снимаютъ шкуру, (опушатъ) тушу разрѣзываютъ на части и куски мяса подвѣшиваютъ для сушки на вѣшала, т. е. жерди положенныя на козла. Тогда женщины это мясо рѣжутъ на кусочки величиною въ ружейный кремень, сушатъ на солнцѣ и укладываютъ въ мѣшки. Такое сушеное мясо называется *улюкты*. Десятая часть оленя называется мѣстомъ. Кромѣ внутренностей у оленя считается 10 мѣстъ: 2 лопатки, 2 стегна, 2 бока, 1 шея, 1 темерь (задняя часть оленя), 1 грудина и 1 голова. Грудину снимаютъ вмѣстѣ съ брюшной кожей до самаго зада и эту часть называютъ шупомъ. Сало вываривается въ котлахъ, куда кладутъ кости, мелко раздробленные мангаудой (по чувански каменный молотокъ на деревянной рукояткѣ) и заливаютъ кости водой. Оленьи языки сперва варятъ, а потомъ коптятъ.

Становище у каждаго жителя почти всегда постоянное, гдѣ онъ устраиваетъ жилое помѣщеніе и вѣшала для просушки мяса, но случается, что зимою проѣзжающіе какъ чукчи, такъ и русскіе, безъ всякой надобности, сжигаютъ все это обзаведеніе, которое могло бы пригодится и на слѣдующій годъ.

1. Пушной промыселъ.

Начальство сдѣлало слѣдующія замѣчанія на неправиль-

ности оленьяго промысла въ Анадырѣ: 1-е, олень ловится безъ разбора, т. е., не разбирая ни самца, ни самки, а отъ такой неправильности впослѣдствіи оленьи промыслы могутъ вовсе прекратиться; 2-е, промышленники очень вяло и нерадиво занимаются уборкою оленьяго мяса, отчего мясо портится. Я безъ всякаго пристрастія, къ той или другой сторонѣ, т. е. къ замѣчанію начальства и къ мѣстному оправданію, сообщу слѣдующія соображенія.

Я по убѣжденію могу сказать, что замѣчанія начальства на неправильный ходъ оленьяго промысла очень справедливы, потому что отъ неумѣреннаго лова оленьихъ самокъ порода оленей можетъ уменьшаться въ числѣ, а отъ вялой уборки оленьяго мяса, также можетъ быть не мало вреда, потому что отъ испаренія гніющихъ оленей заразится воздухъ, а дурное приготовленіе мяса и употребленіе его въ пищу могутъ вредно отразиться на здоровьи, какъ людей, такъ и собакъ. Теперь я приведу мѣстные отзывы на выше сказанныя замѣчанія начальства. Быкъ или самецъ оленя послѣ совокупленія дѣлается сухимъ, т. е. тощимъ, вялымъ, медленнымъ, больше стоитъ на одномъ мѣстѣ и много ѣстъ, то есть, жирѣетъ, между тѣмъ, самка менѣе худѣетъ и движется быстрѣе. Въ это время самцы и самки отдѣляются другъ отъ друга почти на цѣлый годъ, до времени новаго половаго совокупленія. Когда въ лѣтнее время огромное количество оленей переходитъ черезъ рѣку, то среди нихъ иногда не бываетъ ни одного быка. Еслибы начальство запретило ловить самокъ, тогда, значитъ, при такомъ множествѣ самокъ не будетъ никакого промысла, потому что надежды на быка быть не можетъ, къ тому же быкъ не всегда переправляется черезъ рѣку; иногда онъ вовсе не переправляется, а иногда, хотя и переходитъ, но очень

поздно, почти по заморозу и по рѣкоставу. Неудача промысла оленя не такъ вредно отразится, когда бываетъ изобильный ходъ рыбы, но если таковаго не бываетъ, то населенію будетъ угрожать голодъ. Когда приходъ оленя недостаточный, охотники плаваютъ по рѣкѣ то внизъ то вверхъ, чтобы случайно застать оленей на водѣ. Положимъ, что случится кому либо найти самокъ 10, 15, 20 и болѣе, но какъ разъ нѣтъ ни одного быка; тогда, исполняя приказаніе начальства, онъ долженъ отпустить всѣхъ оленей и остаться безъ пищи на всю зиму. Даже при огромномъ промыслѣ оленя иному ловцу не удастся уловить и 10 быковъ, а иногда даже ни одного быка, потому что самецъ съ самкою соединяются только въ послѣдней половинѣ Сентября.

Что касается втораго замѣчанія начальства, то отзывы населенія не очень уважительны, потому что каждый промышленникъ, что наловилъ, обязанъ старательно убрать и приготовить въ прокъ, а не портить. Причина порчи та, что олень покоренъ человѣку, пока онъ на водѣ, а когда вышелъ на берегъ, тогда поминай его, какъ звали: поэтому стараются какъ можно больше наловить оленя въ рѣкѣ, потому что если пропустить случай, то, можетъ быть, того же дня къ вечеру, или на другой или третій день, его уже не будетъ. Если человѣку заняться уборкой, наловивъ оленей 10, то въ этотъ день, значитъ, онъ и ловить перестанетъ, а на другой день какъ разъ онъ не увидитъ ни одного живаго оленя и останется съ 10-ю оленями на всю зиму. По этой причинѣ каждый ловецъ старается сначала наловить, какъ можно болѣе оленей, а потомъ убирать мясо. Еслибы ловецъ зналъ, что оленій ходъ продолжится долго, тогда онъ ловилъ бы ихъ и убиралъ, какъ слѣдуетъ.

2. Рыбный промыселъ.

Веспою, или правильнѣе лѣтомъ, когда сливается съ береговъ вода и высыхаютъ дресвы, (*) каждый житель, имѣющій неводъ, начинаетъ промышлять бѣлую рыбу: чира, горбуна и востряка, иногда нельму, но этотъ промыселъ незначителенъ, и едва кормитъ жителя и его собакъ, во время промысла. Рыболовъ не имѣющій невода, ставитъ сѣти изъ конскаго волоса и устраиваетъ *заплодокъ*. Послѣдній устраивается слѣдующимъ образомъ. Охотникъ сплетаетъ изъ прутьевъ морду, т. е. подобіе мережи и два крыла. Избравъ удобное мѣсто, рыболовъ забиваетъ колья поперегъ рѣки до глубины по поясъ, на этихъ кольяхъ прикрѣпляетъ крыло, установивъ плетенку по отвѣсу. Отъ конца этаго береговаго крыла онъ такимъ же способомъ устанавливаетъ другое крыло внизъ по теченію. Въ промежутокъ между крыльями вставляется морда. Рыба подымаясь противъ теченія натыкается на береговое крыло, бросается въ сторону, но встрѣчаетъ другое крыло и входитъ въ морду.

Рыбный промыселъ производится не всегда по близости лѣтняго жительства, иногда уходятъ за рыбой съ неводомъ за нѣсколько верстъ выше по рѣкѣ. Если тамъ наловятъ рыбы въ такомъ количествѣ, что невозможно справить въ карбасѣ, тогда всю рыбу вздѣваютъ на прутья, по 10 на одну вязку, потомъ приготовляютъ толстое сухое дерево, около трехъ или четырехъ саженъ длины, вдоль дерева наколачиваютъ по 10 и болѣе деревянныхъ гвоздей, спускаютъ бревно на воду, потомъ на гвозди съ обѣихъ

(*) Сибирское названіе пологаго берега, состоящаго изъ песка и мелкой гальки и удобнаго для ловли рыбы неводомъ.—Ред.

сторонъ бревна навѣшиваютъ рыбу, т. е. вязки. Бревно съ гвоздями называютъ кряжиной. На одну кряжину навѣшиваютъ по 200 и по 300 рыбъ. Такимъ образомъ, всю рыбу сплавляютъ къ мѣсту лѣтняго жительства. Потомъ вытаскиваютъ рыбу на берегъ къ вѣшаламъ около своей поварни. Женщины садятся около рыбы, кладутъ рыбу одну за другой на доску, и дѣлаютъ юколу и кеплн. *Юколу* дѣлаютъ такъ: рыбу прорѣзываютъ вдоль по спинѣ и по брюху на 2 пластины; если же рыбу прорѣзываютъ по спинѣ, а брюхо остается не разрѣзаннымъ, такъ что изъ одной выдѣлывается одна широкая пластина, то такую рыбу называютъ *кеплей*. У рыбы еще отрѣзываютъ вдоль всю брюшную часть, которая называется пупками. Пупки солятъ и коптятъ, кеплю единственно коптятъ, простую же юколу и кости навѣшиваютъ на вѣшалахъ, тутъ она во все лѣто вянетъ (вялется), а въ началѣ Сентября юколу складываютъ въ амбары.

Если рыбу ловятъ въ Сентябрѣ, ее не выдѣлываютъ, а прокалываютъ ножемъ на хвостѣ дыру, сцѣпляютъ по двѣ рыбы вмѣстѣ и вѣшаютъ на вѣшала, приготовленная такимъ образомъ рыба сохраняется на зиму въ видѣ мерзлой рыбы. Носъ рыбы (голову?) такъ же особо солятъ. Соленую рыбу кладутъ въ колоды.

Все сказанное о заготовкѣ на зиму рыбы касается только одной породы, называемой красною; другой рыбы на зиму не заготовляется, только чировая юкола немного заготовляется въ видѣ копченой. Иногда сельдятку заготовляютъ, но это не всегда бываетъ, потому она иногда не ловится, а иногда она приходитъ очень поздно, въ концѣ Сентября, когда уже рѣка замерзаетъ и не успѣваютъ ее промышлять,

3. Птицій промыселъ.

Гусей ловятъ шатиною; шатина—подобіе стрѣлы длиною около 3 аршинъ, на переднемъ ея концѣ привязывается 4 желѣзныхъ зубца, на заднемъ дѣлается маленькая дырочка. Охотникъ держитъ дощечку длиною въ 3 четверти аршина съ рукояткою на одномъ концѣ и головкою на другомъ, въ головку вбивается чуть замѣтный гвоздикъ, на эту дощечку кладется шатина такъ, что дырочка приходится на гвоздикъ. Охотникъ подымаетъ снорядъ правой рукой надъ головою и бросаетъ шатину въ ныряющаго гуся. По большею частью линяющихъ гусей ловятъ на сухомъ пути, птица, завидѣвъ человѣка, бѣжитъ въ гору и укрывается въ кустарникѣ или въ травѣ, охотникъ отыскиваетъ добычу, догоняетъ ее, схватываетъ и ломаетъ шею. Иногда охотники травятъ линяющую птицу собаками.

Птицу вообще солятъ въ прокъ не многіе, у кого есть достаточно соли.

4. Пушной промыселъ.

Въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка Анадырь былъ богатъ пушными звѣрями. Разсказываютъ, что, если случалось ѣхать на лѣтнее мѣсто жительства, гдѣ всегда бывалъ амбаръ съ кормомъ, то около амбара бѣгало 5, 6, даже до десяти звѣрей, какъ то: волки, россомахи, лисицы, сиводушки и бѣлые песцы. Одинъ хорошій охотникъ иногда въ одинъ день ловилъ по три, по четыре звѣря. Тогда въ Анадырѣ и соболя было довольно.

Послѣ волка самымъ многочисленнымъ звѣремъ считается

красная лисица: сиводушки очень мало водится здѣсь, россамахи также мало, а чернобурую лисицу удастся кому нибудь убить на Анадырѣ только чрезъ 10, 15 и 20 лѣтъ, и всѣ чукчи привозятъ съ сѣвера, почти ежегодно, но не болѣе одной, двухъ или трехъ чернобурыхъ лисицъ. Медвѣдей здѣсь бываетъ иногда много, а иногда совершенно не бываютъ. приходятъ они, по большей части, съ сѣверовостока. На берегахъ Сѣвернаго океана, разсказываютъ, водятся бѣлые медвѣди, изъ нихъ на моей памяти три прошли черезъ Анадыръ, двухъ видѣли, а о третьемъ узнали только по слѣду; всѣ три медвѣдя шли съ юга на сѣверъ.

Медвѣдей убиваютъ ружьями, ловятъ петлями и настораживаютъ кулемы (?); волковъ, лисицъ, песцовъ, россомахъ ловятъ пастями и клещами. Клещи состоятъ изъ колодки, длиною около полуаршина, съ одного конца на другой продѣлана дыра, а по серединѣ дѣлается прорѣзъ, потомъ свивается цѣпообразно гужъ, изъ оленьихъ жилъ, въ родѣ двухъ колецъ, зацѣпленныхъ между собою; этотъ гужъ протягивается въ продольную дыру, а въ прорѣзъ закладывается мотыръ, т. е. обдѣланная палочка, длиною въ $2^1/_2$ четверти, на концѣ ея дѣлаются дырочки, въ которыя вколачиваются 2, иногда и 3 желѣзныхъ зубца. Клещи ставится подобно луку на тропѣ, только не на палочкахъ, а просто кладется на снѣгъ и засыпается имъ, а вмѣсто прядива дѣлается *симо* (?) изъ конскаго волоса. (*) Горностая ловятъ чирканомъ, чирканъ состоитъ изъ рамки съ привязаннымъ къ ней лукомъ. Зайцевъ ловятъ также пастями и клещами.

(*) Описаніе ловушекъ весьма неясное и редакція не можетъ поправить этотъ недостатокъ, т. к. въ рукописи нѣтъ чертежа. Описаніе снаряда оставлено въ подлинномъ текстѣ.—Ред.

Куница принадлежитъ къ разряду животныхъ прыгающихъ по деревьямъ, ее ловятъ силками, которыя ставятся въ лѣсахъ, гдѣ водится куница.

Лисицъ ловятъ также сѣтями. Эти сѣти ставятъ въ густыхъ лѣсахъ и облавой загоняютъ туда лисицъ.

5- Ловля морского звѣря.

Колымскіе осѣдлые жители и кочующіе чукчи въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ отправляются на море для промысла тюленей. и вотъ какъ они промышляютъ. Ещо до поѣздки вяжутъ изъ тонкихъ ремней сѣти на подобіе мережъ, въ которыхъ въ устьѣ продергивается ремень. охотникъ отправляясь къ мѣсту ловли, беретъ съ собою охотничью собаку и нѣсколько длинныхъ жердей. По пріѣздѣ на море, ловецъ отпускаетъ собаку на волю, собака бѣгаетъ по морю взадъ и впередь, но почуя запахъ звѣря начинаетъ копать снѣгъ Охотникъ знаетъ, что навѣрное есть тутъ подъ снѣгомъ продушина. черезъ которую звѣрь выходитъ на ледъ каждую ночь для ночлега, поэтому разрываетъ снѣгъ и отыскиваетъ выходную дыру звѣря, которая не видна подъ толщиною снѣжнаго слоя. Отыскавъ дыру, охотникъ привязываетъ сѣть къ четыремъ длиннымъ жердямъ, потомъ запихиваетъ ее въ прорубъ, устьемъ къ верху, а хвостомъ внизъ, потомъ привязанными жердями, или кольями, расправляетъ сѣть, чтобъ она занимала всю окружность продушины. Такимъ образомъ ловецъ ставитъ по нѣсколько сѣтей. Спрашивается какимъ же образомъ звѣрь попадаетъ въ сѣть? Когда звѣрь выходитъ изъ воды на ночь на ледъ, онъ безъ всякой помѣхи выходитъ между бокомъ сѣти и окружнымъ берегомъ продушины, потому что при вылезаніи

его, сѣть достаточно ослабляется, но по выходѣ его на ледъ, опять прижимается къ ледяному берегу. Когда наступитъ время звѣрю спускаться въ воду, то уже ему нельзя миновать сѣть, потому что она поставлена устьемъ къ верху, и занимаетъ своимъ устьемъ всю окружность продушины. Тогда звѣрь спускается прямо въ сѣть, а сѣть прикрѣпляется крѣпкимъ ремнемъ привязаннымъ за большую льдину. (*) Отъ движенія звѣря устьѣ сѣти затягивается, тогда звѣрь дѣлается подобнымъ какой нибудь вещи, зазязанной въ мѣшкѣ, или въ кулѣ.

О ловлѣ китовъ и другихъ морскихъ зрѣрей намъ неизвѣстно, только и слышимъ, что по морю ходятъ китоловныя суда. Намъ болѣе извѣстенъ промыселъ береговыхъ обитателей у Пенжинской губѣ. Здѣсь береговые коряки отправляются за промысломъ въ байдарахъ, при каждой таковой байдарѣ имѣется нѣсколько маленькихъ байдарокъ особой формы. Это маленькія промышленныя байдарочки, приноровленныя къ ловлѣ маленькихъ морскихъ звѣрковъ, какъ-то: нерпы, тюленя, бѣлуги и прочихъ, ихъ форма подобна шамшукѣ, такая же кругообразная. Коряки берутъ съ собою нѣсколько носковъ (гарпунъ) и длинныхъ ремней, когда охотникъ завидетъ звѣря на льдинѣ, или на водѣ, то пересаживается изъ большой байдары въ маленькую, беретъ съ собою орудіе и ружье и тихонько подплывъ къ звѣрю, стрѣляетъ изъ ружья или бросаетъ въ него носокъ. На заднемъ концѣ носка, привязанъ длинный ремень, а на концѣ ремня привязывается пузырь. Когда увязнетъ носокъ въ животномъ, то его отпускаютъ съ ремнемъ и пузыремъ на волю; когда раненный звѣрь умираетъ, то ну-

(*) Описаніе ловли весьма не ясно изложено, боясь ошибки въ передачѣ этого мѣста рукописи, редакція сохранила текстъ безъ исправленій.—Ред.

зырь виденъ на поверхности воды, и добычу достаютъ посредствомъ ремня. Такимъ же образомъ, я думаю, производится ловля инородцами и у другихъ береговъ.

Бобры днемъ пребываютъ въ водѣ, но на ночь выходятъ на берегъ, гдѣ они устраиваютъ въ обрывистомъ берегу рѣки или моря достаточно большую берлогу для ночлега 20 или 30 звѣрей. Охотникъ, найдя берлогу, сторожитъ ее внимательно, имѣя при себѣ гарпунъ, съ привязаннымъ къ нему длиннымъ ремнемъ. Когда бобры направляются изъ воды въ берлогу, ловецъ подкрадывается и бросаетъ гарпунъ въ ближайшаго, притягиваетъ къ себѣ раненаго звѣря, убиваетъ его и если остальные бобры не испугались, то ловитъ другого такимъ же порядкомъ продолжая охоту, пока бобры не испугаются и не убѣгутъ въ море. Иногда бобры выходятъ на мелкое мѣсто и во время отлива обсыхаютъ на мели, тогда охотникъ бьетъ ихъ палкою.

6. Промыселъ Мамонтовой кости.

Въ Анадырѣ не имѣютъ охоту ходить за поисками мамонтовыхъ роговъ (клыковъ), и они только случайно попадаются кому либо. Можно полагать, что въ Анадырѣ довольно мамонтовыхъ роговъ, это видно изъ того, что по всѣмъ обрывистымъ берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, встрѣчаются разныя мамонтовыя кости разной величины. Въ горныхъ рѣчкахъ ихъ мало, а больше ихъ попадается въ низменныхъ тундровыхъ берегахъ. Не бываетъ года, чтобы въ Марковой не было нѣсколько роговъ. Не запомню въ которомъ именно году, въ Марковой было около 20 роговъ разной доброты и величины. Иногда, разсказываютъ, будто-бы видѣли всѣ кости одного мамонта, лежащія вмѣстѣ,

иногда шерсть его попадается, и тутъ же и пара роговъ. Случается 1 пудъ хорошей мамонтовой кости, на мѣстѣ въ Марковой, продается 10 и 12 рублей, а съ доставкою въ Гижигу по 13 и 15 руб.

ГЛАВА 5-ая.

Бытъ населенія, управленіе, различные языки. Повѣрья и обряды при рожденіи младенца, женитьбѣ, беременности и родахъ. Условность разговора между родными. Оспопрививаніе, болѣзни, имеряки, лунатики, продѣлки домоваго. Музыка, увеселенія, мухоморы. Добываніе огня. Ворожба. Вѣрованія о сотвореніи міра и небесныхъ свѣтилъ. Водяные и лѣшіи. Шаманы и шаманство. Баснословные люди и звѣри.

До ревизской переписи. всѣ инородцы здѣшняго края жили родами, отдѣльно одинъ родъ отъ другаго. Старшій въ родѣ былъ и его управителемъ. При первой инородческой переписи, какъ говорятъ, чиновники правительства, не зная какъ назвать тотъ или другой родъ, спрашивали имя главнаго родоначальника и этимъ именемъ обозначали весь родъ. Подраздѣленія родовъ произошло отъ того, что по обложеніи инород-

цевъ ясакомъ, одному князьцу оказалось трудно управлять родомъ и собирать ясакъ при разсѣянности стойбищъ по огромному пространству, тогда начали дѣлить роды на двое, назначая въ каждый полуродъ отдѣльнаго князьца, или родоначальника.

Нынѣ всѣ инородческія племена управляются общественными старостами и старшинами, а чукчи тоенами. Старосты и старшины избираются обществомъ на сходкѣ, и составляютъ о томъ общественный приговоръ, который представляютъ начальству, для утвержденія избранныхъ въ должностяхъ. Много или мало прослужитъ, хотя бы одинъ годъ, если избранный окажался неспособнымъ, или сдѣлалъ какую нибудь несправедливость, то общество опять собирается на сходку для выбора новаго старосты, бывшій староста устраняется отъ управленія, а новый принимаетъ управленіе надъ обществомъ, а приговоръ о томъ подается опять начальству.

Каждому обществу, при первоначальномъ обложеніи ясакомъ, данъ былъ кортикъ, въ отличіе старосты, кортикъ переходитъ отъ одного старосты къ другому, т. е. онъ не есть награда старосты, а онъ составляетъ какъ бы общественное достояніе, данное Монархомъ какому либо обществу, а общество возлагаетъ его на избираемаго ими старосту.

Въ каждомъ обществѣ избирались староста и старшина, старостѣ вручался отъ общества кортикъ, а старшинѣ общественная печать, также данная отъ правительства. Если общество жило разсѣяно, тогда старшина ѣздилъ по обществу за сборомъ ясака, и смотрѣлъ за порядкомъ. Въ случаѣ если староста обвинялся въ несправедливости, общество обращалось къ старшинѣ, старшина съ помощью собраннаго общества имѣлъ право судить старосту. Если староста оказывался ви-

новнымъ и неспособнымъ болѣе управлять обществомъ, то его устраняли отъ управленія. Если старшина сдѣлалъ противъ общества какую либо несправедливость, то общество обращается къ старостѣ, староста поступаетъ также какъ и при первомъ случаѣ.

Образъ управленія чукчей не имѣетъ никакой формальности; они живутъ безъ управителей. Во всемъ чукоцкомъ народѣ есть только одинъ тоенъ, которому повинуются немного чукчъ, принадлежащихъ къ Колымскому округу, хотя и есть другіе чукоцкіе старшины, но они на чукочь никакого вліянія не имѣютъ, чукчи имъ не повинуются, они воображаютъ, что независимы и если имъ говорятъ, что вы подъ властію Русскаго Царя, то они отвѣчаютъ, что эта земля не Русскаго Царя, а наша, что здѣсь наши предки изстари жили и владѣли землей. Въ настоящее время нѣкоторые чукчи начали сознавать, что какъ они сами, такъ и земля ими обитаемая принадлежитъ Русскому Государю.

Что касается корякъ, то они болѣе чукочь подчиняются начальству, особенно тѣ, которые живутъ по берегамъ Пенжинской губы, т. е. осѣдлые. Коряки также управляются своими старостами, обязательно платятъ ясакъ и выставляютъ подводы. Оленные коряки имѣютъ своихъ управителей и не упустительно вносятъ ясакъ. Осѣдлые коряки жили большими поселеніями и считались самыми многочисленными изъ инородческихъ осѣдлыхъ племенъ, но въ началѣ нынѣшняго десятилѣтія много ихъ вымерло отъ голода, продолжавшагося сряду три года, едва третья или четвертая часть спаслась отъ смерти. По причинѣ не опрятной жизни они подвергаются часто различнымъ болѣзнямъ. Сказанная причина болѣзней замѣчается и между осѣдлымъ населеніемъ Анадыра.

Анадырь, по отдаленности своей отъ надзора начальства, имѣетъ много недостатковъ въ управленіи. эти недостатки происходятъ первое отъ того, что всѣ анадырскіе жители раздѣляются на нѣсколько обществъ и управляются общественными начальствами, независимыми одинъ отъ другаго. второе, что управители люди неграмотные и незнакомы даже съ простѣйшими правилами управленія. третье, они не имѣютъ никакихъ письменныхъ руководствъ или инструкцій. потому не то что рядовой человѣкъ, даже и управитель не знаетъ отношенія общественнаго начальства къ членамъ общества. Случится, придутъ къ управителю два общественика, за разбирательствомъ какого нибудь спорнаго дѣла, а онъ незнаетъ, на которой сторонѣ должна быть правда. Подобныя частныя недоразумѣнія еще не составляютъ недостатка общественнаго блага. но взявшися за болѣе важное дѣло управитель и не думаетъ, напримѣръ по торговой части; хотя онъ и знаетъ, что то или другое дѣло идетъ неправильно, чѣмъ причиняется много вреда общему благосостоянію, но онъ не знаетъ съ чего начать, какъ повести дѣло, подумаетъ, подумаетъ съ тѣмъ и оставитъ дѣло безъ исполненія. И во всѣхъ промыслахъ тоже требуется порядокъ. но выполненіе его встрѣчаетъ опять недоразумѣнія. Напримѣръ во время проѣзда окружнаго начальства по округу, требуется изъ Анадыра потребное количество корму на весь окружный путь начальника, или замѣняющаго его лица, безъ всякаго вознагражденія; если въ такомъ случаѣ рядовой человѣкъ спроситъ своего старосту или старшину: неужели слѣдуетъ съ насъ такое количество корму даромъ, а тотъ отвѣчаетъ, незнаю, должно быть слѣдуетъ. Подобные сему недоразумѣнія препятствуютъ возвышенію благосостоянія всего Анадырскаго населенія. Или же когда случится голодъ,

опять староста незнаетъ, какъ ему пропитать зиму свое общество, обращается за совѣтомъ то къ тому, то къ другому подобнымъ себѣ простакамъ и никакого удовлетворительнаго совѣта не получаетъ, тогда обращается за совѣтомъ къ мѣстному священнику, конечно священникъ радъ бы подѣлиться хорошимъ совѣтомъ, но иногда и эти хорошія слова его остаютъ безъ исполненія, потому что управитель способности не имѣетъ. Такимъ чередомъ и идутъ анадырскія общественныя дѣла.

Окружное начальство дѣйствовало на инородцевъ съ давнихъ временъ различно, на однихъ оно дѣйствовало въ высшей степени круто, а на другихъ оно совсѣмъ не имѣло вліянія. Такъ въ настоящее время чукчи на увѣщаніе или приказаніе начальства не обращаютъ вниманія. Одинъ гижигинскій начальникъ пытался убѣдить чукочь уплачивать ясакъ и послѣ безполезныхъ увѣщаній пообѣщалъ имъ подарки, если они внесутъ ясакъ, на послѣднее обѣщанія чукчи съ радостью согласились. На будущій годъ пріѣхалъ новый начальникъ за сборомъ ясака, чукчи, въ надеждѣ на полученіе подарковъ, внесли свой ясакъ сполна, да еще сверхъ прошлогоднихъ, по ихъ примѣру, внесли нѣсколько новыхъ чукчей и ясакъ увеличился противъ прошлогодняго, а новый начальникъ зналъ или нѣтъ, обѣщаніе своего предшественника, но не далъ чукчамъ подарковъ; вслѣдствіе этого чукчи перестали платить ясакъ. Разскажу еще случай, во время управленія Гижигинскимъ округомъ начальника былъ въ Анадырѣ голодъ, начальникъ пріѣхалъ въ Марково въ Ноябрѣ мѣсяцѣ и марковцы просили его убѣдить чукочь помочь голодным. Начальникъ внялъ ихъ просьбѣ, отправился вверхъ по Анадыру и, пріѣхавши въ Ерипольское селеніе, приказалъ жителямъ оповѣстить вблизи живущихъ чукочь о своемъ пріѣздѣ. На другой

день чукчи собрались къ нему на домъ. Послѣ безполезныхъ кроткихъ убѣжденій, онъ вздумалъ подѣйствовать на нихъ властью, даже, снявши съ ноги салогъ, поколотилъ одного изъ нихъ, но все таки ничего не могъ подѣлать съ чукчами.

На остальныхъ инородческихъ племенъ вліяніе начальства дѣйствуетъ въ высшей степени чувствительно, нѣкоторые даже частную просьбу начальника, принимаютъ за приказъ. Такими племенами, какой бы не былъ начальникъ, онъ можетъ управлять безъ помощи закона. Я разскажу два случая. Въ пятомъ десятилѣтіи нынѣшняго столѣтія, предки нынѣшнихъ чуванцевъ, юкагировъ и ламутовъ, жили группами вверхъ по Анадыру, пріѣхавшій въ Анадырь исправникъ вздумалъ ѣхать по юкагирскимъ острожкамъ, но послѣдніе услыхавъ, что ѣдетъ исправникъ, побросали свои дома и убѣжали въ лѣсъ. Исправникъ невидавши никого, кромѣ дряхлыхъ старухъ и нѣсколько малыхъ дѣтей, пріѣхалъ обратно въ русское селеніе (тогда оно было въ старой крѣпости). А второй случай былъ недавно, подлинно не упомню въ которомъ году, но около 15 лѣтъ тому назадъ. Какъ то въ Гижигѣ не было исправника и округомъ управлялъ помощникъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ вздумалъ ѣхать въ Анадырь, недоѣзжая Марково на день ѣзды, онъ отправилъ туда нарочнаго, съ приказаніемъ, чтобъ къ его пріѣзду приготовили достаточное количество розогъ, При такомъ извѣстіи марковцы были объяты страхомъ, чуть было не стали собираться къ бѣгству; конечно пріѣхавши на завтра, помощникъ не произвелъ никакой жестокости.

Языки.

Въ незанамятныя для насъ времена, употреблялись языки

корякій, чукотскій, чуванскій, омотскій, юкагирскій, ломутскій и тунгусскій. Въ настоящее время въ здѣшнемъ краѣ, между инородцами въ употребленіи чукотскій, коряцкій и ламутскій, а чуванскій языкъ давно вычеркнутъ изъ памяти, такъ что нынѣ, сами природные кочующіе чуванцы, не въ состояніи передать хотя немного чуванскихъ словъ. Такъ напримѣръ, бабушка моя, т. е. мать моего отца, знала немного чуванскихъ словъ; когда я былъ еще мальчикомъ, она мнѣ говорила эти слова, но они нисколько не остались у меня на памяти, кромѣ двухъ, напримѣръ. тегоя-ножъ, ойле-дай. Развѣ чуванцами сохранились можетъ быть нѣкоторыя слова. Омотскій языкъ такъ же не сохранился въ памяти, а изъ юкагирскаго языка, можно еще добыть нѣсколько словъ, но крайней мѣрѣ нѣсколько десятковъ. но полный словарь невозможно собрать. На тунгусскомъ языкѣ нынѣ разговариваютъ только природные тунгусы.

Теперь тунгусы, по большей части, кочуютъ около рѣки Индигирки, образъ ихъ кочевой жизни сходенъ съ ламутами, только по разговору ихъ можно различить другъ отъ друга. На нашей памяти въ Анадырѣ не было ни одного тунгуса, да и раньше ихъ кажется не было.

Можно сказать, что нѣкоторые языки произошли отъ одного корня, напримѣръ: чукотскій и коряцкій языки сходны между собою на столько, что чукча и коряки свободно разговариваютъ между собою. Также ламутскій и тунгусскій сходны и народы эти могутъ объясняться. Разсказываютъ. что чуванскій. омотскій и юкагирскій языки сходны между собою, но объ этомъ вѣрно сказать не могу. Происхожденіе отъ одного кореннаго языка, посредствомъ дѣленія на другіе, замѣчается и въ настоящее время, напримѣръ корякскій языкъ раздѣляет-

ся на три части олюторскій, каменскій и на языкъ оленныхъ коряковъ, хотя и говорятъ они на одномъ и томъ же языкѣ, но замѣчается разность. Тоже самое можно сказать и о чукотскомъ языкѣ, именно чукчи, живущіе осѣдло по берегамъ Берингова и Ледовитаго морей, разговариваютъ совсѣмъ иначе, чѣмъ чукчи, которые кочуютъ по рѣкамъ.

Фигура креста, особаго названія у инородцевъ не имѣетъ. На чукотскомъ и ламутскомъ нарѣчіяхъ, крестъ и Богъ, называются однимъ словомъ, по чукотски *аіанъ*, по ламутски *хаѳки*.

Повѣрья.

Между здѣшними инородцами существуетъ повѣрье, будто бы умершіе дѣды, или другіе предки, перерождаются въ видѣ внуковъ, и правнуковъ и т. д.: будто бы умершій, по своему желанію, къ кому захочетъ къ тому и придетъ, подъ видомъ сына или дочери. Если у кого родится дитя, сосѣди спрашиваютъ, „кто далеко пришелъ“, „должно быть тотъ то“,—отвѣчаютъ родители, называя какого нибудь своего предка, будто бы, предъ рожденіемъ, предокъ является кому либо во снѣ и говоритъ что „я пойду къ тому то“ то есть у кого родился младенецъ. Будто бы новорожденный, по пришествіи въ возрастъ, получаетъ тѣже самыя свойства, какія имѣлъ его предокъ, или онъ самъ, въ прежнемъ своемъ бытіи. Когда дитя начнетъ достаточно говорить, то родители спрашиваютъ его, „кто ты, издалеко пришелъ“? а дитя называетъ какого нибудь предка, что я тотъ именно пришелъ. Иногда дитя рождается съ тѣлесными знаками своего предка, напримѣръ какіе имѣлъ предокъ на тѣлѣ язвы, или поврежденные члены, такіе

же недостатки и у ребенка. Будто бы предокъ при жизни кото любилъ всѣхъ больше, къ тому и по смерти приходилъ, даже при жизни, какой нибудь старикъ или старуха кого любитъ, тому говоритъ, что я къ тебѣ издалека приду.

Обряды надъ ребенкомъ.

По рожденіи ребенка, пуповину относятъ въ лѣсъ и привязываютъ къ дереру. Если родился мальчикъ, то вмѣстѣ съ пуповиною завертываютъ лучекъ и стрѣлки, а иногда и деревянный ножичекъ. Если родилась дѣвушка, то съ пуповиною кладутъ иголку, наперстокъ и женскій деревянный ножичекъ. При этомъ обрядѣ родители приговариваютъ, чтобы дитя ихъ выросло такимъ, какимъ желаютъ отецъ и мать.

Если младенецъ во снѣ плачетъ, то это предвѣщаетъ или неожиданное посѣщеніе, или какую нибудь необыкновенную вѣсть. Если ребенокъ смѣется до крещенія, то говорятъ, что дитя видитъ какого нибудь бѣсенка, а если смѣется послѣ крещенія, то объясняютъ, что онъ разговариваетъ съ ангеломъ.

Укачивая ребенка, матери напѣваютъ обыкновенно «баю», иногда же причитываютъ, какъ всѣ матери, то или другое, всякая по своему. Нѣкоторые старухи напѣваютъ надъ люлькой слова «гуверъ, гуверъ», если же хотятъ пострашать сознательно ребенка, то говорятъ ему «е каняня», или «е макарь».

Когда дѣти играютъ между собою, то родители или другіе старшіе люди прислушиваются ко всѣмъ дѣтскимъ разговорамъ, по которымъ угадываютъ свою будущность, напримѣръ, если дѣти выкладываютъ изъ щепокъ, или изъ чего другаго

домикъ, тогда будто бы дѣти предвѣщаютъ въ домѣ покойника, если разговоръ дѣтей касается ссоры, то ссора и будетъ, если говорятъ про кочевье, то непремѣнно случится и кочевье, а если о недостаткѣ пищи, то голодовка и случится, и т. д.

Женитьба.

Въ прежнее, да и въ настоящее время, инородцы женятся различнымъ образомъ. Если корякъ или чукча задумаетъ жениться, то замѣтивши невѣсту, отправляется сначала въ лѣсъ, рубитъ большую ношу дровъ, насколько можетъ поднять на себя, съ этою ношею безъ всякаго предварительнаго предложенія, отправляется къ юрту намѣченной изъ невѣсты. Безъ всякихъ объясненій со стороны жениха, хозяева понимаютъ его намѣреніе и принимаютъ. Онъ долженъ проработать за невѣсту три года, а желаютъ или не желаютъ родители дать ему невѣсту, онъ этого не знаетъ, къ тому же какъ невѣста такъ и ея родители, грубо съ нимъ обходятся, стараются вывести его изъ терпѣнія, пытая его характеръ. Проработавши три года, женихъ кладетъ конецъ своему рабству. Въ послѣдній срочный день невѣста приготовляетъ для жениха обѣдъ и угощаетъ его какъ можно лучше, потомъ невѣста одѣвается въ лучшія одежды и начинаетъ бѣгать вокругъ юрты, а женихъ пускается за нею и, догнавши ее, обязанъ разодрать на ней одежду и коснуться рукою къ нагому тѣлу невѣсты, тогда уже всему конецъ, онъ дѣлается ея мужемъ, а она его женою.

Ламуты обыкновенно посылаютъ сватовъ, родители невѣсты просятъ отъ жениха опредѣленное количество оленей за

невѣсту, смотря по богатству того и другаго. Если объ стороны богаты, то за невѣсту просятъ калыма ста по два, по три и болѣе оленей. Если невѣста также богата оленями, то она приноситъ въ приданное оленей не менѣе калыма. Если женихъ и невѣста бѣдные, то калымъ и приданное бываетъ соразмѣрное ихъ состоянію. Въ настоящее время подобные обряды измѣняются.

Браки бываютъ по большей части въ Маѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ бываютъ и въ Октябрѣ и Январѣ.

У христіанъ соблюдаются слѣдующіе обычаи: Сговоръ жениха и невѣсты производится посредствомъ сватовъ. Вечеромъ на канунѣ брака собраніе молодежи бываетъ въ домѣ невѣсты и называется дѣвичникомъ. Отъ жениха при посредствѣ тысяцкаго и прочихъ поѣзжанъ, числомъ около 6 человѣкъ, присылаются къ невѣстѣ подарки, т. е. одежда, въ которой она должна идти подъ вѣнецъ. При каждомъ выходѣ и входѣ посланцевъ салютуютъ изъ ружей. На дѣвичникѣ дѣвицы поютъ разныя пѣсни. Когда тысяцкій съ подарками отъ жениха приходитъ къ невѣстѣ, то прежде всего подаютъ на подносѣ накрытые подарки отцу невѣсты, а отецъ ставитъ подносъ съ подарками на голову дочери, потомъ отдаетъ ихъ въ распоряженіе свахъ. Затѣмъ тысяцкій, по просьбѣ отца невѣсты, садится съ своимъ поѣздомъ и ихъ угощаютъ чѣмъ Богъ послалъ. Во время этого дѣйствія, дѣвицы всѣ поютъ свои пѣсни. Потомъ невѣста посылаетъ свои подарки жениху, складывая ихъ на подносахъ, которые были принесены отъ жениха. Послѣднимъ подаркомъ отъ невѣсты приносится перина (если она есть), подушки и прочія принадлежности; вотъ и вся вечерняя церемонія передъ бракомъ.

По утру женихъ въ сопровожденіи поѣзда отправляется

въ домъ невѣсты, а невѣста приготовляетъ для жениха мѣсто, на которое садитъ малолѣтняго брата, или другаго родственника и когда входитъ женихъ, то онъ садится на приготовленное не прежде, какъ заплативъ сидящему на его мѣстѣ мальчику. Сначала онъ кладетъ деньги на столъ, а мальчикъ говоритъ „моя сестра не полтинная, а рублевая", женихъ второй разъ кладетъ деньги; а мальчикъ говоритъ „моя сестра не рублева, а сторублевая", тогда онъ кладетъ третій разъ денегъ. Мальчикъ встаетъ съ мѣста, береть руку своей сестры и подаетъ ее жениху, тогда женихъ уже садится. Всѣ эти деньги кладетъ не женихъ, а тысяцкій. Послѣ благословенія отцемъ и матерью невѣсты и жениха, отправляются въ церковь. Во время вѣнчанія въ домѣ жениха приготовляется столъ для родственниковъ невѣсты. По возвращеніи жениха и невѣсты изъ церкви, они благословляются отцемъ и матерью жениха на крыльцѣ женихова дома и только тогда входятъ въ домъ, садятся за столъ и отправляютъ къ родственникамъ невѣсты приглашенія, послѣдніе приходятъ не раньше какъ послѣ третьяго зова. Вотъ и вся свадебная церемонія.

Во время беременности соблюдаются слѣдующіе обычаи. Беременная женщина, лежа, никогда не поворачивается на другой бокъ и если пожелаетъ ночью повернуться, то она должна встать и потомъ лечь на другой бокъ. Когда она сидитъ, то другой человѣкъ отнюдь не долженъ обходить кругомъ ея. Если случится беременной женщинѣ идти куда нибудь, то она не должна возвращаться съ половины своего пути, а если понадобится воротиться почему либо, то она должна дойти до назначеннаго мѣста, а потомъ уже воротиться; напримѣръ понадобилось ей идти въ другой домъ за какою либо вещью, а тутъ какъ разъ она находитъ ту вещь

на половинѣ дороги, то она должна дойти до назначеннаго мѣста, потомъ уже воротиться домой. Иногда случится, что двое повстрѣчаются на самомъ порогѣ домашней двери, тогда должно пропустить впередъ беременную женщину, потомъ уже долженъ входить или выходить другой кто либо.

При родахъ будто младенецъ одного человѣка любитъ, а другаго не любитъ, и родится въ присутствіи любимаго, поэтому даже при трудныхъ родахъ призываютъ ту или другую женщину, иногда и мужчину. Если во время входа въ домъ какого либо человѣка, родится младенецъ, то говорятъ, что младенецъ того человѣка любитъ. Если женщина заболѣла родами, окружающіе родильницу лица стараются утаить ея боль отъ постороннихъ людей, даже во время родовъ. Въ прежнія времена стрѣляли изъ ружья для облегченія родовыхъ болей.

Между здѣшними инородцами изстари ведется обычай, что члены одного семейства не должны разговаривать между собою безъ особенной нужды, исключая мужа и жены, а также женскаго пола между собою. Напримѣръ, не разговариваетъ свекоръ съ невѣсткой, деверъ съ невѣсткою, братъ съ братомъ если оба женаты и отецъ съ сыномъ, если сынъ женатый. Если свекру нужно что нибудь сказать невѣсткѣ, то онъ говоритъ это своей женѣ, т. е. свекрови, чтобъ она передала его слова невѣсткѣ. Если бываютъ въ семействѣ малые дѣти, то этихъ дѣтей употребляютъ вмѣсто толмачей, такъ если братъ имѣетъ сказать брату, то онъ говоритъ мальчику, или дѣвочкѣ, а ребенокъ передаетъ его слова, кому слѣдуетъ. Такимъ образомъ весь домашній разговоръ происходитъ по большей части передачею.

Таковой обычай происходитъ по какой то мнимой стыдливости, которая служитъ причиною еще слѣдующаго обы-

чая, не замужняя дѣвушка, стыдится смотрѣть на дикаго оленя, когда тотъ бѣгаетъ въ виду жительства, стыдится разговаривать съ мужчиною объ какихъ бы то ни было промыслахъ. Даже въ пищѣ соблюдается этотъ обычай, напримѣръ дѣвушкѣ недозволяется ѣсть оленью голову, также и женщинамъ не все дозволяется ѣсть во время беременности.

Первые слухи объ оспопрививаніи такъ устрашили инородцевъ здѣшняго края, что они бѣгали отъ него, какъ отъ повальной болѣзни. Когда занимавшіеся оспопрививаніемъ лица приближались къ какому либо инородческому селенію, то жители того селенія разбѣгались куда было возможно, а нѣкоторые прятали своихъ дѣтей, такъ какъ прививаніе производилось болѣе на дѣтяхъ. Инородцы воображали, что дѣтей ихъ клеймятъ, что впослѣдствіи, по сдѣланнымъ клеймамъ, будутъ у нихъ отбирать дѣтей въ царскую службу и на другіе дѣла. Потомъ, когда инородцы поняли причину оспопрививанія, доктора брали изъ каждаго общества по одному человѣку, для обученія оспопрививанію, (хотя и неграмотныхъ), которые послѣ обученія съ оспенными матеріями возвращались въ общества и занимались прививаніемъ. Ихъ единообщественники называли ученнками и они жили въ большомъ уваженіи у общества. Если у котораго ученика попортились оспенныя матеріи, то онъ обязанъ былъ обратиться къ врачъ, если такая порча случилась у одного ученика нѣсколько разъ, то ученикъ устранялся отъ своего дѣла, а врачь на мѣсто его бралъ другаго изъ того же общества, которому по обученіи опять поручалось прививаніе. По отдаленности врача, одинъ изъ всѣхъ ученнковъ назначался старшимъ, онъ обязанъ былъ ежемѣсячно объѣзжать

всѣхъ учениковъ и наблюдать за порядкомъ прививанія.

Свѣдѣнія о болѣзни.

Въ Анадырскомъ краѣ, появилась въ 1881, 1882 и 1883 годахъ болѣзнь, которая проявлялась колотьею и горячкой. Въ 1881 г. сообщеніе съ Гижигою началось раньше обыкновеннаго, именно въ первыхъ числахъ Ноября мѣсяца прибылъ оттуда священникъ, который провелъ тамъ лѣто, чтобы отправить сыновей въ семинарію. Вслѣдъ за его прибытіемъ, въ Марковомъ появилась болѣзнь, но ее не могъ завести священникъ, потому что въ Гижигѣ не было никакой болѣзни, вѣроятно она явилась съ устья р. Анадыра, гдѣ по слухамъ хворали инородцы, но немного изъ нихъ умерли, и въ Марковой болѣзнь не сильно дѣйствовала, она продолжалась въ теченіи Ноября и Декабря, потомъ прекратилась. Умерло около трехъ или четырехъ десятковъ жителей, не считая кочующихъ, и не извѣстно въ которую сторону она убралась и слухъ о ней прекратился. Въ 1882 году, въ началѣ Мая, пріѣхалъ изъ Колымы купецъ съ товарами и все лѣто торговалъ, наступила осень, а въ Декабрѣ того же года, опять началась болѣзнь, тогда я самъ въ Марковой не проживалъ, но слышалъ, что болѣзнь обнаружилась первоначально въ домѣ купца. Онъ жилъ на квартирѣ у священника, а торговыми дѣлами занимался въ особомъ домѣ. Болѣзнь быстро стала увеличиваться, потомъ наступилъ 1883 г., а болѣзнь все усиливалась, начали умирать по нѣсколько человѣкъ въ одинъ день, такъ что священникъ ни одной почи не проводилъ дома и по нѣсколько покойниковъ клали въ одну могилу. Признакъ болѣзни былъ такой же какъ и въ 1881 году,

т. е. колоть, а потомъ горячка. Въ этой болѣзни померло около 100 человѣкъ, а за все время около 150 человѣкъ. Потомъ она разошлась по инородцамъ, т. е. кочующимъ, въ разныя стороны, и неизвѣстно сколько померло не крещеныхъ инородцевъ, мы только знаемъ, что она погубила много людей. Послѣдній разъ болѣзнь, какъ выше сказано, началась въ Декабрѣ въ послѣдней половинѣ, и продолжалась до начала Февраля.

Что касается товаровъ, (*) которыми торговалъ купецъ, были слѣдующіе: 1, табакъ черкасскій; 2, чай кирпичный и фамильный; 3, конопля; 4, конскій волосъ; 5, немного сукна; 6, ситецъ; 7, дрель; 8, ласть; 9, платки; 10, шали и 11, желѣзныя вещи.

Причина смертности дѣтей бываетъ особаго рода болѣзнь, незнаю какъ ее правильно назвать, а у насъ здѣсь называютъ родимчикомъ. Отъ этой болѣзни дѣти умираютъ по большей части со дня рожденія до четырехлѣтняго возраста, заболѣвшіе ею дѣти рѣдко выздаравливаютъ.

О причинахъ развитія прочихъ постоянныхъ болѣзней ничего сказать не могу.

Въ Сентябрѣ и Октябрѣ (**), будто бы въ Колымскомъ округѣ по рѣкѣ Омолону существовала болѣзнь, отъ которой много умерло кочующихъ ламутовъ, такъ что одно общество чуть ли не все вымерло. Свойство болѣзни было колоть, съ горячкою, откуда она зашла на Омолонъ и куда удалилась неизвѣстно, потому эти разсказы анадырскіе жители слышали не отъ русскихъ, а отъ кочующихъ ломутовъ, къ тому же

(*) Очевидно авторъ полагаетъ, что болѣзнь занесена или самимъ купцемъ, или въ его товарахъ.—Ред.

(**) Авторъ не указываетъ года.—Ред.

здѣшній народъ не имѣетъ охоты распрашивать что нибудь подробно. отчего и разсказы бываютъ недостаточны.

На Анадырѣ много больныхъ, называемыхъ *имярячками*, которые отъ малѣйшаго стука или крика пугаются и произносятъ различныя восклицанія, напримѣръ „о мохнатый, о кунка, кунка упала, кунка пріѣхала“ и другія. Они подражаютъ тѣлодвиженіямъ постороннихъ лицъ. которые нарочно, ради потѣхи, ихъ пугаютъ.

О лунатикахъ есть не мало разсказовъ не только на Анадырѣ, но и по другимъ мѣстамъ. Говорятъ, что человѣкъ одержимый лунатизмомъ, въ ночное время, въ самые сильные морозы, въ одной сорочкѣ, или безъ нея (*) и босый выйдетъ изъ дому и пойдетъ въ лѣсъ, или куда ему придется, потомъ возвратится домой съ мерзлыми руками и ногами по полу постукиваетъ, какъ сапогами, но по утру. проспавшись, встаетъ какъ ни въ чѣмъ не бывало, также и отмороженные члены остаются здоровыми. Что младенцы, отроки, одержимые лунатизмомъ, по ночамъ встаютъ, ходятъ по избѣ взадъ и впередъ и разговариваютъ ничего не чувствуя, а также наваливанія на спящаго человѣка, здѣсь приписываются домовому, котораго называютъ сосѣдкомъ.

Если на губѣ или на бородкѣ появится маленькій чирей, то говорятъ „дѣдушка сосѣдушка поцѣловалъ“. Если когда очень сильно въ домѣ щелкнетъ, то говорятъ что дѣдъ ѣсть

(*) Потому что у здѣшнихъ инородцевъ, въ прежнее время не было рубашки, хотя у нѣкоторыхъ онѣ и были, но въ ночное время никогда въ нихъ не спали, а ложились въ чемъ мать родила.—Авторъ.

просить и тогда бросаютъ въ огонь лакомый кусокъ отъ пищи, и табакъ. Когда выпадетъ зудъ у 7-ми лѣтняго ребенка, то зубъ бросаютъ въ огонь и приговариваютъ: „дѣдушка—доможилушка, возьми себѣ костяной зубъ, дай мнѣ серебрянный или желѣзный, чтобъ онъ никогда не падалъ".

Иногда человѣкъ во снѣ мечется и на него наваливается какая-то невидимая тяжесть, то это приписываютъ домовому сосѣдкѣ, и говорятъ „сосѣдка меня давилъ". Если на губѣ окажется пузырекъ, то приписываютъ поцѣлую сосѣдки.

Припадкомъ здѣсь называютъ болѣзнь, во время которой человѣкъ дѣлается подобнымъ шаману. Эту болѣзнь приписываютъ какой-то злой женщинѣ, которую называютъ страшная, будто бы она вселяется въ человѣка и онъ дѣлается бѣсноватымъ и опасно больнымъ. Она требуетъ отъ человѣка подарковъ, угрожая въ противномъ случаѣ смертію. Она говоритъ чрезъ обладаемаго ею человѣка, чтобы дали ей то дорогую одежду, то хорошую собаку, то какой нибудь цѣнный платокъ, то серебрянную монету, и этимъ повергаетъ человѣка въ большіе убытки. Иногда онъ дѣйствительно выздоравливаетъ, послѣ преобрѣтенія той или другой вещи, а иногда сколько бы онъ ни купилъ подобныхъ вещей, а все таки умираетъ. Когда человѣкъ заболѣетъ припадкомъ, то первый совѣтъ семейству больнаго, чтобы не спрашивали, что надо злому духу, живущему въ больномъ въ образѣ женщины. Больной, во время припадка; поетъ и разговариваетъ по якутски, по оматски и по юкагирски; т. е. на языкахъ, которыхъ онъ въ трезвомъ видѣ незнаетъ. Если человѣкъ по требованію страшной (такъ называютъ припадочную боль) преобрѣлъ нѣсколько одеждъ, то во время припадка больной всѣ ихъ надѣваетъ на себя, а если есть собака, то ее приводятъ къ

нему ближе, больной на нее кладетъ руки или ноги, какъ будто бы его духъ ѣздитъ на ней, куда ему вздумается. Нѣкоторые люди, немного по образованнѣе, таковой злой женскій духъ называютъ „жиганкой“.

Кромѣ скрыпки и балалайки здѣсь никакихъ музыкальныхъ инструментовъ не имѣется, хотя и есть гармоники и флейты, но это не мѣстныя изобрѣтенія, а покупаются американскія чрезъ чукочъ.

Обыкновенная жизнь анадырскихъ жителей въ сороковыхъ годахъ и позднѣе совсемъ не походила на теперешнюю марковскую жизнь, потому что тогда жили очень развлекательно. Даже тогдашніе 60 лѣтніе старики больше нынѣшнихъ дѣтей занимались играми. Все населеніе выходило на улицу и, связавъ двѣ оленьихъ шкуры въ мячикъ забавлялось имъ весь день—съ утра до вечера, участвовала не только молодежь, но даже ни одного старика не оставалось дома. Вечеромъ собирались на вечеринки, а въ лѣтнее время, выходили на гладкую дресву и играли лаптой изъ кожанаго лоскута на подобіе шарика, величиною съ трехъ фунтовую гирьку, которымъ забавлялись весь лѣтній день. Бѣгали пѣшкомъ и гребли въ вѣткахъ въ запуски; боролись, устраивали ременный огородъ, въ которомъ играли въ шкурки (?). занимались не только на мѣстѣ жительства, но даже ходили пѣшкомъ верстъ за 50 и за 100 для одной лишь игры.

Тогда жили дружелюбнѣе; напримѣръ: если кто началъ строить юрту (потому тогда домовъ не строили), то сосѣди безъ всякаго зова приходили и работали на ряду съ хозяиномъ, подобнымъ образомъ во всякомъ случаѣ старались помогать другъ другу; однимъ словомъ, тогда въ народѣ царили

доброта и простота. Если какой либо начальникъ, или священникъ, или общественный управитель зайдетъ въ домъ своего общественника, то послѣдній совѣстился выпустить его съ пустыми руками, т. е. не дать какого нибудь пушнаго звѣря.

Со дня праздника Пасхи до Вознесенія забавлялись купаньемъ; т. е. нарочито вставали рано по утру, ходили по всѣмъ домамъ и сонныхъ обливали водой. Отчего имъ тогда и не забавляться, лишне ни объ чѣмъ они не думали, прихотей не имѣли кромѣ табаку, чаю не пили, о хлѣбѣ, соли не думали, объ ситцевомъ платьѣ не заботились. Они только и думали, какъ бы наловить на зиму оленя, да уплатить ясакъ, да былъ бы котелъ да топоръ, а что выдѣлывать оленью шкуру въ ровдугу (?) и помину не было, только изъ шкуръ дѣлали полога, да камли, для ношенія, да зимнюю одежду. Имѣющіе ружья, запасались на весь годъ однимъ фунтомъ охотничьяго пороха, и то этотъ порохъ не покупался, а при сдачѣ ясака правительство тогдашнее обязательно давало каждому ясачному инородцу, въ одолженіе на годъ, по одному фунту пороха.

Мухоморъ, по мнѣнію здѣшняго простонародія, будто бы имѣетъ какую то сверхъестественную силу. Разсказываютъ, что если кто отправляется на поиски мухомора, тотъ долженъ съѣсть первый попавшійся мухоморъ, тогда собиратель идетъ даже противъ своего желанія въ ту сторону, гдѣ торчатъ прочіе мухоморы. Иногда будто бы мухоморъ чувственно ему указываетъ, въ которой именно сторонѣ стоятъ его товарищи мухоморы. Если человѣкъ до пьяна покушаетъ мухоморовъ, то они ему показываютъ диковинныя видѣнія. Мухоморный пьяница послѣ пьянства, какъ бы съ того свѣта пришелъ, говорятъ, будто мухоморъ показываетъ ему рай и адъ и наводитъ

на человѣка страхъ, какъ будто онъ (мухоморъ) воленъ его возвратить на сей свѣтъ, или ввергнуть въ бездну ада (подземную бездну). Иногда онъ заводитъ человѣка въ темную пропасть и повелѣваетъ ему оглянуться назадъ, посмотрѣть на верхъ и тогда сей свѣтъ представляется ему не болѣе, какъ съ яйцо небольшой птицы. Въ этотъ моментъ пьяница терзается страхомъ и вслухъ отказывается отъ мухоморнаго пьянства, прощается со свѣтомъ и всѣми родственниками, и проситъ ихъ не ѣсть мухомора. Такое состояніе пьяницы бываетъ, когда человѣкъ покушаетъ довольно много мухоморовъ, или когда пьянствуетъ одинъ, но если участвуютъ нѣсколько человѣкъ, то пьянство бываетъ веселѣе, будто бы они поддерживаютъ другъ друга, чтобы мухоморъ не довелъ кого до страшнаго положенія. Самый меньшій пріемъ мухомора—3 гриба, если недостаточно, то еще подбавляютъ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не охмѣлѣетъ. Мухоморовъ ѣдятъ въ цѣломъ видѣ, а иногда смѣшиваютъ съ посторонней пищей, или кипятятъ въ водѣ, и тогда пьютъ какъ напитокъ, тогда можно шутя напоить человѣка мухоморомъ безъ его вѣдома, и онъ внезапно сдѣлается пьянымъ. Вотъ одинъ разсказъ: жилъ старикъ со старухой, у нихъ не было дѣтей, старикъ былъ слѣпъ, а молодые насмѣшники частенько шутили надъ старикомъ. Однажды вздумали тайкомъ накормить старика мухоморомъ, для этого сварили грибъ съ ягодами и примѣшали рыбы, потому такое приготовленіе (т. е. примѣшивать рыбу съ ягодами) считается лакомствомъ. Старикъ, не подозрѣвая ничего, утромъ на тощакъ покушалъ такое мѣсиво и послѣ угощенья старикъ со своею старухою занялся рыбною уборкою. Хотя онъ былъ слѣпъ, но все таки, по возможности, помогалъ своей старухѣ. Вдругъ онъ почувствовалъ, что сознаніе у него слабѣетъ,

но все еще, ничего не говоря своей старухѣ, думалъ, что это отъ утомленія, присѣлъ поотдохнуть немного, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше измѣнялось его сознаніе; наконецъ онъ вынужденъ былъ сказать своей подругѣ, что происходитъ съ нимъ что то необыкновенное, что „навѣрное я помрѣть хочу“, и началъ прощаться съ нею и прочими людьми. Сдѣлавшіе такой курьезъ, тайно посмѣивались надъ старикомъ; наконецъ онъ совсемъ потерялъ сознаніе, и мухоморы овладѣли старикомъ. Въ такомъ безпамятномъ положеніи онъ пролежалъ $^3/_4$ сутокъ: какъ шутники возились съ старикомъ, подробно сказать не могу, только они разсказали, какъ мухоморы попали во внутренность старика. Можно полагать, что старикъ мухоморами остался доволенъ, потому что старикъ ничего страшнаго не видѣлъ.

Когда нѣсколько человѣкъ собирутся вмѣстѣ, съ намѣреніемъ погулять подъ вліяніемъ мухоморнаго пьянства, то они сначала садятся въ кружекъ и съѣдаютъ по 3 и болѣе мухомора и расходятся по своимъ домамъ, потомъ они хмѣлѣютъ, только не всѣ въ одинаковой степени, другіе остаются трезвые. Пьяные хотя и не видятъ трезвыхъ, но знаютъ, что они трезвы, и случается, что пьяные отрезвляются, а ушедшіе изъ компаніи трезвыми, безъ добавленія пріема мухоморовъ, дѣлаются также на веселѣ; то есть, будто бы мухоморъ имѣетъ такую силу, что можетъ выйти изъ одного пьянаго человѣка и перейти въ другаго менѣе пьянаго, и будто бы нѣсколько пьяныхъ, хотя въ разныхъ домахъ, могутъ знать, или видѣть, состояніе своихъ товарищей. Дѣлали такой опытъ; однажды накормили утенка мухоморомъ, но пьяный утенокъ дѣлалъ разныя тѣлодвиженія въ продолженіи двухъ или трехъ часовъ, потомъ успокоился и заснулъ, а послѣ сна оправился, какъ ни въ чемъ небывало.

Мухоморъ не въ каждомъ году родится, иногда во всей мѣстности не бываетъ ни одного мухомора, но если бываетъ урожайный годъ, тогда одинъ человѣкъ отыскиваетъ по нѣсколько десятковъ, иногда и по сту. Мухоморъ появляется въ концѣ Іюля. Если отправляются нѣсколько человѣкъ за поисками мухоморовъ, то не всѣ одинаково находятъ его, одни находятъ по многу, а другіе и по одному не находятъ, будто бы онъ, по своему колдовству, не каждому открывается, хотя бы и случилось проходить возлѣ самыхъ мухоморовъ. Это послѣднее какъ то не вѣроятно, можетъ быть это происходитъ отъ того, что одинъ человѣкъ бываетъ опытный, а другой нѣтъ.

Если человѣкъ съѣстъ нѣсколько мухоморовъ и еще ему мало, а взять негдѣ, но если есть у какого нибудь человѣка мухоморы, то онъ съ помощію мухоморной силы тайно беретъ ихъ у человѣка, у котораго есть эти грибы и съѣдаетъ, а самъ даже и съ мѣста не вставалъ. Все это я сообщаю однѣ разсказы, а самъ не испыталъ мухоморной силы, или дѣйствія, потому я самъ ихъ не ѣлъ, а только видѣлъ мухоморныхъ пьяницъ.

Дѣйствія пьянства мухоморомъ по сравненію съ пьянствомъ водкой совершенно различны; для мухоморнаго пьяницы не нужно для разговора постороннихъ лицъ, потому онъ самъ по себѣ одинъ разговариваетъ, или съ своими мухоморами, или передразниваетъ постороннія слова.

Говорятъ, что если человѣкъ, совершенно незнавшій никакого шаманства, покушаетъ мухомора, то представляетъ шаманское дѣйствіе, если когда просятъ шамана полечить больнаго, или разгадать какое нибудь тайное дѣло, шаманъ проситъ поѣсть мухомора, будто бы отъ того прибавляется сила

шаманства: Будто бы, какъ поступаютъ съ мухоморомъ послѣ принесенія его изъ лѣса въ домъ, такъ поступаетъ и пьяный; напримѣръ, если мухоморъ сушатъ у огня, то пьяный постоянно грѣется у костра, если колятъ ножку мухомора ножемъ, то пьяный старается отыскать ножъ, и хочетъ что нибудь порѣзать у себя, и т. д. Если кто захочетъ поѣсть мухоморовъ, то онъ сперва отдаетъ ихъ другому человѣку, чтобы ихъ разжевалъ зубами, потомъ разжеванные уже онъ съѣдаетъ и въ это время, тотъ который разжевывалъ мухоморы, приговариваетъ имъ шепотомъ, чтобы они представляли то и то, и тогда тому, кто покупалъ грибы представляется, что другой приговаривалъ. Говорятъ, что мухоморъ на преступленіе не понуждаетъ. Кто указалъ на пьянство посредствомъ мухоморовъ не извѣстно.

О перекресткахъ дорогъ никакихъ разсказовъ неизвѣстно, только во время святочныхъ гаданій, уходятъ на перекрестки дорогъ гадать, или какъ говорятъ завѣчать.

Добываніе огня черезъ треніе сухаго дерева открыто инородцами, будто бы по слѣдующему случаю. Ходила между инородцами, вѣтреная (?) болѣзнь, они прибѣгнули къ шаману, чтобы онъ уговорилъ болѣзнь и она ихъ помиловала. Шаманъ имъ сказалъ, „обдѣлайте маленькую ступку изъ сухого дерева, сдѣлайте стапокъ на подобіе сверла, и вертите на ступкѣ до тѣхъ поръ, пока не загорится ступка". Когда инородцы добыли этимъ способомъ изъ дерева огонь, болѣзнь прекратилась. Добываніе огня изъ кремня инородцы переняли отъ русскихъ, только неизвестно отъ кого именно. По днесь существуютъ между здѣшними инородцами повѣрье, что деревянный огонь какъ бы священный, или очистительный.

У кочующихъ ламутовъ огонь считается предвѣстникомъ

несчастія, напримѣръ, когда они собираются куда либо въ дорогу и если во время выхода изъ дому щелкнутъ горящіе дрова, то ламутъ отказывается отъ путешествія, потому что огонь запрещаетъ и въ пути можетъ случиться что либо нехорошее.

Между анадырскими обитателями имѣется обычай ворожить костью. Лучшею костью для ворожбы считается оленья лопатка, затѣмъ заячья челюсть. При ворожбѣ на такую кость кладутъ нѣсколько горячихъ углей, листовая кость отъ огня трескается и на кости дѣлаются неправильныя щелинки, по которымъ знатокъ—ворожей угадываетъ какой либо людской пріѣздъ, или приходъ оленя, и тому подобное. Ворожба костью произошла по слѣдующему случаю. Когда еще всѣ чуванцы безъ исключенія вели кочевую жизнь, какъ то долго не было оленьяго хода; чуванцы обратились къ своему шаману, чтобы онъ сказалъ имъ причину, а шаманъ имъ говоритъ: „напрасно у меня спрашиваете, я, вѣдь, ничего незнаю, а вотъ пойдите на старое стойбище, тамъ лежитъ старая оленья лопатка, опалите ее въ огнѣ, она лучше меня вамъ отвѣтитъ". Послѣ того вошло въ употребленіе ворожба костью, и по сіе время въ Марковой—она въ обычаѣ.

Какая была клятва или присяга у здѣшнихъ инородцевъ, до принятія христіанства, неизвѣстно, нынѣ же у крещеныхъ клятва заключается въ поднятіи иконы на голову, напримѣръ если мужъ подозрѣваетъ жену въ прелюбодѣйствѣ, то онъ приказываетъ ей поднять на свою голову икону и произнести клятву вслухъ, обратясь къ нему лицемъ. Поднявъ на голову икону, жена клянется, что если она клянется въ своей невиновности напрасно, то пусть тотъ, кого она призываетъ въ свидѣтели, покараетъ ее отнятіемъ какихъ либо важныхъ членовъ

ея тѣла. Другихъ клятвенныхъ обрядовъ нѣтъ.

Чуванцы, юкагиры и всѣ кочующіе ламуты, безъ исключенія, принадлежатъ православному вѣроисповѣданію, но крещеныхъ чукочъ въ Анадырскомъ краѣ, не болѣе 500 душъ обоего пола, а коряки не думаютъ креститься, несмотря на близость отъ селенія Гижиги. Крещеніе чукочъ идетъ медленно, не по упорству ихъ въ своемъ суевѣріи, а по трудности сообщенія.

По сказаніямъ языческихъ инородцевъ, первоначально міръ растилался только океаномъ, не было никакой твердыни, въ воздухѣ надъ водами обитали два духа, одинъ добрый, а другой злой. „Ну, говоритъ добрый духъ злому, станемъ дѣлать землю“.—„А гдѣ же мы возьмемъ ее?“ „А вотъ ты, говоритъ добрый злому, оборотись въ крахаля и нырни въ воду, поищи земляницы“. Злой послушалъ его, оборотился въ крахаля и нырнулъ въ воду; три дня ходилъ подъ водою, нашелъ немного земляники, принесъ и отдалъ ее доброму духу, но зернышко земляницы спряталъ у себя во рту, съ тѣмъ намѣреніемъ, что когда онъ увидитъ, какимъ образомъ сдѣлаетъ землю добрый духъ, то онъ, по такому примѣру, сдѣлаетъ свою землю. Дѣйствительно, добрый духъ началъ дѣлать землю, и всякая ея частица начала быстро расти, даже и та частица, которая была во рту злаго духа. Когда изъ частицы добраго духа сдѣлалась огромная земля, тогда злой духъ свою часть болѣе не въ состояніи былъ держать во рту и выплюнулъ ее на новую землю, но она разбилась на отдѣльныя кучи, отъ которыхъ будто бы образовались горы.

Потомъ они вздумали создать человѣка, только неизвѣстно изъ чего. «Ну говоритъ добрый духъ злому, сначала ты сдѣлай человѣка, а недостатки я поправлю». Вотъ злой духъ

принялся создавать человѣка, но сдѣлалъ костяного, т. е. безъ тѣла. «Охъ! какого дурнаго сдѣлалъ, говоритъ добрый духъ, нужно другаго сдѣлать». «Нѣтъ ты по крайней мѣрѣ моего то, не бросай», говоритъ злой. Тогда добрый сдѣлалъ по верхъ костей мясо и тѣло, только, по просьбѣ злаго духа, оставилъ не покрытыми конечности пальцевъ, т. е. ногтей.

Опять говоритъ добрый злому, „станемъ дѣлать оленя“. Оленя сотворили они сообща, только осталось сдѣлать голову. „Ну, говоритъ добрый, сдѣлай ему голову“. Но злой сдѣлалъ вмѣсто головы тотъ позвонокъ, который теперь у оленя ближайшій къ головѣ. „Вотъ, говоритъ показывая доброму, какую я сдѣлалъ голову оленю“. „Эхъ какая страшная, нужно сдѣлать другую“. „Да ты покрайней мѣрѣ мою то голову не бросай, говоритъ злой“. Тогда на позвонкѣ, будто бы добрый духъ сдѣлалъ обыкновенную оленью голову. Такъ, будто бы они создавали и прочіе породы звѣрей и другихъ животныхъ.

Самые глубоко-старинные суевѣрные и простые обычаи собрать трудно, потому что тогдашніе языки въ настоящее время никто не знаетъ, потому и не извѣстно на примѣръ, какъ называлась та или другая вещь, или какъ они разсуждали о томъ и другомъ явленіи природы. Если бы кто въ настоящее время порядочно обладалъ чувашскимъ, юкагирскимъ и омоцкимъ языками, тогда бы легко было собрать порядочный запасъ свѣдѣній, къ тому же въ настоящее время старинныя суевѣрія и простыя разсужденія перемѣшались съ христіанскими обрядами и толкованіями.

О большой медвѣдицѣ разсказываютъ, будто-бы, Богъ вѣсть когда, она была общественнымъ звѣремъ, подъ именемъ сохатый (лось), ходила по землѣ, а въ то время жили три

брата и три сестры. Въ одно время братья съ сестрами пошли въ лѣсъ за охотою звѣрей; братья взяли луки и стрѣлы, а сестры взяли со собою ножи и прочіе женскіе приборы для уборки сохатинаго мяса, когда они увидали сохатаго, то братья погнали его на лыжахъ, а позади ихъ пошли сестры, тоже на лыжахъ. Но испуганный звѣрь сначала побѣжалъ по землѣ, а потомъ началъ отдѣляться отъ земли и побѣжалъ по воздуху и ловцы тоже самое пошли по воздуху, наконецъ поднялись, какъ говорятъ, до неба, и до сего времени догоняютъ сохатаго по небесному своду. Даже указываютъ 6 звѣздъ около медвѣдицы, въ которыя будто бы обратились братья и сестры.

Изъ прочихъ созвѣздій, первое называется *утотье гнѣздо* (малая медвѣдица); будто бы Господь, когда сотворилъ птицу, указалъ ей на утотье гнѣздо и сказалъ, чтобы она клала свои яйца по плану расположенія звѣздъ, заключающихся въ малой медвѣдицѣ. Второе созвѣздіе бываетъ видно, около 9 или 10 часовъ вечера, на юго-восточномъ небосклонѣ, про него разсказываютъ, будто бы оно изображаетъ семейнаго домохозяина во время его домашнихъ работъ на улицѣ.

Самой меньшей величины звѣзды называются кичигами.

Объ луномъ затмѣніи разсказываютъ, будто бы оно происходитъ по винѣ людей. Когда какой либо человѣкъ обучается колдовству у свѣдующаго колдуна, и окончитъ весь курсъ ученія, то учитель экзаменуетъ ученика и приказываетъ ему сдѣлать заговоръ, чтобы луна сдѣлалась темною и новый шаманъ, посредствомъ вражьей силы, затмѣваетъ мѣсячный свѣтъ. По этимъ разсказамъ, когда бываетъ лунное затмѣніе, то говорятъ, что кто-то его портитъ, должно быть колдунъ, или шаманъ выучился. Вотъ одинъ, будто бы видѣнный случай:

позднимъ вечеромъ шелъ кто-то по улицѣ въ лунную ночь, вдругъ видитъ, что лунный свѣтъ теряется, наконецъ луна совсемъ изчезла: онъ остановился, осмотрѣлся во всѣ стороны, наконецъ увидѣлъ въ одной банѣ свѣтъ, тихонько подошелъ къ банѣ и увидѣлъ, что въ ней сидитъ дѣвушка и держитъ на колѣнахъ луну.

Разсказываютъ, что, будто-бы въ древности, на лунѣ никакихъ пятенъ не было, какъ напримѣръ въ настоящее время видится на лунѣ, изображеніе на лунѣ оказалось послѣ слѣдующаго случая. Однажды, говорятъ, въ одну лунную ночь пошли нѣсколько дѣвушекъ за водою, но одна изъ нихъ начала пристально смотрѣть на мѣсяцъ. а прочіе дѣвушки стали ее унимать, чтобы она такъ долго на мѣсяцъ не смотрѣла. Она ихъ не слушала, все продолжала смотрѣть, не отрывая глазъ, наконецъ увидали ее, что она отдѣляется отъ земли далѣе и далѣе, наконецъ потерялась изъ виду. потомъ вдругъ показалась на лунѣ. Съ тѣхъ поръ, будто-бы. появилось на лунѣ изображеніе человѣка.

Когда бываетъ солнечное затмѣніе, то это явленіе на темный народъ наводитъ какой-то страхъ, будто бы оно предвѣщаетъ какое нибудь всемірное несчастіе, напримѣръ болѣзни, голодъ, войны и тому подобныя несчастія.

Громъ приписываютъ какому-то божеству, а если начнешъ разсказывать, что онъ происходитъ отъ дѣйствія природы, то даже и грамотные люди не вѣрятъ, а неграмотные и подавно. Въ простонародныхъ разсужденіяхъ говорятъ, что громъ грѣмитъ, это пророкъ Илія ѣздитъ на огненной колесницѣ, преслѣдуетъ діавола, а діаволъ, будто-бы, прячется за человѣка и за всякую скотину, потому, во время грома, не подходятъ къ скотинѣ, и каждый долженъ читать молитву,

чтобы недать упрятаться за себя діаволу.

Молнія, говорятъ, бьетъ только такія существа, за которыхъ прячется діаволъ и что діаволъ прячется за одушевленныя и не одушевленные предметы. Иногда бываетъ, что молнія разбиваетъ въ дребезги толстое дерево, тогда щепки разбитаго дерева держатъ у себя и когда кто заболитъ, то щепку кладутъ въ воду въ чайникъ, или котелъ, изъ котораго пьетъ больной; будто бы разбитое Богомъ дерево имѣетъ цѣлебную силу. Находятъ осколки камня кремнистаго цвѣта, ихъ называютъ громовыми стрѣлами, ихъ спускаютъ въ воду для питья во время болѣзни.

Кочующіе дикари сплошъ и рядомъ привѣшиваютъ разные суевѣрные предметы, напримѣръ въ уменьшенномъ видѣ человѣческія изображенія, сдѣланныя изъ дерева и вышитыя изъ кожи, или шкурки какого либо звѣрка. Эти изображенія вообще на русскомъ нарѣчіи называютъ шайтанами.

Разсказываютъ, что въ каждомъ значительномъ озерѣ, или рѣкѣ, есть водяной хозяинъ, но онъ можетъ показаться человѣку, какимъ ему вздумается, то звѣремъ, то человѣкомъ мужчиной, или женщиной, только въ несравнено увеличительномъ видѣ. Разсказываютъ, что будто бы нерѣдко видаютъ на озерахъ и другихъ водныхъ мѣстахъ всплывшую женщину и сѣдящую на поверхности воды, съ необыкновенно длинными волосами, и производящую будто бы какой то неистовый крикъ, которымъ наводитъ на человѣка нестерпимый страхъ. Иногда человѣкъ теряетъ сознаніе и безъ памяти лежитъ иногда цѣлыя сутки.

И по сіе время между здѣшними инородцами есть такое повѣрье, что если человѣкъ пришелъ на какое нибудь озеро, для промысла рыбы, то съ начала долженъ чѣмъ нибудь по-

жертвовать водяному хозяину, а если не пожертвуетъ, то, можетъ быть, онъ не дастъ рыбы, что будто бы въ его волѣ. При каждомъ озерѣ различныя повѣрья. Въ одномъ озерѣ слѣдуетъ попавшую въ сѣть рыбу не убивать ударами палочкой, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, потому что, если ударить рыбу палочкой, то послѣ того ни одной рыбы не наловишь, а на другомъ озерѣ рыбу во время приготовленія въ пищу не слѣдуетъ рѣзать желѣзнымъ ножемъ, а рѣзать какимъ нибудь другимъ образомъ, деревомъ, или чѣмъ другимъ. Есть озеро, въ которое не должно ронять что нибудь желѣзное, а если случится уронить въ воду какую нибудь желѣзную вещь, то хозяинъ его осердится и не дастъ ни одной рыбы. Подобные разсказы принимаются за правду, потому что, по суевѣрію, діаволъ во всемъ содѣйствуетъ водянымъ. Разсказываютъ, что однажды случилось зимою уронить днемъ на озерѣ въ прорубъ пѣшню, которой выдалбливаютъ проруби и на слѣдующую же ночь ледъ на озерѣ разбился въ дребезги, вода и ледъ вышелъ изъ озера въ ближайшую рѣку. Разсказываютъ, что однажды зимою ламуты увидали, что на серединѣ озера торчать мамонтовые рога, а головы не видно: и рога помаленьку пошевеливались, отчего ледъ на озерѣ сильно трещалъ. Ламуты испугались и день и ночь кочевали отъ того мѣста.

Въ прежніе времена, между здѣшними племенами было обыкновеніе, во время рѣколома дарить рѣку, мужчины стрѣляли изъ ружей, а женщины бросали въ рѣку ленты, тесемки и обрѣзки какихъ либо матерій и платки, а старики и старухи бросали что нибудь съѣстное. Когда начнетъ рѣка вскрываться, односельцы спрашиваютъ другъ друга, „когда мы будимъ дарить рѣку?“. «Когда понесетъ по рѣкѣ самый густой ледъ», отвѣчаютъ другъ другу; этотъ обычай въ на-

стоящее время несоблюдается.

Лѣснаго духа здѣсь никогда не называютъ лѣшимъ, а все говорятъ — страшный. Онъ показывается людямъ подъ видомъ какого нибудь знакомаго человѣка, купца или начальника, если показываетка въ лѣсу, то ростомъ на ровнѣ съ лѣсомъ, а если на открытомъ мѣстѣ, то ровнымъ съ травой. Въ каждой мѣстности будто бы есть особый лѣсной хозяинъ, каждая значительная гора, или курганъ, или утесъ, непремѣнно имѣютъ особаго духа хозяина, главные, будто-бы, духи обладаютъ большими рѣками, и лѣсными пространствами. Если человѣкъ въ лѣсу заблудится, то говорятъ, что его лѣсной водитъ, а когда заблудившій возвратится домой, тогда его спрашиваютъ, ну что ты видѣлъ?, зачѣмъ ушелъ въ лѣсъ, онъ отвѣчаетъ; „что вотъ такой-то знакомый человѣкъ звалъ меня идти за нимъ, и когда завелъ меня далеко, то скрылся изъ виду.“

Разсказываютъ, будто бы иногда лѣсные духи собираются въ одно мѣсто, играютъ въ карты и проигрываютъ своихъ мѣстныхъ животныхъ, напримѣръ если Анадырскій хозяинъ проигрался, то въ Анадырѣ не должно быть никакого звѣря, особенно пушнаго (плотояднаго), а если онъ выигралъ, тогда должно быть множество звѣрей. Если на какой либо рѣкѣ нѣтъ звѣрей, то говорятъ что хозяинъ проигрался, если на другой много звѣрей, то говорятъ что онъ выигралъ.

Инородцы говорятъ, что шаманъ не рождается шаманомъ, а враги (т. е. бѣсы) приступаютъ къ человѣку не вдругъ, а по его возрасту. Сначала они являются будущему шаману во снѣ, потомъ уже на яву; приказываютъ ему исполнить то и другое, по ихъ желанію; если онъ не исполняетъ, то они принуждаютъ его бѣсовскимъ дѣйствіемъ, или наво-

дятъ на него изнурительныя болѣзни. Наконецъ человѣкъ рѣшается исполнить ихъ требованія. Сначала они приказываютъ ему устроить бубенъ и всѣ принадлежности шаманскія. Дерево для бубна бѣсы сами указываютъ ему, гдѣ оно именно растетъ, обыкновенно говорятъ, чтобы онъ подошелъ ближе къ такому дереву и приложилъ къ нему ухо, что тогда онъ услышитъ звукъ бубна. Также и шкуру для бубна указываютъ ему враги, а именно когда и съ какого именно дикаго оленя слѣдуетъ содрать шкуру; они тогда прямо приказываютъ убей оленя съ такимъ то именно бѣлымъ пятномъ, или однорогаго, или съ другими примѣтами. Все слышанное отъ чертей онъ сказываетъ ближнимъ, отцу, женѣ или дѣтямъ. Послѣдніе стараются исполнить требованія бѣсовъ, потому что за неисполненіе они угрожаютъ смертію. Если избранный холостъ, то невѣсту ему также назначаютъ враги, конечно не порочную дѣвицу. По исполненіи всѣхъ бѣсовскихъ требованій, онъ дѣлается полнымъ шаманомъ.

Бѣсовъ здѣсь никогда не называютъ этимъ именемъ, а врагами, которые являются шаману подъ разными видами звѣрей и птицъ, напримѣръ: мамонта, медвѣдя, лося, волка, лисицы, орла, вороны, кукушки, гагары и проч.

Когда шаманъ начинаетъ шаманить, то сначала одѣвается во всѣ шаманскія одежды, потомъ садится поджавши подъ себя ноги, приказываетъ посоху (*), чтобы она поколачивала его бубенъ, между тѣмъ онъ призываетъ того или другаго врага, если нужно ему волка врага, то онъ воетъ по волчи, а если ворона то кричитъ по вороньи и т. д., напѣваетъ шаманскую пѣсню. Когда придетъ къ нему какой либо врагъ, то онъ беретъ отъ дѣвушки (которая называется посохомъ) бу-

(*) Помощница, дѣвушка см. ниже.—Ред.

бунъ, начинаетъ самъ его поколачивать, если придутъ нѣсколько враговъ, тогда вскакиваетъ на ноги и производитъ различныя тѣлодвиженія и крики своихъ враговъ. Если шаманъ лечитъ больнаго, то садитъ его на бубенъ и начинаетъ его на бубнѣ поднимать на свою голову; если легко подниметъ, то больной выздоровѣетъ, а если совсемъ не подниметъ, то больной умретъ.

Шаманы иногда производятъ между собою драку посредствомъ вражеской силы; для сего они выпускаютъ съ обоихъ сторонъ самыхъ сильныхъ враговъ, мамонтовъ, медвѣдей и проч. Если одинъ врагъ переборолъ другаго, то хозяинъ побѣжденнаго врага, помираетъ. Шаманы, посредствомъ враговъ, знаютъ, что дѣлается на очень большомъ разстояніи, т. е. будто бы они посылаютъ своихъ враговъ птицъ въ ту или другую сторону узнать, что тамъ дѣлается; если что нужно узнать въ водѣ, то онъ посылаетъ водолазныхъ птицъ, напримѣръ галару.

Иногда шаманы выдѣлываютъ между собою разные фокусы, вотъ одинъ примѣръ. Лѣтомъ, во время оленьяго промысла, женщины и дѣвицы убирали оленье мясо; тогда убирали не такъ какъ теперъ, а для сего устраивали на столбахъ большіе помосты, на которыхъ приготовлялось мясо. Во время такой уборки, одинъ молодой шаманъ сидѣлъ подлѣ одной молодой дѣвицы. Въ то время проходилъ по улицѣ другой молодой шаманъ, увидалъ, что подлѣ его любимой дѣвушки сидитъ молодой человѣкъ, объятый ревностью, вздумалъ отомстить ему посредствомъ вражеской силы, и прилѣпилъ его къ помосту, на которомъ онъ сидѣлъ. Когда время наступило уходить съ мѣста, ухаживатель не могъ встать и вынужденъ былъ также употребить шаманское искуство, и этимъ

вскорѣ освободился отъ бѣсовской привязи. Но теперь пострадавшій также намѣрился наказать противника; вотъ какъ онъ его наказалъ: Когда тотъ пошелъ въ отхожее мѣсто для мочеиспусканія, то спохватился что у него нѣтъ . . ., даже никакого признака не видно и невозможно мочеиспусканіе. Дѣлать нечего; пошелъ къ своему противнику, палъ ему въ ноги и просилъ прощенія, тотъ вынулъ изъ запазухи его членъ, прилѣпилъ его на свое мѣсто и просилъ его, чтобы онъ впредь не выдѣлывалъ такихъ продѣлокъ.

Шаманы посредствомъ своихъ враговъ ѣздятъ, будто бы, куда имъ вздумается; ѣздятъ даже подъ землю и видится тамъ съ своими предками шаманами, выспрашиваютъ у нихъ будущность своего положенія и по возвращеніи изъ путешествія, разсказываютъ все дознанное у предковъ. Шаманъ летаетъ по воздуху, перелетаетъ будто-бы изъ одной страны въ другую, по возвращеніи разсказываетъ что тамъ дѣлается, ѣздитъ и въ воду будто бы по просьбѣ другихъ людей, для отысканіи какой нибудь утопленной вещи. Если ему понадобится ѣхать въ подземный міръ, то онъ ѣздитъ на такомъ врагѣ—животномъ, который роется въ землѣ; а если по воздуху, то на птицѣ, въ воду—рѣчную на ныряющей птицѣ, напримѣръ гагарѣ, а въ морскую воду на морскомъ какомъ нибудь животномъ. Если шаманъ чукча, то у него есть враги подъ именемъ морскихъ животныхъ.

О вознесеніи на небо шамана, мнѣ извѣстенъ только одинъ разсказъ, весьма древній; онъ болѣе походитъ на сказку. Говорятъ, что, будто бы, одинъ древній чуванскій шаманъ одѣлся въ бѣлую одежду, запрегъ подъ санки двухъ бѣлыхъ оленей и, распростившись со всѣми родственниками, сказалъ, что „всѣ шаманы переселились въ подземный міръ, а

меня богъ призываетъ на небо"; потомъ сѣлъ въ санки и ударилъ оленей. Онъ поѣхалъ сначала по землѣ, потомъ началъ отдѣляться отъ нея и поѣхалъ по воздуху, наконецъ исчезъ въ небесномъ пространствѣ. Далѣе ничего о немъ не разсказываютъ.

Вмѣсто стрѣлы у шамана имѣется, такъ называемый вражій камень, который онъ употребляетъ для стрѣлянія въ противника шамана; шаманъ иногда показываетъ свой камень присутствующимъ при шаманствѣ и говорятъ, что камень по цвѣту походитъ на яичное мыло. Иногда два шамана, играя между собою вражьей силой, стрѣляютъ другъ друга сказанными камнями, когда попадетъ одинъ въ другаго, то послѣдній падаетъ навзничь и лежитъ бездыханнымъ нѣсколько часовъ, потомъ оживаетъ, и въ свою очередь стрѣляетъ противника, и тотъ такимъ же образомъ падаетъ и оживаетъ.

Какъ называется на инородческомъ нарѣчіи шаманскія принадлежности, сказать не могу, потому что объ этомъ нужно распросить у человѣка, порядочно знающаго инородческіе языки, но такого человѣка въ настоящее время вблизи не находится. Но вотъ описаніе этихъ вѣщей.

Одежда шамановъ нѣсколько не походитъ на обыкновенную одежду. Парка, или шуба шамана, покрыта бахрамами, побрякушками, которыя при малейшемъ стряхиваніи, производитъ пронзительный шорохъ. Шапка у шамана какъ конусъ, на верхушкѣ дыра, а бахрама отъ шапки простирается чуть не до колѣна, такъ что, когда шаманъ ее надѣнетъ, то лице его все покрывается.

Бубенъ у шамана состоитъ изъ деревяннаго обруча натянутой на него оленьей кожи и центральной оси, или рукоятки. Форма бубенъ изображаетъ какъ бы лице человѣка. (См. табл.)

Внутри главнаго деревяннаго обода протягивается, также кругообразно, проволочный кругъ, на которомъ привѣшиваются множество колецъ, ровно какъ и на проволочкахъ протянутыхъ отъ оси къ горизонтальному кругу. Эти кольца или побрякушки, во время шаманства, производятъ дробительный шорохъ. Палочка бубна бываетъ длиною около 2-хъ четвертей аршина, она обтягивается горностаевой шкуркой; на кончикѣ палочки и на ея рукояткѣ привѣшиваются кисточки, а иногда побрякушки. Бубны бываютъ двухъ родовъ (видовъ), одинъ употребляется при шаманствѣ, а другой при обыкновенныхъ забавахъ, или играхъ. Послѣдній бубенъ, имѣетъ форму правильно круглую безъ оси или рѣшетки.

Мнѣ самому случалось видѣть дѣйствіе двухъ чукотскихъ шамановъ въ ихъ юртахъ. Въ первый разъ случилось мнѣ ночевать въ троемъ, товарищи мои расположились подъ открытымъ небомъ у своихъ собакъ, а я помѣстился въ юртѣ. когда мы улеглись, шаманъ началъ наколачивать свой бубенъ и что-то напѣвать, потомъ вдругъ послышался въ юртѣ за пологомъ голосъ разговаривающій съ шаманомъ, что онъ говорилъ неизвѣстно, потому я чукотскаго языка не понимаю. Невидимый собесѣдникъ напѣвалъ чукотскую пѣсню, потомъ онъ умолкъ, но вмѣсто него послышался другой голосъ совсемъ не похожій на перваго, такимъ образомъ я переслышалъ около 10 разныхъ голосовъ пѣсней, смѣняющихъ одинъ другаго. Второй случай я видѣлъ вдвоемъ съ Борисовымъ, который покупалъ у чукчи оленя, тотъ требовалъ рассомуху за оленя, но Борисову за оленя рассомаху дать нехотѣлось, потому что за нее онъ могъ купить 2 бобра. Чукча пришелъ въ гнѣвъ и началъ шаманить. Во время бѣшенства отрѣзалъ онъ свой языкъ и положилъ его на свою ладонь, и прило-

жилъ языкъ къ своему мѣсту послѣ того, какъ Борисовъ пообѣщалъ дать ему рассомаху за одного оленя. Подобные разсказы о шаманахъ я слыхалъ довольно и отъ другихъ, которымъ также случалось видѣть или слышать, я и самъ себѣ не могу дать отвѣта, дѣйствительно-ли въ шаманѣ дѣйствовала какая нибудь сверхъ естественная сила, или они совершаютъ такой нибудь фокусъ обманывающій насъ.

Никакихъ повѣрій о мамонтахъ неизвѣстно, но говорятъ, что у самыхъ лютыхъ шамановъ главный (наибольшій) врагъ бываетъ мамонтъ, но только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ его выпускаетъ.

Теперь разскажу два чуванскія преданія о шаманахъ. Однажды лѣтомъ чуванцы кочевали на одномъ изъ притоковъ рѣки Анюя, (тогда осѣдлыхъ чуванцевъ не было). Тогда ружей не имѣли, а луки. Дикій олень въ это лѣто имѣлъ неправильный ходъ, отчего и уловъ былъ не удачный. Они вѣрили шаманамъ и начали просить проживавшаго между ними шамана, чтобы онъ посредствомъ шаманства сдѣлалъ правильный ходъ оленя. Онъ согласился на ихъ убѣжденія и на слѣдующую ночь началъ грѣмѣть своимъ бубномъ, въ тоже время, будто бы, послышался какъ бы громъ и землетрясеніе, и большая сопка, находившаяся на вершинѣ той рѣчки, на которой они жили, разсыпалась на мелкіе камни, эти камни покрыли рѣчьку вплоть до ея устья, а въ одномъ мѣстѣ, поперегъ рѣки, остался проходъ шириною въ двѣ сажени, и въ эти, какъ бы ворота, олень направилъ свой ходъ. И дѣйствительно эту рѣчку многіе изъ теперешнихъ жителей видали, въ томъ числѣ и я самъ, потому что она на трактѣ изъ Анадыра въ Колыму, правда она завалена въ устьѣ до вершины остроганными камнями, трудно чрезъ нее перейти въ лѣтнее

время пѣшему человѣку, даже безъ всякой ноши. А можетъ быть и правду она разсыпалась отъ подземнаго переворота, а чуванцы отнесли это къ силѣ своего шамана.

Второе преданіе разсказываютъ такъ. Одинъ чуванскій шаманъ со своею старухою и единственнымъ сыномъ жилъ подлѣ рѣки Большой Анюй. Въ одну ночь на разсвѣтѣ, когда сынъ былъ у своего табуна, чукчи обступили юрту, съ намѣреніемъ убить старика. Старикъ, видя не минуемую смертъ, приказалъ старухѣ бросить въ огонь лежавшій тутъ не большой камень и когда старуха исполнила приказаніе старика, то юрта ихъ сдѣлалась каменною. Чукчи, увидавъ, что чумовая юрта сдѣлалась каменною, испугались и вообразили, что здѣсь живетъ не человѣкъ, а какой нибудь богъ, начали приносить ему жертву, убивать своихъ оленей, и убрались восвояси. Старикъ по уходѣ чукочъ, не могъ выйти изъ своей каменной юрты, но когда пришелъ его сынъ, старикъ началъ кричать ему изнутри, чтобъ онъ убилъ бѣлаго оленя и кровью его намазалъ дверь юрты, отчего будто бы открылась дверь. Старикъ вышелъ со своею старухою и оставилъ свою волшебную юрту, и разсказываютъ, что она стоитъ и по сіе время, вѣрно ли это, не зчаю, потому что изъ теперешнихъ жителей никто ее невидалъ.

Разсказываютъ, будто бы въ незапамятныя для насъ времена, въ верховьяхъ Анадыра и на покатости къ Колымскому морю жили какіе то необыкновенно дикіе люди, ихъ называютъ ванцами. Разсказываютъ, что когда, бывало, имъ случится построить какую нибудь деревянную или земляную юрту безъ трубы и оконъ, т. е. въ новомъ убѣжищѣ нѣтъ свѣта, то хозяинъ посылаетъ все семейство втаскивать подолами солнечный свѣтъ въ свою хату. Все семейство выбѣгаетъ на

улицу, захватываетъ подолами свѣтъ и вбѣгаетъ въ домъ, тамъ открываютъ свои подолы, но ни какого свѣта не оказывается. Потомъ начинаютъ разводить огонь, но какъ нѣтъ трубы, то комната наполняется дымомъ, тогда хозяинъ опять кричитъ на семейство, „выносите дымъ мѣшками или подолами;“ семейство начинаетъ выносить дымъ изъ своей хаты, но дыма не убавляется. Одному такому дикарю случилось заглянуть въ прорубъ и когда увидалъ тамъ свое изображеніе, то пустился съ нимъ въ разговоръ, думая что въ водѣ какая-то женщина; „ну что, пойдешъ за меня замужъ?,“ спрашиваетъ у своей тѣни; та молчитъ, должно быть желаетъ, говоритъ про себя, ванецъ, нужно подарки ей дать. Идетъ онъ домой, приноситъ къ прорубѣ, что ему придумается, начинаетъ спускать въ прорубъ все принесенное, если вещь легкая, одежда или одѣяло, остается на поверхности воды, тогда онъ думаетъ что она одной такой вещи не принимаетъ, что нужно парочку; затѣмъ онъ привязываетъ къ такой вещи нужный (тяжелый) камень, или каменный молотъ, и вещи идутъ ко дну и тогда онъ воображаетъ, что невѣста принимаетъ его подарки. Послѣ всѣхъ подарковъ опять видитъ въ прорубѣ свое лице, теперъ говоритъ онъ, она самаго меня дожидается, и спускается въ прорубъ къ своей невѣстѣ, тогда уже кончаются всѣ его мечты. Иногда они занимались и войной, сговорившись между собою, отправлялись въ походъ (они ѣздили на оленяхъ запряженныхъ въ санки), если узнаетъ о ихъ походѣ какой нибудъ умный человѣкъ, то подкрадывается во время ихъ сна къ лагерю и поворачиваетъ сани передомъ въ ту сторону, откуда они пріѣхали, т. е. къ ихъ дому. По утру вставши запрягаютъ оленей и отправляются не туда, куда намѣрены были, а туда, куда ихъ сани направлены, такимъ образомъ пріі-

ѣзжаютъ къ своему жительству и начинаютъ убивать своихъ женъ, дѣтей и прочихъ сосѣдей. Если одинъ изъ нихъ увидитъ свою жену, тогда обращается къ своему товарищу съ словами, „совершенно на нашихъ женъ походятъ,“ а товарищъ подтверждаетъ его мнѣніе, что дѣйствительно походятъ, а послѣ битвы, при разграбленіи имущества, самъ же хозяинъ про свой домъ разсуждаетъ, совершенно на мой домъ походитъ, такое же разсужденіе бываетъ при каждой собственной вещи. Если случится имъ когда либо переправляться черезъ рѣку, то срубаютъ толстое бревно, конечно не сырое, а сухое и садятся на оное по нѣсколько человѣкъ, опустивши ноги въ воду, а прочіе товарищи привязываютъ ихъ ноги ниже бревна и выталкиваютъ на рѣку, а тутъ, понятное дѣло, круглое бревно на водѣ не устойчиво и тотчасъ повертывается, а пловцы оказываются ногами кверху, а головою внизъ, и въ такомъ положеніи безвозвратно уносятся теченіемъ рѣки, а оставшіеся товарищи еще кричатъ имъ сзади, зачѣмъ начали рано ноги сушить. Вслѣдствіе такой дикой жизни, отъ сказаннаго племени не осталось никаго, всѣ безъ остатка погибли; дѣйствительно-ли были такіе дикари, или это однѣ басни, вѣрно сказать не могу, потому что въ простонародныхъ разсказахъ бываетъ много прибавленій.

Здѣсь говорятъ, что сохатый (лось), баранъ, да заяцъ братья, заяцъ старшій, баранъ средній, сохатый младшій. Сохатый, очень не крѣпкій на рану, отъ одной маленькой стрѣлки попавшей въ него, умираетъ, отчего старшій братъ заяцъ его бранитъ, „экой ты братъ не крѣпкій, отъ маленькой ранки умираешъ, а у меня хотъ кишки по кустарникамъ останутся, я все бѣгу себѣ дальше.“

Разсказываютъ о какой-то птицѣ Мага, которая будто бы

была не обыкновенной величины и силы; будто бы она имѣла, гдѣ-то на рѣкѣ Анюѣ, надъ самой рѣкой, на высокой горѣ, гнѣздо весьма большаго объема. Оно было устроено изъ самыхъ крупныхъ деревьевъ съ корнями и сучьями; окружность гнѣзда превосходила всѣ мѣстныя зданія. Птица эта пожирала плавающихъ по рѣкѣ людей и животныхъ. Современные съ нею люди плавали на плотахъ и когда подплывали къ ея жилищу, то ложились на плотахъ и обкладывались хвоями, чтобы Мага птица ихъ не замѣтила. Около гнѣзда валялось множество разныхъ звѣриныхъ костей, даже сахатиныхъ и оленьихъ. Будто бы нашли перо отъ ея крыла, длиною около трехъ, или четырехъ арш., также найденъ былъ ноготокъ ея, длиною около одного аршина; ноготокъ былъ цвѣтомъ полосатый, а полосы были зеленые, можно полагать, что она была не одна, а была ихъ парочка. Все сказанное взято изъ однихъ разсказовъ, а что до справедливости разсказа, то предоставляю судить на волю читателя.

Лисица огневка.

Доводилось не разъ слышать разсказы про какую то лисицу огневку, которую будто бы стоитъ только внести въ темную комнату, и она освѣщается такимъ свѣтомъ, который не уступитъ никакому освѣщенію. Цѣнность ея опредѣлялась въ прежнее время слѣдующимъ образомъ, шкуру таковой огневки вѣсили за голову такъ, чтобы хвостъ чуть касался земли, и обсыпали ее отъ хвоста до головы золотомъ. Эти разсказы мы слышимъ не только отъ простонародія, даже и отъ русскихъ людей, а простой народъ неограниченно вѣритъ этому, да еще подбавляетъ, будто-бы нѣкоторыя видѣли, что дѣй-

ствительно бѣгаетъ лисица вся въ пламени. Дѣйствительно ли есть такая лисица или это одинъ басни? Весьма желательно было бы мнѣ—пораспросить у вполнѣ знающихъ людей о справедливости такихъ разсказовъ, но по сіе время я не имѣлъ такого счастія.

Разсказываютъ что однажды лѣтомъ, горностай прибѣжалъ въ жилье. Собаки погнались его ловить, но горностай, съ быстротой стрѣлы бѣгалъ между множествомъ собакъ, но какъ не былъ онъ ловокъ, не могъ избавиться и одна жадная собака проглатила его цѣликомъ, не успѣвъ его стиснуть зубами. Послѣ того немедленно собака начала кричать и бѣгать во всѣ стороны, наконецъ выбилась изъ силъ и упала на землю, потомъ вдругъ, къ удивленію всѣхъ, показывается изъ боку собаки горностаева голова, наконецъ горностай выбѣжалъ изъ собоки весь въ крови и убѣжалъ въ лѣсъ, а собака осталась мертвая.

Однажды горностай плылъ чрезъ рѣку прямо противъ селенія, одинъ молодой человѣкъ поставилъ на воду одноду́шную вѣтку (лодочку), сѣлъ въ нее и погребъ на встрѣчу горностая, съ намѣреніемъ убить его. Когда онъ приблизился къ звѣрьку и ударилъ его весломъ, то горностай, нужды нѣтъ что на водѣ, не только увернулся отъ удара, но самъ вскочилъ на весло и побѣжалъ по немъ прямо на человѣка, забѣжалъ ему въ рукавъ, потомъ запазуху и этимъ навелъ на него такое безпокойство, что тотъ не могъ болѣе сидѣтъ въ вѣткѣ, свернулся и упалъ въ воду. Люди увидѣли человѣка въ водѣ, выгребли къ нему въ лодкѣ и подняли его живымъ, а горностай безъ всякаго вреда переплылъ и удралъ куда ему нужно было. Случись это на безлюдномъ мѣстѣ, тогда бы охотникъ утонулъ и оказалось бы, что горностай убилъ че-

ловѣка.

Однажды мышь убила одномѣсячнаго младенца, вотъ какимъ образомъ. Плылъ въ лодкѣ юкагиръ во время разлива рѣки, остановился ночевать Съ нимъ были, жена и нѣсколько дѣтей, въ томъ числѣ младенецъ о которомъ идетъ разсказъ. Около полуночи младенецъ обернутый теплой пеленкой началъ плакать, но отецъ и мать не могли его успокоить, и только передъ самымъ утромъ онъ замолчалъ. Родители думали, что дитя ихъ успокоилось, и дѣйствительно оно болѣе ихъ не тревожило. Выспавшись довольно, родители утромъ встали, а младенецъ все спитъ, наконецъ они сами вынуждены были его потревожить, но что же, оказалось, что младенецъ умеръ. Мать сняла съ него пеленки и тогда изъ подъ пеленки выбѣжала мышь, вся окровавленная, а у младенца оказалась въ брюшной полости рана. Все это одни разсказы.

Есть разсказы про медвѣдя, что будто бы онъ когда то былъ человѣкомъ, занимавшимся колдовствомъ по которому могъ оборачиваться въ медвѣдя. Какъ то эти его продѣлки узналъ другой волхвъ и началъ караулить, когда тотъ отправится на свои продѣлки. Однажды, когда первый колдунъ пошелъ на свое завѣтное мѣсто, другой пошелъ позади, чтобы подсмотрѣть, какъ онъ оборачивается. Вотъ и видитъ, что колдунъ подошелъ къ толстому дереву и воткнулъ въ него ножъ, и сдѣлавъ черезъ него перевалъ, сдѣлался медвѣдемъ, и ушелъ далѣе въ лѣсъ; тогда надзиравшій пришелъ къ дереву, вытащилъ изъ дерева ножъ и отправился съ нимъ домой. Первый въ видѣ медвѣдя погулялъ по лѣсу, наконецъ возвритился къ своему завѣтному дереву, но ножа не оказалось, и со слезами будтобы онъ ушелъ въ лѣсъ. У него въ домѣ была жена, она начала плакать о потерѣ мужа, тогда второй колдунъ пришелъ

къ ней въ домъ и подъ видомъ утѣшенія, пообѣщалъ ей отыскать ея мужа и повелъ ее къ тому дереву, у котораго ее мужъ оборотился въ медвѣдя. Пришелъ къ дереву, онъ воткнулъ тотъ же самый ножъ въ дерево и говоритъ женщинѣ, „перевались черезъ этотъ ножъ, тогда увидишь своего мужа". Она послушалась мнимаго благодѣтеля, перевалилась черезъ ножъ, сдѣлалась медвѣдицею и побѣжала отыскивать своего мужа. Не долго ей пришлось искать. Они то и были будто бы прародителями теперешней медвѣжьей, породы.

Вотъ еще подобный сему разсказъ. Это случилось на р. Анадырѣ, не задолго послѣ уничтоженія Анадырскаго острога. Какой то рыболовъ въ одну осеннюю ночь, во время промысла рыбы, увидалъ, что съ противоположеннаго берега рѣки плыветъ медвѣдь, а по рѣкѣ несло уже тонкій ледъ. Когда медвѣдь вышелъ на его берегъ и увидалъ пылавшій огонь, то пошелъ прямо къ огню, а у огня сидѣлъ рыболовъ. Подойдя къ нему, медвѣдь протянулъ ему свою лапу прорѣзанную льдомъ; рыболовъ, снявши съ себя платокъ, перевязалъ его лапу, на которой была рана. Медвѣдь поклонился своему врачу и ушелъ въ лѣсъ. Когда зимою пріѣхали съ Гижгинской стороны торговцы, то привезли сказанному рыболову посылку и письмо, кто то его въ письмѣ благодаритъ, что онъ перевязалъ у него прорѣзанную льдомъ лапу.

Есть одно растеніе, у котораго корень называется медвѣжьимъ корнемъ. Такое растеніе встрѣчается въ низовьяхъ Анадыра, даже простой народъ употребляютъ его вмѣсто лекарства въ спинныхъ болѣзняхъ, но нѣтъ разсказовъ, что медвѣдь имъ лечится.

А вотъ одинъ разсказъ, что медвѣдь лечилъ самъ себя отъ нанесенной человѣкомъ раны; этотъ случай очевидѣцъ самъ

лично мнѣ разсказывалъ. Случилось какъ-то ранили изъ ружья медвѣдя, но онъ съ раною ушелъ въ лѣсъ, потомъ на второй или третій день нѣсколько охотниковъ пошли искать раненнаго медвѣдя, нашли его еще живымъ, скоро его убили, тогда оказалось, что въ ранѣ туго напихано разжеванной кедровой коры и зализанной съ наружи языкомъ, такъ что рана была чуть замѣтна.

Вотъ еще разсказываютъ про медвѣдя. Однажды одна юкагирская дѣвица заблудилась, а дѣло то было къ осени, когда уже наступили холода; ходила она по незнакомой мѣстности и незнала, гдѣ находится ея жительство. Наконецъ она увидала, что медвѣдь таскаетъ траву въ свою берлогу, ну, подумала она, все равно погибать, пойду къ нему, пусть онъ меня разтерзаетъ, и подошла она къ медвѣдю, тотъ началъ бѣгать во кругъ ее и обнюхивать, наконецъ указалъ ей носомъ въ свою берлогу, она поняла его приглашеніе и вошла въ берлогу. Когда медвѣдь исправилъ свое жилище и самъ вошелъ въ свою берлогу, для зимней спячки, будто бы онъ подалъ дѣвицѣ какой-то корешекъ и указалъ ей чтобы она его съѣла. Какъ только она покушала корень, въ тотъ же часъ и уснула. Долго-ли коротко ли спала, вдругъ пробудилась, тогда медвѣдь сдѣлалъ на подошвѣ своей ноги маленькую ранку, и подалъ дѣвушкѣ пососать свою лапу и когда она перестала сосать, тогда медвѣдь подалъ ей опять корешекъ, она его опять съѣла, и опять уснула. Долго-ли коротко-ли спала, опять пробудилась, и посмотрѣла во дверь берлоги, что никакого снѣгу не видать, что вокругъ берлоги большая проталина. Медвѣдь вышелъ изъ берлоги и она за нимъ, но по отдоль берлоги былъ еще довольно глубокій снѣгъ, и пути не было. Между тѣмъ медвѣдь ходитъ въ

лѣсъ, что самъ покушаетъ, то и ей принесетъ, такимъ образомъ прокормилъ ее до того, что снѣгъ весь растаялъ, тогда онъ ее повелъ, куда она сама незнаетъ, наконецъ увидали жилище, въ немъ она узнала свое жительство и пошла домой, а медвѣдь остался на томъ-же мѣстѣ. Отецъ, мать и братья дѣвушки весьма обрадовались, что дѣвушка возвратилась по прошествіи цѣлой зимы, начали спрашивать ее, какимъ образомъ она осталась живою. Она имъ все разсказала, что съ ней случилось, тогда они ее спрашиваютъ, гдѣ теперь медвѣдь. она говоритъ, что онъ остался за селеніемъ. Отецъ ее съ братьями пошли звать медвѣдя къ себѣ на жительство, и онъ смѣло пришелъ къ дому своей питомицы, и началъ жить у нихъ въ родѣ дворняшки. Проживъ у нихъ три года, наконецъ онъ понялъ человѣческій разговоръ, а отецъ, мать и братья дѣвушки звали его зятемъ. Онъ не допускалъ къ жилищу ни одного дикаго медвѣдя. Если когда приближался къ дому дикій медвѣдь, тогда онъ выбѣгалъ навстрѣчу, производилъ драку и при помощи своихъ шуриновъ, всегда побѣждалъ. Въ концѣ третьяго года пришелъ къ нимъ необыкновенно большой медвѣдь, но и тутъ онъ его не струсилъ, выбѣжалъ къ нему навстрѣчу, и пустился въ драку, но пришедшій медвѣдь сразу повалилъ его на землю, тогда одинъ изъ братьевъ дѣвушки, вынулъ лукъ и стрѣлу и стрѣлилъ въ дикаго медвѣдя, а стрѣла попала не въ дикаго, а въ домашняго медвѣдя—въ самое сердце, значитъ парень убилъ своего зятя—медвѣдя. Говорятъ, что дѣвушка отъ медвѣдя родила сына, совершенно похожаго на человѣка, только отъ головы вдоль спины, и отъ подбородка вдоль брюха до самаго зада, проходила полосою медвѣжья шерсть, да уши были мед-

вѣжьи, а все прочее человѣческое. Это все, я думаю, не правда.

ГЛАВА 6-ая.

Торговля. Вліяніе американцевъ на торговлю, пути сообщенія и торговые пункты. Заработки и торговля марковскихъ жителей. Торговый оборотъ. Цѣны на товары и перечень необходимыхъ жителямъ товаровъ.

Торговля.

Въ настоящее время ходъ торговли значительно измѣнился, противъ минувшихъ временъ. Въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія, всѣ инородцы, къ означенному для торговли времени, прикочевывали на весьма близкое разстояніе къ старой Анадырской крѣпости, а иногда входили и въ самую крѣпость, но къ ночи уходили въ свои лагери, которые располагались на разстояніи двухъ или трехъ верстъ отъ крѣпости. Тогда какъ купцу, такъ и каждому жителю было выгоднѣе

торговать, потому имъ не было надобности ѣздить по стойбищамъ, и бѣднякъ, неимѣющій собакъ, свободно могъ закупить отъ чукочъ всѣ необходимые предметы, какъ то лафтаки, ремни, оленьи шкуры, китовый жиръ, судовое желѣзо и съѣстные продукты. Со времени начала чукотской торговли съ американцами, въ настоящее время такой правильности въ торговлѣ нѣтъ и ближайшая къ Анадыру администрація не обращаетъ на это вниманія. Новый порядокъ торговли годъ отъ года тяжелѣе и тяжелѣе отражается на бѣдномъ марковскомъ жителѣ, потому что торгующія лица, уполномоченныя торговыми правами, объѣзжаютъ стойбища чукчей отъ Марковой во всѣ стороны на 500 и болѣе верстъ, и закупаютъ до самой малѣйшей вещицы. Раньше чукча волей неволей шелъ ближе къ русскому жителю, чтобъ продать свои продукты и купить необходимыя вещи у подобныхъ себѣ бѣдняковъ, а тутъ какъ разъ онъ повстрѣчаетъ торговое лице, за 500 верстъ отъ русскаго селенія и чѣмъ ему кочевать такое разстояніе, онъ рѣшается продать купцу, хотя за малую плату, всѣ свои продукты, а купецъ покупаетъ товары не для собственной нужды, но для того чтобы провезти продукты въ Марково, и продать ихъ бѣдному сословію по выгоднѣе. Тогда марковскій бѣднякъ волей, не волей идетъ въ лавку купца и покупаетъ у него въ три-дорога ту или другую необходимую вещь, какъ-то лафтакъ, ремень, моржовую кожу, желѣзо, ситецъ или рубашку американскую. Иногда бѣднякъ за долги поневолѣ отдаетъ себя купцу на болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ работники, другой иногда бываетъ не въ состояніи уплатить ясака. Сказанная рѣчь клонитъ не къ тому, чтобы каждый простолюдинъ забиралъ купеческіе товары и покупалъ пушнину, дѣлая этимъ подрывъ

торгующимъ лицамъ, которыя имѣютъ законныя права,—нѣтъ, рѣчь наша клонитъ къ тому, чтобы былъ законно установленъ торговый порядокъ, чтобы купецъ не обижалъ бѣдняка, и бѣднякъ, безъ права, не обижалъ купца.

Во всѣхъ мѣстахъ бываетъ установлено мѣсто для ярмарки, куда стекаются для торговли всѣ окрестные народы, такъ въ Колымскомъ округѣ ярмарка для чукочъ и другихъ инородцевъ установлена за 260 верстъ отъ русскаго поселенія, куда съѣзжаются для торговли какъ русскіе такъ и всѣ инородцы, и купецъ или прикащикъ и мелочный торговецъ не имѣютъ права проѣзжать далѣе того мѣста для торговыхъ цѣлей. Такой порядокъ желателенъ и въ Анадырскомъ краѣ. Если бы бѣднякъ зналъ пунктъ торговли, хотя бы не очень близко около своего жительства, онъ заблаговременно бы искалъ средства, какъ бы ему добраться до мѣста ярмарки съ добрыми людьми, а теперь это не возможно, когда торгующіе съ октября мѣсяца объѣзжаютъ съ товарами по всѣмъ Анадырскимъ окрестностямъ кругомъ за 400—500 и болѣе верстъ, даже переѣзжаютъ за Становой хребетъ, на покатость къ Ледовитому морю. Бѣднякъ, собираясь на ярмарку, приготовляетъ мелочные вещи для продажи чукчамъ, куетъ изъ желѣза ножички мужскіе и женскіе, авутья (желѣзные скребки для выдѣл. и постель), дѣлаетъ изъ бересты колтоныза (?), заготовляетъ трутъ, куетъ огнива, беретъ фунта 2. 3 или болѣе табаку, если кто ему дастъ въ долгъ, или заработу. Вотъ и весь его товаръ, на который онъ мѣняетъ необходимыя для своего быта вещи. Неужели этотъ ничтожный оборотъ не можетъ быть допущенъ.

Нынѣшняя торговля сравнительно, съ таковою до появленія американцевъ, уменьшилась почти на третью часть, вслѣд-

ствіе того, что вмѣшательство американцевъ подѣйствовало не только на Анадырскій край, но и на Колымскій. Прежде самые богатые чукчи ходили на Колымскую ярмарку, на которой, въ четвертомъ десятилѣтіи нынѣшняго вѣка, одинъ богачъ чукча одного табаку покупалъ по сту пудовъ, а такихъ богачей было не одинъ, а четыре или пять, второстепенные же богачи считались десятками и могли купить по тридцати, сорока и болѣе пудовъ, а въ настоящее время весь ярмарочный оборотъ не превосходитъ ста пудовъ табаку, потому что носовые чукчи, по малочисленности торговцевъ, и по малому числу душъ, затрудняются ходить на Колымскую ярмарку, а приворачиваютъ въ Анадырь для торговли. Въ Анадырѣ, можно сказать, торговля почти на половину уменьшилась противъ прежняго времени, т. е. до американцевъ. До сношенія съ американцами, чукчи привозили въ Анадырь и Колыму все свое преобрѣтеніе, именно: пушнихъ звѣрей, моржевыя кости, китовый усъ, лафтаки, епалгины, (моржевая шкура) ремни, словомъ все, что могъ чукча приготовить въ теченіи лѣта, а въ настоящее время чукча привозитъ въ Марковское единственно пушнину, и то въ маломъ количествѣ, что касается моржеваго зуба и китоваго уса, то они совершенно не появляются въ продажѣ, потому это все закупаютъ американцы. Чукчи раньше покупали въ Марковскомъ ружья, топоры, ножи, мужскіе и женскіе луки, стрѣлебные стрѣлы не только у купцовъ, но и у простонародія, а теперь они сами продаютъ эти вещи, получивъ ихъ отъ американцевъ.

На какую сумму чукчи получаютъ американскихъ произведеній, я сказать не могу, потому что по большей части все это потребляется внутри страны и по берегамъ чукотскаго носа. Чукчи у американцевъ покупаютъ всѣ мануфактур-

ныя произведенія. Не лишнее сказать, что если бы не требовался листовой черкаскій табакъ, да рассомахи, то чукчи совсѣмъ бы оставили Колыму и Анадырь. Въ настоящее время производятъ торговлю съ американцами не только носовые чукчи, но и туманскіе, которые раньше не знали американцевъ. Вліяніе американцевъ стало проявляться въ шестомъ десятилѣтіи настоящаго вѣка, американцы подѣйствовали и на обыденную жизнь чукочъ, т. е. у береговыхъ чукочъ занятія совсѣмъ перемѣнились. Нѣкоторые изъ чукочъ владѣютъ американскими складами, по крайней мѣрѣ такъ разсказываютъ чукчи, а изъ Анадыря тамъ никто не былъ.

Самая значительная дорога, соединяющая село Марково съ Гижигинскимъ округомъ, около 800 верстъ разстоянія. По ней ѣздятъ только въ зимнее время два, а иногда три раза въ одну зиму. Въ первую поѣздку отправляются изъ Марковой въ началѣ октября, т. е. около 10 числа и далѣе, въ это время дорога бываетъ трудная, бываютъ частыя пурги, и при хорошей ясной погодѣ достигаютъ Гижиги въ 20 дней и болѣе, а при дурной погодѣ въ 25 и 30 дней, а обратно пріѣзжаютъ въ концѣ ноября, а иногда въ декабрѣ. Весь проѣздъ заключается въ 60—70-ти, а иногда и болѣе дняхъ. Вторая поѣздка совершается въ серединѣ зимы, т. е. въ январѣ или февралѣ, но она не всегда возможна, а по большей части не бываетъ, по причинѣ сильныхъ морозовъ. Третья поѣздка въ Гижигу бываетъ въ мартѣ и апрѣлѣ и считается самою благопріятною, хотя и случается иногда теплая погода, производящая слякоть или дождь, но здѣшній путешественникъ на это не очень жалуется, и больше боится зимнюю вьюгу. Такимъ образомъ иной бѣднякъ, если онъ имѣетъ собакъ, отправляется изъ Марковой въ Гижигу за купеческою кладью, въ

надеждѣ что нибудь заработать для семейства. При отправкѣ обратно изъ Гижиги въ Анадырь, беретъ отъ купца 10 или болѣе пудовъ клади, за провозъ получаетъ 30 руб. товарами, и если кормный (т. е. обильный кормами) годъ, то онъ половину полученныхъ товаровъ привозитъ домой, а если по острожкамъ корму мало или вовсе нѣтъ, да встрѣтитъ частыя пурги, тогда онъ ничего не привозитъ домой, а все взятое отъ купца отдаетъ за кормъ для собакъ и себя. Такимъ образомъ и идетъ жизнь марковскаго бѣдняка.

Дорога, сообщающая Анадырь съ Колымскимъ округомъ Сообщеніе по ней бываетъ одинъ разъ въ мартѣ и апрѣлѣ, она затруднительна, потому что проходитъ въ лѣсной мѣстности, гдѣ лѣсъ защищаетъ снѣгъ отъ вѣтровъ, отчего онъ бываетъ мягкій, и если дорога не промята, то ѣзда на собакахъ бываетъ очень трудная, а когда проѣхали раньше кочевые чукчи, тогда не встрѣчается никакого затрудненія. Это сообщеніе считается самыхъ необходимымъ, потому что изъ Колымы доставляются: холстъ, конопля, волосъ, котлы и топоры якутскіе.

Анюйская торговая крѣпость стоитъ на р. Анюѣ, впадающей въ р. Колыму съ правой стороны. Крѣпость находится въ 240 верстахъ выше устья Анюя, она окружена деревяннымъ заборомъ, аршина въ 3 вышиной. Сюда пріѣзжаютъ въ концѣ марта мѣсяца якутскіе купцы и приказчики, но торговля открывается въ апрѣлѣ. Торгъ производится на льду рѣки Анюя въ назначенный день, когда весь торговый инородческій людъ со своими товарами образуетъ живой полукругъ, концы котораго опираются въ берегъ, гдѣ стоитъ крѣпость. Къ этому времени русскіе торговцы со своими товарами спускаются на ледъ, въ средину описаннаго полукруга и

начинается торгъ.

Дорога изъ Маркова къ устью Анадыра. Водный путь изъ Маркова къ устью Анадыра открытъ въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго вѣка миссіонерами, по случаю крещенія чукочъ, зимній же путь (на собакахъ) открытъ въ 1867 году американской телеграфической компаніею и, по отбытію изъ Анадыра американцевъ, путь сей (на собакахъ) оставался безъ употребленія до 1890 года, когдъ онъ вновь началъ возобновляться, по случаю прибытія въ Анадыръ окружнаго начальника. Путь сей много имѣетъ неудобствъ для ѣзды на собакахъ 1, отъ Марково до устья Анадыра примѣрно около 800 верстъ и все пространство непаселенное; 2, въ зимнее время бываютъ невыносимые морозы сопровождающіеся вьюгами, мятелью; 3, по непмѣнію лѣсовъ, въ зимнее время не бываетъ дровъ. Означенныя неудобства угрожаютъ опасностію путешественникамъ отъ вьюги и морозовъ, для устраненія сихъ неудобствъ, необходимо устроить станціи, по крайней мѣрѣ въ четырехъ мѣстахъ, по мѣстнымъ соображеніямъ: *Первая*,— на устьѣ р, Майна; *вторая* у Чикаева, гдѣ стоятъ старые русскіе кресты; *третья* у телеграфической горы, а для четвертой станціи еще требуется усмотрѣніе и должно находиться гдѣ нибудь около устья большой рѣки.

Водный путь изъ Марковой также имѣетъ неудобства, по причинѣ не имѣнія въ Мар овой хорошихъ водоходныхъ лодокъ, такъ какъ марковцы, проживая при быстромъ теченіи Анадыра, дѣлаютъ для плаванія маленькія лодочки, отчего и не умѣютъ дѣлать бо ьшія лодки, удобныя для плаванія до устья Анадыра.

Теперь я перейду къ торговлѣ собственно въ с. Марково, сообщу прежде свѣденія о заработкахъ жителей и цѣ-

нахъ на мѣстныя производства.

Поденная плата за работу на постройкахъ отъ 50 коп. до 1 руб., за провозъ одного пуда изъ Гижиги до Анадыра платится по 3 руб., женщины за выдѣлку одной ровдуги получаютъ по 30 коп. Карбасы продаются отъ 10 до 60 руб., вѣтка отъ 3 до 6 руб., нарта отъ 5 до 8 руб., собака упряжная отъ 3 до 10 и болѣе руб., ушатъ для воды отъ 2 р. 50 к. до 4 р. Продажа домовъ не бывала, кромѣ двухъ случаевъ, именно для школы домъ купленъ мірянами за 70 р. и для молитвенной часовни купленъ домъ на церковныя деньги за 150 руб. Годовые работники нанимаются рѣдко и плата имъ ничтожная, иногда за одинъ кирпичъ чаю человѣкъ работаетъ нѣсколько мѣсяцевъ. На строевое бревно цѣна отъ 30 к. до 1 р. Есть еще мелочныя заработки, но объ нихъ писать нѣтъ надобности, напримѣръ иногда за одну заложку (вару) кирпичнаго чаю, человѣкъ работаетъ весь день. Убитый олень стоитъ на мѣстѣ отъ 3 до 6 и болѣе руб., сотня рыбы по 3 руб., при скудности дороже.

Торговля въ Марковой производится двоякимъ образомъ, 1, кочующіе инородцы за покупкой товаровъ пріѣзжаютъ въ селеніе съ цушниной и другими продуктами, эта торговля приноситъ много пользы бѣдному сословію Марковскаго населенія, потому что каждый неимѣющій собакъ можетъ на мѣстѣ купить все необходимое для семейной жизни, какъ-то: лафтаки, ремни, американскіе полочные (мануфактурные) товары и сшитую одежду. 2, марковскіе торговцы отправляются съ своими товарами въ инородческія стойбища за 300, 400 и болѣе верстъ, такая торговля, какъ уже было сказано, дѣлаетъ подрывъ бѣднику, потому что неимѣя собакъ, онъ неимѣетъ и возможности ѣхать за покупкою необходимыхъ въ хозяйствѣ

вещей.

Товары доставляются изъ Гижигинскаго и Колымскаго округовъ. Изъ перваго округа грузы привозятся въ одну зиму два раза, первый разъ осенью въ ноябрѣ или декабрѣ мѣсяцахъ, второй весною въ мартѣ или апрѣлѣ, а изъ Колымскаго округа единственно весною, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Такимъ же порядкомъ производится вывозъ изъ Марковой пушнины и разной рухляди. Изъ Колымскаго округа привозится товару несравненно меньше чѣмъ изъ Гижиги, всего—тысячи на двѣ или на три, съ небольшимъ измѣненіемъ. Вывозъ по стоимости почти равняется привозу.

Гильдейскихъ купцовъ въ Анадырѣ нѣтъ, а все мелочные торговцы; 8 такихъ торговцевъ имѣютъ постоянное жительство въ Анадырѣ, а на зимнію торговлю пріѣзжаетъ изъ Гижиги въ Анадыръ второй гильдіи купецъ Николай Брагинъ.

Привозъ товаровъ въ Анадыръ бываетъ различный, иногда болѣе, а иногда менѣе, самый значительный привозъ товаровъ бываетъ:

табаку.	200 пудовъ.
кирпичнаго чаю	400 кирпичей.
сахару.	400 фунтовъ.
желѣзныхъ котловъ.	20 пудовъ.

Прочихъ товаровъ упоминать можетъ быть не стоитъ, потому что привозится мало, напримѣръ одинъ торговецъ привозитъ изъ Гижиги много, много 40 или 50 арш. ситцу, 1 дюжину фарфоровыхъ чашекъ, 2, 3 мѣдныхъ чайника, 1 пудъ фамильнаго чаю, вотъ и весь привозъ изъ Гижиги въ Анадыръ. Что касается до Колымскаго округа, оттуда привозъ бываетъ незначительный, чаю табаку совершенно непривозится,

потому далеко дороже противъ Гижигинскаго, а привозится немного сѣраго холста и мелочные товары напримѣръ:

холста.	600 арш.
ситцу и проч. около	300 „
платковъ бумажныхъ	60 штукъ.
конскаго волосу около.	1½ пуда.
котловъ желѣзныхъ.	20 пудовъ.

но показанные количества значительно измѣняются.

Для полноты свѣдѣнія, я привожу примѣрный счетъ сбыта товаровъ и оборота на оный по мѣстной цѣнѣ:

а) Привозъ:

200	пудовъ табаку. . . .	8000 руб.
400	кирпичей чаю	800 „
400	фунт. сахару	400 „
40	пуд. желѣзныхъ котловъ.	1600 „
600	арш. холста. . . .	180 „
300	„ ситцу	250 „
1½	пуда конскаго волоса.	90 „
	Итого .	11320 руб.

б) Вывозъ:

1150	лисицъ красныхъ. . .	3450 руб.
516	бобровъ.	4128 „
380	куницъ	1900 „
105	соболей.	1575 „
540	песцовъ бѣлыхъ . . .	1620 „
5350	бѣлокъ.	802 „ 50 к.
2750	ровдугъ.	2750 „ „
530	камлей	1060 „ „
	Итого. .	17285 руб. 50 к.

Показанный торговый отчетъ иногда уменьшается почти на половину. Правильное свѣдѣніе по торговой части сообщить трудно, потому что здѣшній торговецъ не ведетъ письменныхъ записей, по которымъ бы можно было узнать сбытъ товаровъ и оборотъ въ какомъ либо году, а вѣрное соображеніе можно сдѣлать только на минувшій и на настоящій годы.

Мѣстныя цѣны въ Анадырѣ на товары иногда возвышаются на очень высокую цифру, и бѣдняку волей неволей приходится покупать ту или другую необходимую ему вещь,— что бы она нестоила, хотя онъ и покупаетъ не на кредитъ, а мѣняетъ на разную рухлядь. Красная лисица на товаръ цѣнится въ 3 руб. сереб., но я приведу нѣсколько сравнительныхъ, слышанныхъ, видѣнныхъ и самимъ испытанныхъ примѣровъ, какъ купецъ иногда пользуется: 1 красную лисицу случалось, да и нерѣдко, отдавать купцу за полъ кирпича чаю, а иногда и за одну четверть кирпича, при первой покупкѣ, значитъ, одинъ кирпичъ чаю стоитъ 6 руб. а при второй 12 руб., а одну ровдугу случалось отдавать за одну восьмую кирпичнаго чаю, между тѣмъ одна ровдуга. на мѣстѣ въ Анадырѣ, цѣнится въ 1 рубль, значитъ за одинъ кирпичь, нужно отдать 8 ровдугъ или 8 рублей. Для ясности, я помѣщаю слѣдующую таблицу, съ означеніемъ среднихъ и неумѣренныхъ цѣнъ на товары. Такія неумѣренныя цѣны отягощали марковское населеніе до 1885 года, а въ этомъ году пріѣхалъ въ Марково купецъ изъ Охотска (Шубкинъ), началъ продовать товары по умѣреннымъ цѣнамъ, и покупалъ все, что только ему приносили, онъ жительство имѣлъ въ Гижигѣ, а въ Анадырь пріѣзжалъ на время. Товары привозилъ онъ изъ Якутска. По его примѣру мѣстные купцы также понизили цѣны сво-

ихъ товаровъ, и начали покупать всѣ предметы мѣстной промышленности, послѣ того немного улучшилось положеніе, но до того времени, не только въ Анадырѣ, но и въ Гижигй 1 кирпичъ чаю стоилъ 2 и 2 р. 50 к., а въ настоящее время 1 кирпичъ—1 р. 50 к.

Помѣщенная ниже таблица показываетъ постоянныя и случайныя цѣны, расчитанныя не на кредитъ, а на разную рухлядь: напримѣръ 1 наперстокъ часто покупается за 1 ровдугу, а роздуга цѣнится въ одинъ рубль и т. п. Всѣ случаи покупки собраны мною въ теченіи послѣдняго двадцатипятилѣтія.

Таблица цѣнъ на разные товары въ Анадырскомъ краѣ въ розничной продажѣ.

№	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Низкая цѣна.		Средняя цѣна.		Высокая цѣна.		Неумѣр. цѣна.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1	1 кирпичъ чаю.	2	—	4	—	6	—	8	—
2	1 фунтъ байховаго чаю	2	—	4	—	6	—	8	—
3	1 „ сахару.	—	70	1	—	1	26	1	50
4	1 пудъ ржаной муки	5	44	5	75	6	—	—	—
5	1 „ пшеничной муки.	11	—	11	50	12	—	—	—
6	1 „ соли	—	—	4	—	—	—	—	—
7	1 фунтъ черкасска о табаку. . . .	—	70	1	—	1	50	2	—
8	1 арш. ситца	—	35	—	50	—	65	—	—
9	1 „ миткаля	—	—	—	60	—	70	—	
10	1 „ дрели	—	60	—	70	—	—	1	—
11	1 „ сѣраго холста.	—	25	—	—		45	—	—
12	1 „ заводскаго холста.	—	—	—	30	—	40	—	60
13	1 кусокъ дабы.	—	—	5	—	6	—	—	—
14	1 платокъ бумажный	1	—	1	—	1	50	2	50
15	1 „ шелковый	3	—	—	—	6	—	—	—
16	1 шаль шерстяная.	—	—	5	—	6	—	8	—
17	1 „ бумажная	5	—	—	—	6	—	—	—

№	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Низкая цѣна.		Средняя цѣна.		Высокая цѣна.		Неумѣр. цѣна.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	Металическая посуда на вѣсъ:								
18	1 фунтъ желѣза	—	60	1	—	1	50	—	—
19	1 „ мѣди	1	50	—	—	2	—	2	50
20	Якутскій топоръ	1	—	2	—	3	—	3	50
21	Желѣзный маленькій ковшъ	1	—	1	50	2	50	3	—
22	„ скаварода	—	—	3	—	3	50	6	—
23	„ лакированная тарелка. . .	1	50	—	—	2	50	—	—
24	Фарфоровая чашка чайная	1	—	1	—	1	50	2	—
25	Игла	—	—	—	1	—	1½	—	3
26	Наперстокъ	—	—	—	50	1	—	—	—
27	Гребень	—	—	1	50	2	—	—	—
28	Ружейный замокъ	—	—	3	—	3	50	6	—
29	1 фунтъ конопли (волокна)	—	70	1	—	1	50	—	—
30	1 „ конскаго волоса	1	—	1	50	2	—	3	—
	Рухлядь.								
1	Лисица красная.	3	—	—	—	3	50	—	—
2	„ сиводушка	7	—	—	—	8	—	—	—
3	„ чернобурая.	40	—	—	—	60	—	—	—
4	Песецъ голубой.	6	—	—	—	8	—	—	—

№	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Низкая цѣна. Р.	К.	Средняя цѣна. Р.	К.	Высокая цѣна. Р.	К.	Неумѣр. цѣна. Р.	К.
5	Песецъ бѣлый	2	—	—	—	3	—	—	—
6	Россомаха.	12	—	—	—	15	—	—	—
7	Куница	—	—	5	—	—	—	—	—
8	Бобръ (*)	7	—	—	—	10	—	—	—
9	Волкъ.	3	—	—	—	4	—	—	—
10	Бѣлка	—	10	—	—	—	15	—	—
11	Выпоротокъ	—	10	—	—	—	30	—	—
12	Ровдугъ	—	—	1	—	—	—	—	—
13	Камлея.	—	—	2	—	—	—	—	—

(*) Вѣроятно рѣчной.—Ред.

КАТАЛОГЪ

Всѣхъ необходимыхъ потребностей для обитателей Анадырскаго края.

1. Мука, крупа, соль, чай, сахаръ и табакъ черкасскій. Изъ всѣхъ предметовъ болѣе употребляется въ краѣ табакъ листовой черкаскій, кирпичный чай и сахаръ, а байховый чай не очень уважается, его употребляютъ только болѣе зажиточные люди.

2. Не менѣе важные предметы, изъ которыхъ составляются рыболовныя снасти: холстъ, прядиво, конопля и конскій волосъ, эти предметы самые необходимые для жизни и промышленности.

3. Предмѣты для охотничьяго снаряженія: порохъ, свинецъ, ружья, патроны, имѣютъ не менѣе важное значеніе.

4. Предмѣты для одежды, какъ-то: ситецъ, дрель, даба синія, миткаль, трико, нанка, коленкоръ, китайка, ситцевые платки. Что касается шелковыхъ матерій, платковъ и шалей, то на нихъ покупателей найдется развѣ десятая часть числа покупателей шерстяныхъ шалей.

5. Предмѣты для домашняго употребленія, котлы мѣдные и желѣзные, чайники мѣдные и фарфоровые, чашки чайныя фарфоровыя, миски и тарелки желѣзныя лакированныя. Всѣ эти предмѣты идутъ въ употребленіе въ значительномъ количествѣ, а что касается до вилокъ и ножей столовыхъ, серебряныхъ ложекъ, то сбытъ ихъ незначителенъ.

6. Инструменты для деревянной работы: топоры, малыя пилы, коловороты, долота, изъ нихъ всего важнѣе топоръ, безъ

него какъ рабочій такъ и не рабочій человѣкъ обойтись не можетъ.

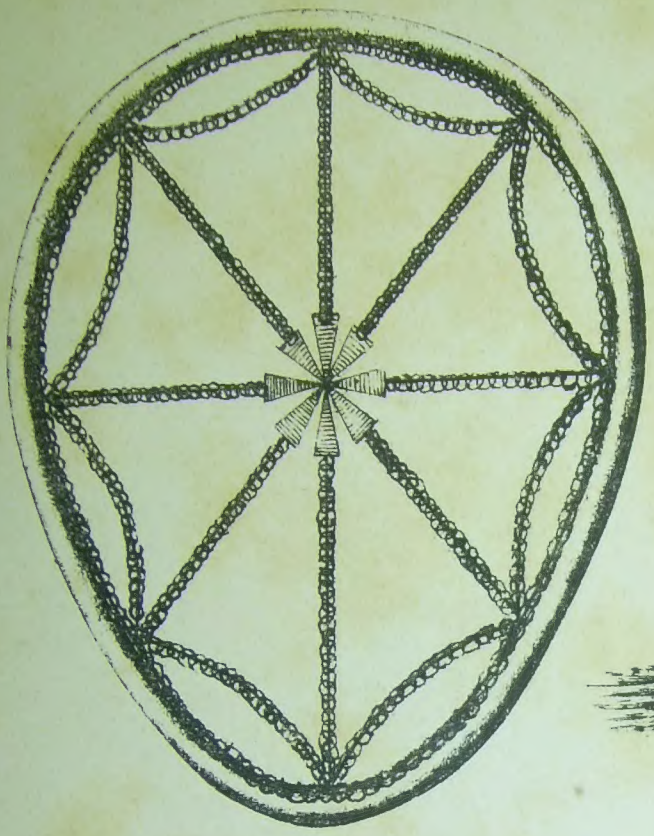
7. Также крайне необходимы иглы для шитья, гребни, наперстки и рзные пуговицы,

8. Желѣзо для ковки, желѣзные гвозди, замки висячіе и ружейные, ножницы, олово прутовое, стекло, лопаты жолѣзныя, мало идутъ въ употребленіе.

9. Сукно разное, шелкъ разнаго цвѣта, скатерки, шарфы, кушаки, также мало идутъ въ употребленіе.

10. Ниже поименованныя исключительно для рѣдкихъ покупателей: лампы, керосинъ, краски, олифа, свѣчи стеариновыя, спички, горючая сѣра, писчая бумага, чернила, карандаши, стальныя перья, горчица, колокольцы, нашатыръ, кольца, серги, сургучъ, мѣдные тазы, сковороды желѣзныя, бисеръ разнаго цвѣта

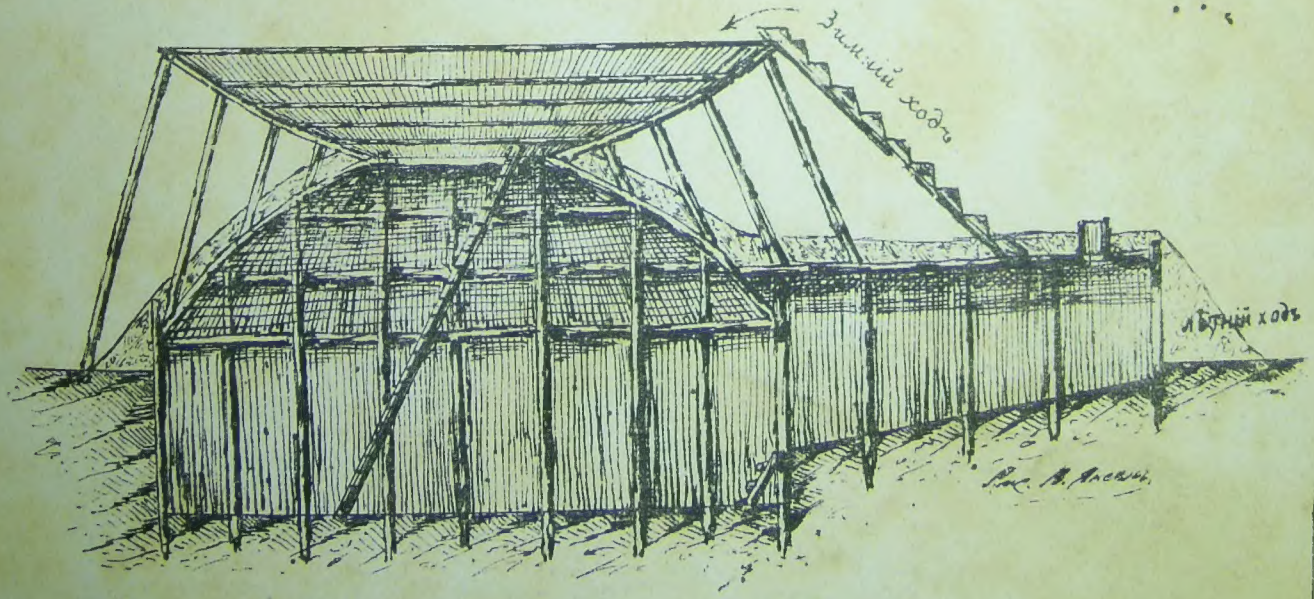
Бубенъ.



Малахай.

Колотушка

Юрта сидячаго кояка въ разрѣзѣ.



Лит. Уссурійской ж.д. №113